

КД-427

С. Джусунбеков

ГОРОД

ВЕРНЫЙ

9(C)
КД-427

С. Джусупбеков

ГОРОД ВЕРНЫЙ

(Страницы истории)

Издательство
«Казахстан»

Алма-Ата
1980

9(С Каз) + К

ББК 63.3 (2К)
Д 42

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

339 739

Республиканск. научная
сельскохозяйственная
библиотека КазССР

Рецензенты: член-корреспондент АН КазССР, доктор исторических наук, профессор *Б. Сулейменов*, кандидат исторических наук *М. Асылбеков*.

Джусупбеков С.
Д 42 Город Верный. (Страницы истории). Алма-Ата: Казахстан, 1980.— 215 с.

В книге рассказывается о том, как в процессе добровольного присоединения Казахстана к России у подножий Джунгарского Алатау на линии укреплений Российской империи возникла небольшая крепость. Она положила начало городу Верному, сыгравшему заметную роль в истории Казахстана и России. На далекой национальной окраине, вопреки колонизаторской политике царизма, шел прогрессивный процесс социального и экономического развития, накопления сил для борьбы с самодержавием, за освобождение от социального и национального гнета, за установление Советской власти. История Верного прослеживается от его основания с середины прошлого века до 1921 года, когда город, переименованный в Алма-Ату, начал свое подлинное возрождение.

Адресуется массовому читателю.

Д $\frac{10604-016}{401(07)-80}$ 41.80. 0505020000

ББК 63.3(2К)
9 Каз

© Издательство «Казахстан», 1980

Введение

Одной из важнейших проблем советской исторической науки как в научно-теоретическом, так и в политическом плане является история развития городов, которая успешно разрабатывается в последние годы.

Возникновение городов в Казахстане связано с длительным, весьма сложным и противоречивым процессом его присоединения к России. Этот процесс длился более полутора веков и сопровождался мощным притоком в казахскую степь русских переселенцев, которым предоставлялись в безвозмездное пользование земля, кредит для обзаведения хозяйством и освобождение от подушной подати и т. п.

Чтобы составить правильное, научное представление о значении городов в социально-экономической жизни любой страны, необходимо помнить высказывание классиков марксизма-ленинизма о том, что города — это центры ремесла и торговли, которые образуются в ходе отделения «...промышленного и торгового труда от труда земледельческого...»¹. Как указывал В. И. Ленин, «...города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»².

Эти основополагающие мысли классиков марксизма-ленинизма полностью относятся и к городам Казахстана. Но следует иметь в виду, что в Казахстане с его особыми специфическими условиями возникновение новых городов было связано прежде всего

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 20.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 341.

с притоком населения из центральных районов страны и необходимостью упрочения российских позиций в казахской степи. Именно этому обязаны своим рождением такие города, как Семипалатинск, Павлодар, Акмолинск, Петропавловск, Усть-Каменогорск и другие, назначение которых состояло в том, чтобы защитить казахские земли от посягательств извне. Впоследствии города превращались в торговые центры и становились связующим звеном между Казахстаном, Россией и Средней Азией. Таким образом, города являются исторической категорией, обусловленной социально-экономической структурой общества¹. В них отражается определенный процесс исторического развития. Они возникают как закономерный результат развития производительных сил и производственных отношений.

За последние десятилетия в нашей стране опубликовано немало исследований по истории русского государства, в них косвенно рассматривается и развитие городов². В 1966 г. вышел сборник статей, посвященный памяти выдающегося советского ученого, доктора исторических наук Николая Владимировича Устюгова³, в котором помещены работы известных ученых А. А. Преображенского, С. Н. Валка, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнина, С. О. Шмидта, А. А. Зимина, В. И. Буганова, А. И. Неусыхина, А. Л. Хорошкевича, Ю. Р. Клокмана, П. Г. Рындзюнского, В. К. Яцунского, Б. А. Рыбакова, Я. Н. Щапова, К. Н. Сербина, П. А. Колесникова, В. Д. Назарова, Л. В. Заборовского, М. М. Громыко, Е. Н. Кушевой и других. В сборнике в многогранном виде предстала история российских городов. В последнее время наряду с небольшими научно-популярными брошюрами написаны фундаментальные книги по истории Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Иванова, Свердловска, Ярославля, Одессы, Севастополя, Фрунзе и других городов⁴, в

¹ См. Советская историческая энциклопедия, т. 4. М., стр. 543.

² Б. Кафенгауз. Купечество, города. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954; М. К. Юрасова. Города Омской области. Омск, 1959; Ю. Р. Клокман. Очерки истории городов северо-запада России в середине XVIII в. М., 1960; и др.

³ Города феодальной России. Сборник памяти Н. В. Устюгова. М., 1966.

⁴ П. Андреев, Л. Генкин, П. Дружинин, П. Козлов. Ярославль. Очерки по истории города. Ярославль, 1954; М. А. Горловский. Горный город Екатеринбург. 1807—1863. Свердловск, 1948 В. П. Жу-

которых с большой полнотой и обстоятельностью разрабатываются важнейшие аспекты истории городов бывшей Российской империи.

Длительное время внимание многих исследователей края привлекает очень важный в истории казахского народа период присоединения Казахстана к России. В работах этих авторов приведены неизвестные ранее факты, по-новому освещающие важнейшие стороны русско-казахских отношений, рассмотрены также проблемы, прямо или косвенно касающиеся истории городов края¹.

Однако эта тема требует более основательной разработки. Имеющаяся литература по истории городов Казахстана неравнозначна по поставленным целям. Большая часть изданий описывает советский период истории городов, в то время как об их дореволюционном периоде исследований очень мало. В основном эти книги

ков. Города Бессарабии. 1812—1861. Кишинев, 1964; История Киева, т. I. Киев, 1963; Г. Рашидов. История социалистического Ташкента. Ташкент, 1965; Т. У. Усубалиев. Фрунзе — столица Советского Киргизстана. М., 1971; В. В. Чепко. Минск в период разложения феодально-крепостнического строя (1793—1861 гг.). — В кн.: История Минска. Минск, 1957, гл. IV; П. М. Экземплярский. История города Иваново. Ч. I. Иваново, 1958.

¹ Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960; Н. А. Алексеенко. Усть-Каменогорск. Алма-Ата, 1970; В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII веках. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971; Е. Б. Бекмаханов. Присоединение Казахстана к России. М., 1957; С. Брайнин, Ш. Шафиро. Советский переворот в Семиречье. — «Большевик Казахстана», 1935, № 11; Э. И. Герасимова. Уральск. Исторический очерк. (1613—1917 гг.). Алма-Ата, 1969; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане (март — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1961; К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской революции в Узбекистане. Ташкент, 1957; Ж. Касымбаев. Семипалатинск в канун Октябрьской революции. Алма-Ата, 1970; С. М. Кенжебаев. Советы в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, 1970; К. Нурпеисов. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Рождение комсомола Семиречья (1918—1920). Сборник документов, материалов и воспоминаний. Ч. I. Алма-Ата, 1958; Б. С. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX — начале XX века. Алма-Ата, 1963; К. М. Туманшин. История развития Петропавловска и его уезда (1861—1917 гг.). Автореферат на соискан. уч. степени канд. ист. наук. Алма-Ата, 1960; Ж. Тыныбаев. Новь древнего Чимкента. Алма-Ата, 1971; Ш. Я. Шафиро. Верный в годы первой русской революции. — «Известия Казахского филиала АН СССР, серия историческая», 1946, вып. 2/27.

знакомят читателя с историей городов Казахстана до реформы 1867—1868 гг.¹ Их авторы были представителями демократического направления дореволюционной историографии, находились под влиянием народнических взглядов и не всегда достаточно уделяли внимания городской тематике.

До сих пор мало изучен процесс становления и развития городов Казахстана как центров зарождения капиталистического способа производства, не выявлена их роль в развитии общероссийской экономики. Отсутствуют также описания характерных черт того или иного города, анализ их национального и классового состава, состояния торговли, промышленности, ремесел, просветительных учреждений, школ, положения эксплуатируемых масс, не раскрыто влияние городов на тяготеющие к ним районы. И что весьма существенно — лишь частично показаны истоки великого содружества русского и казахского народов, роль народных масс и, в первую очередь, пролетариата в развитии того или иного города, роль городов в становлении казахского рабочего класса и т. д.

Как известно, процесс присоединения Казахстана к России, имевший огромное прогрессивное значение для народов Казахстана и Средней Азии, завершился во второй половине XIX в. Но еще в 1846 г. был подписан ряд юридических актов о принятии русского подданства казахами Старшего жуза и о включении Зайлийского края в состав Российской империи. В этой связи большой интерес вызывают многие вопросы, касающиеся административного устройства территории Семиречья, ее хозяйственного освоения, возникновения и развития в этом обширном районе кочевого скотоводства, постоянных населенных пунктов и прежде всего города Верного — нынешней Алма-Аты, столицы Казахской ССР.

За последние годы вышел ряд книг, посвященных истории столицы Казахстана, развитию ее экономики и культуры. В них описано возникновение города, которому было суждено сыграть весьма большую роль в исто-

¹ М. Терентьев. Туркестан и туркестанцы.—«Вестник Европы», тт. IX—X, 1875; А. М. Добросмыслов. Города Сырдарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент). Ташкент, 1913; Н. Я. Коншин. От Павлодара до Каркаралинска. Путевые наброски.—«Памятная книжка Семипалатинской области», 1901, вып. V; В. И. Массальский. Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. XIX. СПб., 1913.

рии Семиречья, в развитии экономики и культуры Советского Казахстана. Некоторые авторы, ссылаясь на литературные источники и данные археологической науки, относят дату появления города в глубь веков, когда на месте нынешней Алма-Аты находилось древнее поселение Алмату, связывая его название с наименованием поселения.

Академик В. В. Бартольд еще в XIX в. обнаружил в предгорьях Заилийского Алатау следы древнего Алмату. Не отвергая точку зрения о том, что строительство Алма-Аты началось на месте древнего поселения, мы вместе с тем считаем, что в действительности начало городу было положено в 1854 г. закладкой крепости под символическим названием Верный и связано с завершением процесса присоединения Казахстана к России.

Истории Алма-Аты посвящены книги, статьи и брошюры, в подготовке некоторых из них принял участие и автор этих строк. Но все они в основном написаны в научно-популярной форме, без достаточной археографической и источниковедческой базы. Следовательно, проблема изучения истории городов Казахстана вообще и Алма-Аты в частности остается одним из недостаточно исследованных звеньев исторического прошлого Казахстана. Поэтому, на наш взгляд, сосредоточение внимания ученых на разработке истории городов Казахстана, в том числе и Алма-Аты, отвечает требованиям современной исторической науки.

Сказанное и определяет важность темы настоящего исследования, автор которого поставил перед собой задачу, критически используя доступные источники и материалы, показать: а) процесс становления и развития Верного, превратившегося в главный город Семиречья, его социально-экономический центр; б) упрочение дружбы между русским и казахским народами; в) участие трудящихся Верного и Семиречья в первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и в Великой Октябрьской социалистической революции; г) историю города в период гражданской войны.

Теоретической основой монографии послужили произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС.

Несколько слов об источниках. По истории города Алма-Аты мы располагаем полноценными источниками,

в основном сосредоточенными в архивах Москвы, Алма-Аты, Ташкента, Фрунзе и других городов.

В Центральном Государственном архиве Казахской ССР нами изучены фонды 19 (Заведующий переселенческим делом в Семиреченском районе Главного управления землеустройства и земледелия), 39 (Войсковое управление Семиреченского казачьего войска), 44 (Семиреченское областное управление), 46 (Штаб войск Семиреченской области Туркестанского военного округа, 1862—1917 гг.), 76 (Прокурор Верненского окружного суда), 77 (Верненский окружной суд), 93 (Верненская мужская гимназия), Р-9 (Семиреченский областной комиссар Временного правительства), Р-13 (Семиреченский областной киргизский исполнительный комитет), Р-154 (Семиреченский областной Военно-революционный совет), Р-1363 (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане), Р-1414 (Семиреченский областной комиссар по административно-гражданской части) и другие.

В Алма-Атинском областном государственном архиве исследованы фонды 79 (Семиреченский областной Совет народного хозяйства), 136 (Семиреченский областной земельный фонд), 314 (Семиреченский областной военный комиссариат), 340 (Семиреченский областной Совет Народных Комиссаров), 348 (Семиреченский областной военно-революционный трибунал), 350 (Семиреченский областной военно-революционный комитет), 361 (Верненский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1918—1920 гг.), 367 (Семиреченский областной отдел юстиции), 405 (Семиреченский областной продовольственный комитет), 489 (Семиреченский областной исполнительный комитет Советов), 595 (Верненский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1917 г.), 772 (Семиреченская областная Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности).

В Талды-Курганском филиале Алма-Атинского обл-архива использованы фонды 204 (Джаркентский уездный военный комиссариат), 208 (Джаркентский уездно-городской исполнительный комитет Советов), 293 (Копальский уездный революционный трибунал), 304 (Джаркентский уездно-городской революционный коми-

тет), 318 (Лепсинский уездно-городской исполнительный комитет).

В партийном архиве Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС изучен фонд 811 (Воспоминания участников борьбы за победу Советской власти в Казахстане).

Просмотрены также фонды партийного архива Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана, Центрального государственного архива Узбекской ССР и Центрального государственного архива Киргизской ССР, Центрального государственного военно-исторического архива СССР и другие.

При написании работы автор ознакомился также и с опубликованными источниками, среди которых особый интерес представляли записки и дневники русских путешественников XVIII—XIX веков, их путевые журналы¹, официальные статистические сборники², мемуарная литература, а также сборники документов и материалов³.

Заслуживают внимания также сборники документов и материалов, в которых содержатся свидетельства о революционном движении в Казахстане, в частности в Семиречье⁴, о распространении идей марксизма-ленинизма в крае в конце XIX — начале XX века⁵, о ходе Великой Октябрьской социалистической революции на всей территории Казахстана⁶. Большую ценность имеют опубликованные документы о героической Черкасской обороне⁷, воспоминания участников Великого Октября и борьбы за власть Советов в Казахстане в период гражданской войны⁸. Мы также использовали архивные документы,

¹ Л. Атцель, Г. Вагнер. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней районам Центральной Азии по описаниям Т. В. Аткинсона, А. фон, Миддендорфа и др. СПб., 1865, и др.

² Статистика Российской империи, т. XXVI, вып. 5. СПб., 1893.

³ Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1964, и др.

⁴ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1955.

⁵ У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий. Часть первая. (Конец XIX века — февраль 1917 года). Алма-Ата, 1966.

⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1967.

⁷ Черкасская оборона (июнь 1918 — октябрь 1919). Документы и материалы. Алма-Ата, 1968.

⁸ В огне революции. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1957.

которые освещают борьбу за власть Советов в Семиречье в период Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и советского строительства в аулах и селах¹.

Разумеется, опубликованные в сборниках документы не полностью отражают ход исторических событий в г. Верном, однако в совокупности с другими материалами они позволяют получить относительно полное представление о размахе событий.

В книге отмечается, что основные работы по строительству и укреплению Верного вели солдаты гарнизона. В них принимали участие и казахи, которые видели в лице русских своих защитников от посягательств других государств. Отношение русских к казахскому населению было дружеское. Среди трудовой части населения города было много крестьян-бедняков, прибывших сюда из центральных губерний России в поисках свободных земель, а также из Сибири, куда они были сосланы за «ослушание» местным властям. Уже с первых шагов своего существования Верный служил делу укрепления дружбы между казахским и русским народами.

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920). Летопись событий. Алма-Ата, 1949; Советское строительство в аулах и селах Семиречья. Сб. документов и материалов. Ч. I. Алма-Ата, 1957.

Глава I

Социально- экономическое и политическое развитие Верного до 1917 года

Рожденный более ста лет назад

середине XIX в. Россия представляла собой классический образец феодально-крепостнического государства, шедшего по пути капиталистического развития. По ряду причин она вступила на этот путь позже других европейских стран. Становление капиталистических отношений шло в условиях ожесточенного сопротивления помещиков-крепостников, в обстановке социальных потрясений, вызванных противоречиями между существующим укладом жизни и потребностями российского капитализма.

В. И. Ленин указывал: «...процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории,— и развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»¹.

Второе ленинское положение — развитие капитализма вширь — позволяет понять истинную природу внешнеполитических акций царской России, стремившейся расширить свое влияние на Востоке. При разработке планов продвижения военных отрядов в Казахстан и Среднюю Азию Петербург мало заботились экономические интересы отечественного капитализма. Царское правительство рассчитывало своей экспансией на Восток оградить закосневшие феодально-монархические устои от бурного натиска новых капиталистических отношений. Но в том и заключается противоречивость данного исторического процесса, что реакционная колонизаторская политика русского царизма объективно имела, бесспорно, прогрессивное значение для исторических судеб народов Средней Азии и Казахстана.

Известно, что уже с 30-х годов XIX в. капиталистические страны Европы и прежде всего Великобритания

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 595.

стремились ослабить позиции России на международной арене, окружали кольцом государств-сателлитов, угрожая целостности ее границ. На Востоке России противостояли феодальные государства, которые даже по снисходительным оценкам современников являлись анахронизмом мрачного средневековья. В политике правителей этих государств заметную роль стали играть английские капиталисты, поработившие Индию и, не довольствуясь этим, с вожделением взиравшие на земли Средней Азии.

«Поле торговой битвы между Россией и Англией,— указывал Ф. Энгельс,— перенесено с Инда к Трапезунду, и русская торговля, которая раньше доходила до границ английской империи на Востоке, теперь оттеснена на оборонительные рубежи, проходящие по самому краю ее собственной таможенной границы. Значение этого обстоятельства с точки зрения того или иного решения восточного вопроса в будущем и с точки зрения той роли, которую могут сыграть при этом как Россия, так и Англия,— совершенно очевидно. Эти страны есть и постоянно будут антагонистами на Востоке»¹.

История дала исчерпывающий ответ на вопрос о роли России и Англии в решении судьбы народов Востока. Если бы здесь утвердилось господство английских колонизаторов, трудящимся массам Средней Азии и Казахстана пришлось бы повторить скорбный путь, который прошли народы Индии, Афганистана и других стран, сбросивших оковы колониального рабства лишь недавно.

При оценке роли России на Востоке нельзя замалчивать или тем более приукрашивать истинные цели царского правительства, заключавшиеся в дальнейшем расширении колониальных владений Российской империи. Их реализация для народов Средней Азии означала дальнейшее усиление гнета местных феодалов, который отныне дополнялся произволом царских чиновников. Вместе с тем многочисленные и широко известные факты позволяют сказать, что в массе своей народы Казахстана и Средней Азии тяготели именно к России, что объясняется рядом исторических, географических и экономических факторов и прежде всего могучим влиянием культуры великого русского народа². Следует иметь так-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 13.

² См. В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.

же в виду, что в этот период, как писал А. И. Герцен,— все ярче вырисовывались две России, которые еще «...в начале XVIII столетия стали враждебны друг против друга. С одной стороны была Россия правительственная, императорская..., с другой — Русь черного народа, бедная, хлебопашенная, обиженная, демократическая...»¹.

Возвращаясь к анализу причин, побуждавших царскую администрацию ускорить проведение определенных акций на восточных рубежах страны, надо отметить, что в немалой степени ее толкало на это желание приостановить и нейтрализовать английскую экспансию. С этой целью русские власти в 40-х годах XIX в. начали широкое продвижение военных отрядов от Омска и Оренбурга в пределы Казахстана и вскоре заложили несколько укрепленных пунктов на реках Ирғиз, Тургай и Сырдарья. Расположенное к юго-востоку от присоединенных территорий Семиречье имело для России важное стратегическое и торговое значение. До присоединения к России оно находилось под влиянием Кокандского ханства, главным опорным пунктом которого здесь была крепость Таучубек, возведенная на реке Каскелен, в 350 верстах от Копала. Царская администрация понимала, что престиж и влияние ханства можно подорвать, овладев крепостью. С этой целью в 1850 г. под командованием капитана Гутковского был сформирован военный отряд из 50 пехотинцев и 200 казаков, который выступил в марте из Копала и через две недели подошел к Таучубеку. На реке Алматинке отряд Гутковского выдержал ожесточенный бой с крупным отрядом киргизов и вынужден был вернуться к берегам Или.

Первая попытка овладеть цитаделью кокандцев в Семиречье успеха не имела, решение этой задачи было возложено на выступивший из Копала 18 мая 1851 г. отряд подполковника Карабышева, состоявший из батальона пехоты, четырех казачьих сотен и восемнадцати орудийных стволов. 7 июля 1851 г. отряд, поддержанный вооруженными джигитами бия Тайнеке Досетова, форсировал реку Или и подошел к крепости Таучубек, которая сдалась без боя².

¹ А. И. Герцен. Избранные философские произведения. М., 1948, стр. 61.

² Центральный военно-исторический архив СССР (далее: ЦВИА), ф. ВУА, д. 4625, л. 67.

Дальнейшее наступление на среднеазиатские ханства завершилось взятием в 1853 г. кокандской крепости Ак-Мечеть. Ее падение послужило сигналом к боевым действиям на тысячекилометровом фронте, протянувшемся от сильных кокандских укреплений Токмака и Пишпека до Туркестана и Джулека. Предугадав затяжной характер борьбы, русские власти сосредоточили свои силы на одном из узловых районов. Им явилась Заилийская долина и верховья реки Чу.

Приставу казахов Большой орды майору Перемышльскому было предложено найти за рекой Или удобное место для постройки укрепления. При выборе следовало иметь в виду, что новое укрепление должно находиться на торговых путях «в Китай вверх по реке Или», что надо будет устраивать пикеты между Копалом и новым укреплением; «сообразить на месте средство к удобнейшему управлению на будущее время Большой ордой, принимая новое Заилийское укрепление за центр администрации и к постоянному определению ее земель, летних кочевий и количества скота»¹.

2 июля 1853 г. отряд майора Перемышльского выступил из Копальского укрепления. Казахское и киргизское население, страдавшее от кокандских феодалов и междоусобиц, не только не противодействовало отряду, но и оказало поддержку, особенно в перевозке военного снаряжения, продовольствия и строительных материалов, выделив для этих целей более 300 верблюдов, не считая сотен коней².

Обследовав северные предгорья Алатау и Талгара, командир отряда выбрал место для укрепления, где река Малая Алматинка сбегает с гор и устремляется в степь. В донесении от 8 августа 1853 г. майор Перемышльский сообщал генерал-губернатору Западной Сибири Гасфорду: «Осмотрев первые и вторые Алматы (т. е. речки Большую и Малую Алматинки.— С. Д.) и долину между ними, мы нашли по удобству добывания леса, большому количеству прекрасной, изрезанной арыками хлебопахотной земли, пажитей и сенокосных мест, далеко превосходящими урочища на Иссыке и Талгаре, почему и предложили Алматы местом будущего поселения...»³.

¹ ЦГА КазССР, ф. И-3, оп. 1, д. 7, лл. 95—96.

² Там же, л. 83.

³ С. Джусупбеков, Т. Айтиев. Алма-Ата. Алма-Ата, 1958, стр. 5—6.

Один из официальных документов тех дней свидетельствует о том, что весной 1854 г. приступили к сооружению Заилийского укрепления, названного Верным. М. Алихин, находившийся в отряде Перемышльского, в своих воспоминаниях рассказывает: «Весной 1854 года мы перешли на реку Алматинку, но не сразу с Иссыка, а сперва спустились к Илийскому пикету, где встретили первую роту, прибывшую к нам на усиление вместе с сотней казаков. При этом отряде прибыл к нам инженер Александровский. Он хотел было строить укрепление тут же на берегу Или около Караузека, но через неделю среди отряда появились больные и нас двинули вперед вверх по Каскелену и Алматинке и решили строить укрепление там, где ныне крепость»¹.

Новое укрепление было основано на левом берегу речки Малой Алматинки, в 45 верстах от Или по прямой и в 62 верстах от места переправы через нее. Укрепление Верное было сооружено на месте древнего поселения Алмату, развалины которого местные жители называли «крепостью города Алматы». 4 февраля 1854 г. на докладе Инженерного департамента Николай I написал: «Согласен укрепление назвать Верным»².

Как известно, на Кавказе, в Приамурье, в Средней Азии и Казахстане, а также на других колониальных окраинах Российской империи солдаты не только несли военную службу, но и выполняли строительные работы: сооружали мосты, прокладывали дороги, возводили укрепления и города. Солдаты строили и укрепление Верное. Основная тяжесть работ по возведению крепости легла на пехоту. Весь 1854 г. прошел в строительных хлопотах. Первоочередными объектами были казармы, пороховые погреба, склады для оружия и боеприпасов, провиантские магазины.

За крепостным валом, обнесенным деревянным забором и опоясанным глубоким рвом, в казармах и бревенчатых избах к осени 1854 г. поселились первые жители Верного.

Укрепление Верное представляло собой в плане неправильный, обнесенный частоколом пятиугольник, одна сторона которого располагалась вдоль Малой Алматинки. Впоследствии деревянный частокол был заменен

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 48 260, л. 93.

² ЦГА УзбССР, ф. 105-с, оп. 1, д. 15.

стеной из сырцового кирпича с бойницами. Основные строения возводились вокруг большого плаца для военных учений и смотров. Население крепости вначале состояло из 470 солдат и офицеров Заилийского отряда.

В строительстве Верного принимали участие казахи. Коренные жители многострадального края семи рек в лице русских солдат видели не иноземных завоевателей, а прежде всего надежных защитников от нападений кокандских феодалов. С огнем и мечом приходили на древнюю землю казахов свирепые дружины хана. Прикрываясь фальшивыми лозунгами о мусульманском единстве, чиновники Коканда захватывали плодородные земли, грабили казахское население, глумились над его обычаями и традициями.

Атбан Саркутов, в числе многих коренных жителей Семиречья участвовавший в сооружении укрепления Верного, оставил весьма характерные воспоминания. «Пока русские не пришли в Илийскую долину,— писал он,— нас грабили кипчаки и сарты (кокандцы.— С. Д.). Жили мы бедно, хлеба совсем не было. Сеяли одно просо, чаю совсем не знали, одежда тогда была бедная...

Первый раз пришли русские (весной 1853 г.— С. Д.) и зимовали на реке Иссык в землянках. Мы не думали, что они зазимуют и, боясь сартов, хотели было их выпроводить... Помню, полковник (так в тексте.— С. Д.) Перемышльский приехал с казаками в наш аул около Курту и начал требовать, чтобы киргизы доставили ему верблюдов. Наши киргизы испугались и думали, что верблюды пропадут... Опасаясь большой вражды, мы решили доставить назначенное число верблюдов, но горевали, что русские пришли нас грабить. Оказалось, что верблюды понадобились для перевозки муки, овса из Копала, и нам не только вернули всех верблюдов, но заплатили за перевоз и заплатили за утонувших в Или. Тогда мы поверили русским и начали помогать. Мы, молодые джигиты, часто ездили в лагерь на Иссык и познакомились с казаками»¹.

Между тем правители Коканда не расставались с мыслью вытеснить русских из Средней Азии и Казахстана. В этом стремлении их поддерживали английские эмиссары, зачистившие ко двору кокандского хана. Льстивые речи лазутчиков английской разведки, восхва-

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 48 260, л. 85.

лявших на все лады доблесть кокандского войска, подкреплялись усиленной поставкой Коканду винтовок новейшего образца. В этот период разразилась Крымская война, и отголоски сражений у стен Севастополя донеслись до далекого Семиречья. Кокандских феодалов охватила жажда реванша. Встревоженный Перемышльский в своем донесении в Омск от 23 января 1855 г. сообщил: «От киргиз, ко мне приезжающих, я узнал, что в Пишпек свозится много провианта. По одним слухам... в Пишпек пришло пятьсот человек, вооруженных ружьями с замками...»¹.

Вскоре эти сведения подтвердились, и по просьбе Перемышльского из Копала был направлен к нему на помощь отряд Хоментовского.

Казахские аулы, опасаясь жестокой расправы кокандцев, оставляли свои кочевья и ехали под защиту Верного. К июню 1855 г. угроза вторжения кокандских войск в Семиречье несколько ослабла, в начале июля в Верный прибыла первая партия переселенцев-казаков и крестьян, причисленных к казачьему сословию, и на юго-запад от крепости началась застройка Большой Алма-тинской станицы. Впоследствии неподалеку возникли Малая станица и Татарская слободка, где поселились купцы и ремесленники.

Летом 1855 г. из Копала в Верный переместилась резиденция пристава Большой орды. В 1856 г. сюда прибыли новые группы переселенцев. С одной из них приехал из Бийского округа сибирский казак Осип Мамнев. Он привез с собой пять ульев пчел и положил тем самым начало пчеловодству в Заилийском Алатау. Через пять лет в Верном насчитывалось уже более трехсот пчелосемей.

Среди русских переселенцев было много крестьян-бедняков, прибывших из Воронежской и других губерний Центральной России, а также из Сибири, куда они были сосланы за «строптивость» или неуплату податей. Продолжая в Верном заниматься сельским хозяйством, русские переселенцы сближались с трудовыми слоями казахского аула, передавали им многовековой опыт земледелия. Они стали застрельщиками развития здесь садоводства, огородничества, пчеловодства, создателями знаменитого верненского апорта. Их руками был заложен

¹ ЦГА КазССР, ф. И-39, оп. 1, д. 744, лл. 65—66.

Казенный сад, ставший в наши дни парком культуры и отдыха имени А. М. Горького.

В одном из донесений начальству пристав Перемышльский писал:

«...Огородные овощи всех возможных сортов разводятся жителями в достаточном количестве и с большим успехом. Местные фруктовые деревья в ... саду принялись также хорошо. Даже из посаженных урюковых косточек в один год вышли порядочные деревья. Привезенные из Кульджи виноградные лозы, персиковые деревья и груши принялись превосходно и подают большие надежды. Опыты семян сахарного сорта также дали хороший результат, и он может разводиться с большим успехом. Табак разных сортов также жителями разводится с хорошим успехом, хотя в небольших размерах. Нет сомнений, что с окончанием домашнего устройства казаки примутся с большим прилежанием и с большим успехом за садоводство и огородничество»¹.

Обмен опытом хозяйствования был обоюдным, что необходимо особо подчеркнуть как в интересах исторической достоверности, так и для более глубокого понимания истоков дружбы и доброго согласия, утвердившихся между русскими переселенцами и коренным населением Семиречья. Русские крестьяне перенимали у местных жителей методы поливного земледелия и лучшего использования пастбищных угодий.

В 1857 г. поблизости от Татарской слободки появилась первая в Верном водяная мельница, принадлежавшая Алимжанову, а в следующем году купец Кузнецов построил небольшой пивоваренный завод. Расширение работ по укреплению вызывало необходимость привлекать к строительству не только солдат Сибирского восьмого линейного батальона, но и наемную рабочую силу. В сентябре 1858 г. на стройках Верного, которыми руководили военные инженеры Александровский и Гумницкий, работало 586 мастеровых людей и 702 наемных рабочих.

К маю 1859 г. в новом военном укреплении насчитывалось пять тысяч жителей. Известный исследователь Средней Азии, этнограф и географ М. И. Венюков отмечал, что здесь новенькие, чистенькие домики, более двад-

¹ С. Джусупбеков, Т. Айтиев. Алма-Ата, стр. 7.

цати лавок и что когда-нибудь Верный сделается немаловажным торговым местом для всей Средней Азии.

В конце июля 1859 г. в Верный для инспекции прибыл генерал Гасфорд. На военном совете было решено провести военную экспедицию по направлению к Токмаку и Пишпеку. Ее план был разработан на основе разведывательных данных отряда войскового старшины Шайтанова, совершившего весной того года поход к Пишпеку через Кастекский перевал.

Однако из-за затруднений со снаряжением отряд под командованием полковника Циммермана выступил в поход только в следующем году. Он спешил на помощь Кастекскому и Илийскому укреплениям, осажденным кокандскими войсками. Отряд Циммермана атаковал лагерь кокандцев на реке Джирень-Айгыр, заставив их отступить на левый берег реки Чу. 28 августа 1860 г. при поддержке отряда казахских джигитов был взят Пишпек, а затем кокандская крепость Токмак.

Не желая мириться с потерей этих важных укрепленных пунктов, кокандский хан направил к Кастеку два крупных военных отряда (до 22 тыс. человек), что более чем в 10 раз превышало численность русских войск. Одновременно среди крупных феодалов казахской степи началось брожение. Большая часть, привлеченная выгодой от сотрудничества с царской администрацией, стала на ее сторону, другая же, как, например, султан Садук, сын Кенесары Касымова, верой и правдой служила кокандскому хану.

Под Кастеком кокандцы собрали крупную по тем временам военную силу. Укрепление Верное и другие населенные пункты Семиречья оказались перед лицом серьезной угрозы. Но войска под командованием начальника Алатауского округа Колпаковского после трехдневных (19, 20 и 21 октября) боев в районе Узун-Агача* одержали решительную победу над кокандскими отрядами, потеряв лишь двух человек убитыми и 32 ранеными. Потери кокандцев составили 400 убитых и 600 раненых. В этом сражении отличились всадники-казахи, атаковавшие кокандцев у Саурукова кургана, названного так в честь славного батыра Саурука**.

* В настоящее время — центр Джамбулского района Алма-Атинской области.

** Выходец из Старшего жуза, человек отчаянной храбрости, од-

Разумеется, это был не единственный случай участия казахов в составе русских войск в сражениях с кокандцами. Достаточно сказать, что в 1864 г. при взятии Чимкента в рядах русских войск находилось около 5 тысяч казахов¹.

Разгром кокандских войск под Узун-Агачом сыграл решающую роль в окончательном присоединении Семиречья к России. Как уже отмечалось, присоединение Казахстана к России объективно имело прогрессивное значение. Трудящиеся массы Семиречья и всего Казахстана были сторонниками присоединения к России как к сильному, дружественному соседу, стоящему на более высокой ступени общественного развития. Присоединение Казахстана к России предотвратило опасность превращения всего края в английскую колонию, исторически обусловило ускорение его экономического и культурного развития. Именно на это обращали внимание К. Маркс и Ф. Энгельс, признавая прогрессивную роль России по отношению к Востоку. Ф. Энгельс в своем письме К. Марксу от 23 мая 1851 г. отмечал, что «...господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»².

С присоединением Семиречья к России укрепление Верное начало интенсивно строиться, расширяться и 11 апреля 1867 г. было преобразовано в город, ставший центром обширной Семиреченской области, вошедшей в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Первоначально укрепление было переименовано в город Алмаатинск, но название это не закрепилось, и в том же году, по докладу правительственной Степной комиссии, город был назван Верным. Правительственная комиссия в первом своем проекте рекомендовала укрепление Верное сделать центром Степного генерал-губернаторства, обосновывая это теми соображениями, что оно расположено около узла Тянь-Шанских гор, где Средняя Азия граничит с Западным Китаем, находится на пересечении торговых путей, ведущих из Восточного

ним из первых среди своих соплеменников принял российское подданство. Подвиги этого батыра были воспеты акыном Джамбулом.

¹ См. В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971, стр. 194.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 241.

Туркестана в Россию и из Китая в Ташкент, и, следовательно, имеет будущее в торговом отношении. При обилии местных строительных материалов, благоприятном климате, плодородии почвы в укреплении Верном скоро и без больших затрат могли быть устроены центральные склады для снабжения пограничных линий военными средствами и другими предметами потребления.

13 июля 1867 г. было учреждено Семиреченское казачье войско, образованное из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска. Город Верный стал войсковым центром. Специальный комитет по устройству Верного, созданный 20 декабря 1867 г., принялся за разработку плана и правил устройства города.

Во второй половине 60-х годов XIX в. в Семиречье прибыли новые группы переселенцев. В 1870 г. в Верном уже проживали представители семнадцати национальностей. В течение 1870—1872 гг. в городе было построено около четырехсот новых кирпичных домов. С 17 ноября 1877 г. начали функционировать Верненская городская дума и городская управа. Верный рос и развивался.

Крупный ученый-ботаник, профессор А. Э. Регель, посетивший Семиречье в 1878 г., писал: «Город Верный устроен правильно, с европейскими домами, перед которыми во многих местах насажены персики и яблони. Город украшен повсюду разнообразными древесными насаждениями, даже возрастающими в новых городских частях. В центре города, против дома военного губернатора, расположен правильно разбитый церковный сад с насаждениями серебристых и черных тополей, боярышника и других деревьев. На юго-восточной окраине города устроен Казенный сад, который занимает в настоящее время 40 десятин и находится в ведении ученых садоводов Фетисова и Баума»¹.

С образованием области Верный стал развиваться как административный центр Семиречья. Город строился на юг и запад от Большой Алматинской станицы. Строительством руководил военный инженер А. П. Зенков, прибывший в Верный в 1867 г. В центральной части города, образующей четырехугольник, заключенный между улицами Казначейской, Торговой, Сергиопольской и Командирской*, разрешалось строить только каменные и

¹ Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 20.

* Ныне соответственно улицы 8 Марта, имени Горького, Тулебаева и Кирова.

кирпичные дома. В этой части города были построены красивые административные здания, жилые дома крупных чиновников, промышленников, купцов первой гильдии. Рабочие и городская беднота ютились в лачугах и саманных домишках.

В середине 80-х годов в «Туркестанских ведомостях» писалось, что город Верный состоит из нескольких прямых и широких улиц с каменными домами, которые придают ему приличный, чистый и красивый вид.

Некоторые жилые дома и общественные здания, которые проектировались и строились военным инженером А. П. Зенковым или под его наблюдением, хорошо сохранились до настоящего времени. Здание бывшего кафедрального собора, в котором сейчас расположен Республиканский краеведческий музей — лучшее творение талантливого зодчего.

В Верном, расположенном в зоне высокой сейсмичности, периодически случались землетрясения. Большой разрушительной силы землетрясение произошло в Верном 28 мая 1887 г. В результате стихийного бедствия погибло 322 человека, было разрушено 1793 дома. Ущерб, нанесенный городу, составил более двух миллионов рублей. Большие каменные обвалы отмечались в горах в районе Мохнатой сопки. Наблюдались сильные паводки на Большой и Малой Алматинках, Весновке и других горных речках.

Военный губернатор Семиреченской области в приказе от 1 июня 1887 г. рекомендовал возводить в Верном временные постройки из материалов разрушенных зданий, а в дальнейшем строить капитальные здания только из дерева.

Для восстановления разрушенного города был создан комитет по ликвидации последствий землетрясения, но тем не менее Верный отстраивался стихийно, бесконтрольно. Жители придерживались лишь одного строгого требования — возводили одноэтажные деревянные дома. Даже новое здание гимназии было срублено из бревен тьянь-шаньской ели. К зиме в городе было восстановлено и построено 1500, а в казачьих станицах — около 1200 домов.

Еще одно катастрофическое землетрясение, превосходившее по силе подземных толчков Мессинское, произошло 22 декабря 1910 г. И в этот раз город сильно пострадал. Только здание кафедрального собора, второе по вы-

соте деревянное здание в мире, устояло. После землетрясения в «Семиреченских областных ведомостях»¹ А. П. Зенков писал: «Я верю в будущее, верю, что наш город украсится солидными, в несколько этажей, каменными, бетонными и другими долговечными строениями... При специальном устройстве фундаментов вполне допустимы конструкции трех-четырёхэтажных зданий»².

Город Верный развивался как экономический и культурный центр обширной и богатой Семиреченской области. Она занимала огромную территорию — юго-восточную часть казахской степи и северо-восток Киргизии. До 1882 г. область входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, с 1882 по 1899 г. — в состав Степного генерал-губернаторства, затем, в 1899 г., она вновь вошла в Туркестанское генерал-губернаторство. В административном отношении область делилась на шесть уездов: Верненский, Джаркентский, Копальский, Лепсинский, Пишпекский³ и Пржевальский. В городах Семиречья, прежде всего в областном центре — Верном, был создан большой колониальный аппарат во главе с военным губернатором, одновременно являющимся и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

В Верном находился значительный военный гарнизон. В канцеляриях военного губернатора, областного прав-

¹ В Верном с 1870 года выходили «Семиреченские областные ведомости», в которых печатались официальные материалы, статьи, сообщения и хроника местной жизни. В городе работали 4 типографии, из них 2 частные: одна при областном правлении и другая при Войсковом правлении Семиреченского казачьего войска. (См. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 34).

² «Семиреченские областные ведомости», 1911, 8 марта.

³ В книге Т. У. Усубалиева «Фрунзе — столица Советского Киргизстана» дана характеристика предреволюционного Пишпека, взятая из одного официального источника 1910 г., в котором говорится, что город Пишпек — административный центр Пишпекского уезда (77 683 квадратных версты, 236 000 душ населения), занимающего юго-западную часть Семиреченской области, расположен на речках Аламедин и Ала-Арча, на высоте около 2300 футов над уровнем моря, в виду снеговых вершин Александровского хребта, гребень которого лежит верстах в 40 к югу. Город, основанный в 1878 г. близ кокандского укрепления Пишпек, занятого русскими войсками в 1862 г., широко раскинулся среди равнины, слегка покатой к северу, и весь утопает в зелени садов и насаждений. Улицы широкие и прямые, но немощеные, дома — частью мазанки, частью деревянные. Достопримечательностью Пишпека является обширный городской сад, в котором находится школа садоводства и сельского хозяйства». См. Т. У. Усубалиев. Фрунзе — столица Советского Киргизстана. М., 1971, стр. 24.

ления и в других звеньях управленческого механизма вместе с царскими чиновниками служили в качестве переводчиков-толмачей байские сынки. Все эти царские холопы, проводники колонизаторской политики, путем неприкрытого грабежа населения, взяточничества и поборов наживали огромные состояния.

Составной частью колониального аппарата и его опорой в казахском ауле был институт так называемой «туземной администрации» — волостные управители, аульные старшины и бии*. «Туземная администрация» подчинялась царским чиновникам и безотказно служила колонизаторской политике. Вместе с тем она защищала экономические и политические интересы байства, стояла на страже господствовавших в ауле патриархально-феодалных отношений, подавляя малейшие проявления революционной активности трудящихся. Заодно с «туземной администрацией» действовали муллы, отравлявшие народное сознание мусульманскими заповедями и являвшиеся носителями невежества и реакции.

Еще в 60-е годы XIX века первый казахский ученый и просветитель Чокан Валиханов гневно протестовал против дикого самоуправства местных правителей. В письме от 14 декабря 1864 г. к семиреченскому генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому он отмечал, что руководство аулом «представляет ужасный хаос и крайнее безобразие». Между правителями существует «круговая порука, чтобы грабить народ». Валиханов требовал «положить конец их (т. е. баев и управителей.— С. Д.) самоуправству и произволу»¹.

Типичный образ волостного управителя, алчного хищника, лицемера нарисовал Джамбул Джабаев в одной из своих разоблачительных дореволюционных песен:

Ты расчесан, как ястребок,
И на вид ты наряжен, пригож,
Но опорой ты стать мне не мог,
Ветер весть мне несет: «Нехорош!»
У верблюдов зачали горбы,
И приплод не идет от кобыл.
Загружая поклажей народ,

* Бии по адату — третейские судьи, к которым обращаются по обоюдному согласию тяжущиеся стороны. Выборы по царским законам проводились по такой же системе, как и выборы волостных управителей.

¹ Ч. Ч. Валиханов. «Записки русского географического общества по отделению этнографии». Т. XXIX, СПб., 1904, стр. 510—511.

Гололедицей зимней ты был.
От поборов устали твоих.
Опереться на что?— Всюду гнет.
Пусть не все я сказал. Ты притих.
Все поймет и рассудит народ¹.

Таким было подлинное неприглядное лицо «туземной администрации» по живым и правдивым свидетельствам современников.

Город Верный, возникший на далекой окраине Российской империи, был нужен царизму как опорный пункт для осуществления колониальной политики, для подавления национально-освободительного движения, консервирования патриархально-феодалных отношений, получения высоких прибылей. Но был и другой Верный — город крестьян-переселенцев, рабочих, городской бедноты и прогрессивной интеллигенции, который не мирился с ролью, навязанной ему колониальной администрацией. Кроме Семиречья — военного губернаторства, было другое Семиречье — прекрасный плодородный край, трудовое население которого глубоко сознавало свою неразрывную связь с Россией и жило одной жизнью, одними интересами с трудовым народом всей страны.

Уже на первых порах своего существования Верный служил делу укрепления дружбы казахского и русского народов. Несмотря на яростное противодействие колониальных властей и местных реакционных сил, несмотря на оторванность Верного от крупных промышленных и культурных центров страны, появившиеся в городе представители демократической интеллигенции многое делали для приобщения казахских трудящихся к прогрессивным направлениям русской общественной мысли, к идеям революционных демократов: В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского.

В 60-х годах XIX века началось активное и плодотворное изучение Семиречья, его естественных богатств, его истории. В этом крае при проведении своих научных экспедиций и исследований побывали крупнейшие ученые П. П. Семенов-Тянь-Шанский и Н. М. Пржевальский, этнограф Г. Н. Потанин, астроном К. В. Струве, инженер-геолог А. С. Татаринов, геологи-палеонтологи И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский, бота-

¹ Джамбул Джабаев. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958, стр. 40.

ники Р. Э. Регель и А. М. Фетисов, зоологи Н. А. Северцев, Е. Н. Алфераки и Н. С. Поляков, уйгуровед Н. Н. Пантусов, академики В. В. Бартольд, Г. Е. Грумм-Гржимайло, С. И. Коржинский, художники Н. Г. Хлудов, В. В. Верещагин и другие представители передовой русской культуры.

Лучшие представители прогрессивной интеллигенции активно выступали за дружбу с казахским народом, за приобщение казахов к русской культуре. Представитель передовой разночинной интеллигенции, проявлявший большой интерес к марксистской литературе, близкий друг отца М. В. Фрунзе Ф. В. Поярков писал: «Мы верим, что при благоприятных условиях жизни, созданных Россией для приобщенных ею народов Средней Азии, духовные силы и способности этих народов широко и блестяще разовьются, и они также примут деятельное участие в культурной работе совместно с другими цивилизованными народами, гораздо ранее их вступившими на путь прогресса и цивилизации. И настанет время, что эти, теперь жалкие и напуганные народы, внесут долю своего оригинального ума и своей самобытной мысли в общую сокровищницу человеческих знаний на благо всех и займут также почетное место наравне с другими народами, достигшими уже ныне высокой ступени цивилизации и культуры»¹. Эти сокровенные желания и глубоко гуманные чувства передовых людей тогдашнего русского общества сбылись только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В Верном в 60-е годы проживал Чокан Валиханов. Отсюда с большим риском для жизни в 1858 г. он отправился в свое знаменитое путешествие в Кашгарию. Чокан собрал ценнейший материал и создал замечательные по своей достоверности труды о политическом, экономическом, социальном и этнографическом состоянии всего Алтышара или «шести восточных городов китайской провинции Нанлу»². Эти труды поставили Ч. Ч. Валиханова в ряд крупнейших ученых-востоковедов мира.

Чокан Валиханов беспредельно любил свой народ и тяжело переживал, наблюдая бесправную и жалкую жизнь трудовых людей в казахских аулах. Свободу и

¹ «Семиреченские областные ведомости», 1911, 9 июля.

² См. Чокан Валиханов в воспоминаниях современников. Алма-Ата, 1964, стр. 78.

счастье своего народа он видел в дружбе и братском единении с русским народом. «Мы связаны с русским народом,— писал Чокан,— историческим и даже кровным родством. Судьба миллионов людей, подающих несомненные надежды на гражданское развитие, людей, которые считают себя братьями русских по Отечеству и поступили в русское подданство добровольно, кажется, заслуживает большего внимания и большей попечительности в таких решительных вопросах, которые формируются в шекспировское — быть или не быть»¹.

Чокан преклонялся перед умом и человеколюбием революционного демократа Н. Г. Чернышевского, о котором писал: «Какой замечательный человек этот Чернышевский и как хорошо он знает жизнь не только русских! ...И как он прав, утверждая, что мы без России пропадем, без русских — это без просвещения, в деспотии и темноте, без русских — мы только Азия и причем другими без нее не можем быть. Чернышевский — это наш друг»².

В дружбе казахов с русскими Чокан мыслил будущее своего народа, видел возможности для его просвещения.

Интернациональные устремления лучших представителей прогрессивной демократической интеллигенции во многом предопределяли тот путь, по которому шло развитие главного города Семиречья. Их влияние сказалось даже на внешнем облике дореволюционного Верного.

Природные условия предгорий Заилийского Алатау способствовали превращению Верного в зеленый городсад. В широком плане озеленение города развернулось в советские годы, но основы его были заложены еще в прошлом веке крупным ученым-лесоводом Эдуардом Оттоновичем Баумом. В 1875 г., с первых дней своей работы в Верном, он, преодолев большие трудности, наладил доставку саженцев и семян плодовых и декоративных деревьев из многих городов России. Так, в далеком Семиречье появились различные породы деревьев: дуб, липа, каштан, сосна и другие.

Здесь был выведен особо ценный сорт яблок «апорт», полученный местными селекционерами-плодоводами из

¹ Чокан Валиханов. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958, стр. 201.

² Н. М. Чернышевская. Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М., 1953, стр. 232.

саженцев, привезенных в 1874 г. из Воронежской губернии переселенцем Редько. Одним из активнейших поборо-ников местного плодоводства и замечательным садово-дом был Никита Трофимович Моисеев. Он арендовал у казаков Большой Алматинской станицы землю, на кото-рой разбивал сады, славившиеся исключительно высо-ким качеством плодов.

По инициативе Э. О. Баума городские власти обяза-ли каждого жителя Верного посадить вокруг своего участка не менее двадцати декоративных деревьев. Во дворах высаживались плодовые растения: яблони, абри-косы, вишни. Баум организовал бесплатную выдачу са-женцев из городских питомников. От домовладельцев он периодически требовал отчетов о том, как прижились саженцы и в каком состоянии находятся посадки. Пре-одолев сопротивление местных властей, Баум добился ассигнований на проведение работ по лесоводству и озе-ленению города. В 1894 г. старые деревья были выруб-лены и посажены новые, причем площадь зеленых насаж-дений во много раз увеличилась. В том же году населе-ние Верного заложило городскую рощу, носящую ныне имя Э. О. Баума.

По предложению ученого во многих местах города стали закладываться древесно-кустарниковые массивы из карагача, вяза, дуба, березы, ясеня и других растений. Многие насаждения сохранились до наших дней.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский, не раз посещавший в конце прошлого века Верный, писал, что там, где при закладке укрепления на голом предгорье, на берегу Алматинки стояло лишь несколько срубов и юрт, теперь утопает в зелени прекрасный город, который этим выгод-но отличается от многовекового и разноплеменного Ташкента.

Эти слова, в которых хотя и не упомянут Э. О. Баум, прекрасно характеризуют заслуги одного из первых энтузиастов озеленения нашего края, посвятившего мно-гие годы своей жизни защите и умножению изумрудного богатства города, которому суждено было стать столи-цей Казахской Советской Социалистической республики.

Под животворным влиянием великой русской культу-ры, на традициях Чокана Валиханова, Ибрая Алтынса-рина, Абая Кунанбаева воспитывалась в Верном прогрессивная казахская интеллигенция. Из ее рядов впоследствии вышел Токаш Бокин, ставший одним из

вожаков национально-освободительного движения 1916 г., организатором борьбы за власть Советов в Семиречье.

К началу XX века население Семиречья достигло более миллиона человек, причем оно было многонациональным: свыше 70 процентов составляли казахи и киргизы и 17 процентов русские¹. Это были преимущественно переселенцы из центральных губерний России². Царское правительство, господствующие классы России, как отмечал В. И. Ленин, при переселении крестьян преследовали свои корыстные цели и совершенно не считались «... ни с интересами переселенцев, ни с правами старожилов»³.

На территории Семиреченской области проживало много уйгур, дунган, узбеков, татар и представителей других национальностей и народностей.

В подавляющем большинстве коренное население занималось скотоводством, которое представляло собой отсталое, экстенсивное хозяйство. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «...На крайнем юге и юго-востоке утвердился самая экстенсивная форма скотоводства, именно нагульное мясное скотоводство»⁴.

Основная масса скота находилась в руках баев и манапов. Бедняк и маломощный казах-скотовод, лишенный скота и земли и обремененный налогами и всевозможными поборами, никак не мог выбиться из кулацко-байской кабалы. Из года в год в ауле росло число бесскотных хозяйств, лишенных каких-либо средств производства. Даже по официальной царской статистике, которая обычно приукрашивала действительность, в 1909—1910 гг. 56 проц. казахских и киргизских крестьянских хозяйств Семиречья принадлежало только 11,8 проц.

¹ См. С. Н. Велецкий. Семиреченская область и ее колонизация. Верный, 1916, стр. 22.

² Переселение казаков в Семиречье началось в 1847 г. и продолжалось в течение 20 лет. В 1867 г. началось переселение крестьян из Центральной России и Сибири. В 1895 г. оно было прекращено и вновь разрешено с 1904 г. Наиболее интенсивное переселение наблюдалось в 1904—1912 гг. К 1913 г. в области насчитывалось 222 русских поселения, в том числе 34 казачьих станицы и выселка, 34 старожильческих села и 154 новосельческие деревни (см. Советское строительство в аулах и селах Семиречья. 1921—1925 гг. Сборник документов и материалов. Ч 1. Алма-Ата, 1957, стр. 16.).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 332.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 256.

поголовья скота, числившегося у коренного населения области¹.

Хозяйства, располагавшие наибольшим количеством скота, сосредоточивали в своих руках и значительные посевные площади. Так, в Верненском уезде хозяйства, не имевшие совсем скота, в среднем располагали 2,14 десятины посева, имевшие от 1 до 3 голов скота — 4,31 десятины и свыше 25 голов скота — 6,68 десятины посева².

Господствовавшие в ауле феодальные отношения были опутаны патриархально-родовыми пережитками. Чрезвычайно распространена была такая форма эксплуатации, как саун. Она заключалась в том, что бай отдавал бедняку-сородичу скот на выпас. Бедняк мог пользоваться его молоком, но за это был обязан круглый год кормить скотину, отдавать баю приплод и выполнять тяжелую работу в его хозяйстве. При этом бай сохранял за собой право в любой момент забрать у бедняка скот. Подобно сауну в аулах применялись и другие формы эксплуатации бедноты, такие, как колик-маё, атмайин-бер и другие*.

В одном из своих стихотворений Абай Кунанбаев правдиво описал тяжелое положение казахской бедноты:

У бая много пастухов и юрта хороша,
А бедный мерзнет сам в степи, скотину сторожа;
Он квасит кожи и дубит их в ледяном чану;
Жена, бедняга, ткёт чекмень, от холода дрожа.
И для ребенка нет костра, и в юрту натекло,
И улетучилось давно последнее тепло;
А старикам — совсем беда, ложись и помирай..³

Жестокая байская эксплуатация казахской бедноты сочеталась с полукрепостническими формами кабалы, которые применялись русским кулачеством. Колонизаторская политика царизма привела к тому, что кулацкие хозяйства русских переселенческих казачьих сел и станций полновластно распоряжались решающими участками

¹ См. 20 лет Казахской ССР. Алма-Ата, 1940, стр. 22.

² См. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования Семиреченской области в 1909—1913 гг. Т. IV. СПб., 1913, стр. 394.

* Бедняк, получивший от бая на временное пользование рабочий скот, обязан был отдать ему не менее половины урожая.

³ Абай Кунанбаев. Собрание сочинений в одном томе. М., 1954, стр. 92.

ми оросительных систем, важнейшими скотопрогонными трактами, лучшими пастбищами, пахотными и сенокосными угодьями. Казахские и киргизские крестьяне были вынуждены прибегать к аренде земли у кулаков и станичных атаманов на кабальных условиях отработки. Окончательно разоренные крестьяне оставляли аулы и уходили батрачить в кулацких хозяйствах, подвергаясь самой бесчеловечной эксплуатации.

Особенно усилился грабеж земли царизмом у местного крестьянства после организации в 1906 г. в Семиречье переселенческого управления. Только в 1912 г. было захвачено более 800 тыс. десятин земли с целью организации крупных помещичьих хозяйств¹.

В кулацких хозяйствах сел и станиц широко применялся труд и русских батраков, а также нестроенных бедняков-переселенцев, количество которых в Семиречье непрерывно росло. В 1902 году их насчитывалось около 16 тысяч человек, а к 1905 году — до 23 тысяч².

Нестроенные переселенцы не находили работы в кулацких и байских хозяйствах даже за нищенскую плату. Поэтому значительная часть из них в поисках работы устремлялась в города и прежде всего в Верный. За их счет, главным образом, и росло городское население края. Так, за один 1905 год городское население Семиречья увеличилось на 25 тысяч человек³.

Неоднородной в социальном отношении была и семиреченская казачья станица, где все сильнее проявлялась классовая дифференциация. Наряду с офицерско-атаманской верхушкой в станицах существовала прослойка жестоко эксплуатируемой казачьей бедноты, было много и так называемых иногородних, т. е. крестьян-переселенцев.

Обстановка в уйгурском и дунганском кишлаке во многом напоминала положение в казахском ауле: здесь также господствовали полукрепостнические отношения, применялись кабальные формы эксплуатации. Известный в Семиречье полуфеодал Вали-Ахун Юлдашев высасывал все соки у уйгурских дехкан. Пользуясь тем, что в

¹ См. В. А. Васильев. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пг., 1915, стр. 70—71.

² Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный сенатором гр. К. К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910, стр. 17.

³ ЦГА КазССР, ф. И-44, д. 402, л. 15.

Джаркентском уезде он фактически владел всей посевной площадью и арычной системой, Юлдашев ежегодно собирал с дехкан за пользование землей до 200 тысяч пудов хлеба¹.

Обширная Семиреченская область с ее огромными естественными богатствами и многочисленным трудовым населением оказалась весьма выгодным объектом для выжимания максимальной прибыли. Здесь было чем поживиться империалистическим хищникам — не только российским, но и иностранным — англо-американским, французским и другим. Местные баи и манапы помогали им грабить народные массы, получая за это свою долю.

Эксплуатация иностранным капиталом трудящихся местных национальностей усилилась с открытием в Верном отделений Русско-Азиатского и Сибирского банков, в которых преобладало влияние англо-французского и американского капитала. Эти банки занимались выкачиванием сельскохозяйственного сырья, главным образом продуктов животноводства. Заготовку шерсти и кожи в Семиречье вела французская фирма. Кишечное дело было сосредоточено в руках немецкой фирмы. В самом Верном орудовали уполномоченные крупнейших торговых фирм Москвы, Петербурга, Томска.

Представители верненского купечества и нарождавшейся национальной буржуазии — все эти пугасовы, ивановы, габдувалиевы, султанкуловы — выступали в роли посредников и прямых агентов иностранных монополий, действовавших в Верном и районах Семиречья.

Развитие капиталистических отношений неизбежно отражалось на экономике семиреченского аула и деревни. Здесь происходила глубокая классовая дифференциация, результатом которой стало появление довольно многочисленной кулацкой прослойки и постоянное увеличение массы разоренных крестьян, пополнявших собой население Верного, Пишпека и других городов области. В то же время колонизаторская политика царизма тормозила рост городов Семиречья. По данным на январь 1917 г., городское население области составляло 84 532 человека, в том числе в Верном — 34 075, Пишпеке — 16 902, Пржевальске — 12 017, Джаркенте — 11 815, Лепсинске — 5463, Копале — 4260 человек².

¹ Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования, т. V, ч. 1. СПб., 1914, стр. 50.

² АОГА, ф. 405, оп. 1, д. 33, лл. 130—131.

Казахов среди городского населения области было лишь 7—8 проц. В основном это была беднота, ютившаяся на окраинах городов в юртах и саманных кибитках.

Медленный рост городов Семиречья объясняется прежде всего крайне слабым развитием промышленного производства. Царское правительство и русская буржуазия, исходя из своих классовых интересов, рассматривали край семи рек как рынок сбыта и источник сырья для промышленности центральной России. Богатые природные ресурсы края, полезные ископаемые его недр, энергетические возможности горных рек — все это оставалось в первозданной неприкосновенности.

До революции на всех предприятиях Верного насчитывалось 365 человек. В городе действовали спиртоводочный завод, на котором трудилось 10 человек, пивоваренный завод с 40 рабочими, две мельницы с 35 рабочими, небольшая кустарная фабрика по выделке грубошерстного сукна. Помимо этого имелось несколько мелких кустарных заведений.

Главная отрасль промышленности города — табачная — была представлена двумя фабриками: Гаврилова, основанной в 1875 г., и Кадкина, пущенной в 1900 г. В последующие годы фабрики были расширены и переоборудованы, но по-прежнему оставались кустарными предприятиями. В 1913 г. они изготовили 79,3 млн. штук папирос. Табачные изделия реализовывались в основном в пределах Семиреченской области и частично отправлялись в сибирские города и Европейскую часть России.

Благоприятные почвенно-климатические условия, наличие поливных земель открывали большие возможности для развития промышленного табаководства. В 1913 году сбор табака в Семиреченском крае составил 6750 пудов¹. Верненские табаки, превосходившие по качеству крымские и кубанские, экспонировались на выставках России и за границей, где получали высокие оценки (20 медалей, начиная от малой серебряной и кончая большой золотой)².

На предприятиях Верного и других городов Семиречья преобладал ручной труд. Положение рабочих было исключительно тяжелым. Рабочий день начинался с 6 часов утра и продолжался до 11 часов ночи. Оплата тру-

¹ ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 341, л. 18.

² См. «Народное хозяйство Казахстана», 1926, № 3, стр. 19.

да была нищенской. Бывшая рабочая пивоваренного завода в Верном З. Г. Клокова рассказывала: «Мы работали по 17 часов в сутки и за этот адский труд в 1914 году получали всего по 12 рублей в месяц. Два рубля из получки уходило на квартиру. Оставшихся денег еле-еле хватало на хлеб. Семья месяцами не видела мяса»¹. П. Д. Щетинин, работавший с 1900 г. на табачной фабрике купца Гаврилова, вспоминал: «На фабрике не было никаких машин. Вся выделка папирос производилась ручным способом. Рабочий день длился 14 часов, а нередко и больше. Рабочее помещение представляло собой небольшую комнатку, в которой работали 18—20 человек. Тесно, душно, грязно, не хватало света и воздуха»².

Еще более жестоко эксплуатировались рабочие коренной национальности. Выполняя самую тяжелую работу, они жили впроголодь и первыми попадали под увольнение и другие карающие санкции владельцев предприятий.

Отсталость экономики города и ее уродливый характер породили явление в некотором роде уникальное. Речь идет о сочетании в городском хозяйстве промышленного и сельскохозяйственного производства со значительным преобладанием последнего. «Окраины города (большая его половина), — свидетельствовал краевед Л. Костенко, — имеют сельское население, которое обзавелось садами и не только разводит на своих участках клевер, но даже сеет пшеницу и овес. Поэтому означенную часть города никак нельзя считать серьезно городом»³.

Необходимо подчеркнуть, что в границах Верного земля использовалась в сельскохозяйственных целях почти исключительно кулацкими элементами. Здесь появился любопытный тип городского кулака, который отличался крепкой хозяйственной хваткой, умением приспособливаться к изменчивой конъюнктуре рынка и был не чужд к требованиям агрономической науки, особенно если дело касалось плодоводства, но вместе с тем имел все отвратительные черты российского кулака, прозванного в народе мироедом.

¹ С. Джусупбеков, О. Кузнецова. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1939, стр. 7.

² Там же.

³ «Военный сборник», 1872, № 11, стр. 170—171.

В Верном процветала спекуляция городской землей. Тот же краевед Л. Костенко указывает, что южная часть города была продана думой целыми кварталами в одни руки, в результате в одних руках оказалось по несколько десятин садов¹.

Кулаки, купцы и чиновники скупали земельные участки, и за короткий срок они прибрали к рукам на правах частной собственности почти всю территорию города. Беднота же вынуждена была арендовать землю вне городской черты, которая принадлежала преимущественно офицерско-атаманской верхушке Большой Алматинской и Малой Алматинской станиц. В статистическом обзоре Семиреченской области за 1904 г. подчеркивалось, что «... в казачьих станицах сдача излишних земель в аренду считается даже более выгодной, чем обработка ее самим хозяином, в особенности около г. Верного, где арендная плата за десятину черноземной земли у подножия гор достигла в последнее время 6 рублей за десятину»².

Земельная площадь, арендуемая беднотой Верного у офицерско-атаманской верхушки казачьих станиц, увеличивалась с ростом городского населения. В 1904 г. только в окрестностях Верного она превысила 5000 десятин и состояла в значительной степени из небольших участков размером 0,5 или $\frac{3}{4}$ десятины каждый. К 1916 г. площадь арендованной земли достигла уже 16 091 десятины³.

В результате сложились своеобразные классовые противоречия между трудовыми слоями Верного — городской беднотой, с одной стороны, и эксплуататорской верхушкой окружающих казачьих станиц, с другой. Не случайно верненская беднота говорила, что город находится в «казачьем мешке», затянутом атаманами и есаулами.

Имея в своих руках основные земельные массивы вокруг города, местная буржуазия стремилась еще более расширить его территорию. Но город мог расти лишь за счет земли казачьих станиц, вплотную прилегавших к нему, поэтому между городской буржуазией и станичной эксплуататорской верхушкой шла ожесточенная грызня

¹ См. «Военный сборник», 1972, № 11, стр. 170—171.

² «Памятная книжка и календарь Семиреченской области за 1905 год». Верный, 1905, стр. 187.

³ ЦГА КазССР, ф. 55, д. 26, л. 131.

за овладение окрестностями Верного. «Отцы города» часто ставили перед правительственными кругами вопрос о том, чтобы Верному прирезали новые участки из земель казачьих станиц. Царские чиновники оказывались в затруднительном положении: с одной стороны, они не хотели ущемлять интересы офицерско-атаманской верхушки — опоры колонизаторской политики в Семиречье, с другой — нельзя было не считаться и с желаниями верненской буржуазии.

В этих условиях конфликт между буржуазией города и казачьей верхушкой принимал острый характер. Но с усилением борьбы трудящихся Верного за улучшение своей жизни, местная и станичная знать забыли о своих распрях и выступали единым фронтом против рабочих и бедноты. Так было и в период первой русской революции.

Городское положение в Верном было введено в 1870 г. Вместе с военным губернатором области делами города заправляла дума, состоявшая из купцов, кулаков и чиновников. Из всего населения Верного в 1901 г. избирательным правом на выборах в городскую думу пользовались только 856 человек — менее одного процента жителей.

Что же собой представлял Верный на рубеже XX века? Перед путешественником, прибывшим сюда по Курдайскому тракту, открывалось зеленое море садов. Весной на пологих горных склонах, по-местному «прилавках», бушевал бело-розовый пламень цветущих деревьев. Дома, рубленные из крепчайшей тянь-шаньской ели, стояли на улицах просторно, далеко отодвинутые от проезжей части, улицы были прямые, кварталы образовывали четкие прямоугольники. Щедрая зелень как бы старалась скрыть городские язвы — непролазную грязь улиц, убогие жилища бедноты, саманные мазанки с плоскими крышами и юрты, крытые дырявым войлоком. С наступлением темноты жизнь в городе замирала. Улицы не освещались, в кромешной тьме слышалось лишь журчание воды в арыках да разноголосый собачий лай.

Меньше всего заботились «отцы города» о благоустройстве Верного. В 1915 г. в городской думе обсуждали вопрос об освещении улиц керосиновыми фонарями. После долгих словопрений решили от этого дела отказаться, так как «порядочным горожанам по вечерам

надлежит сидеть дома». В то же время без всяких задержек дума ассигновала из средств на «благоустройство и благополучие» 1442 руб. 31 коп. на ремонт тюрьмы и 6882 руб. 62 коп. на ремонт и освещение губернаторского дома. Только незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции в Верном появилось керосиновое освещение и то лишь на центральных улицах, где жили купцы и крупные чиновники.

М. Е. Салтыков-Щедрин в своем произведении «Господа ташкентцы» писал: «Если вы находитесь в городе, о котором в статистических таблицах сказано: жителей столько-то, приходских церквей столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т. д., — вы можете сказать без ошибки, что находитесь в самом сердце Ташкента»¹. Эти полные горечи и сарказма слова великого русского сатирика с полным основанием можно отнести и к дореволюционному Верному.

Низок был уровень просвещения и, в особенности, школьного образования казахского населения. Известные ленинские слова о том, что к юго-востоку от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость², отражали истинное положение вещей. Вместе с тем они являлись беспощадным приговором царизму и степным феодалам, которые совместными усилиями стремились к тому, чтобы держать народные массы в темноте и невежестве. Проникновение в казахскую степь передовой русской демократической культуры шло вопреки официальной политике царской власти, а ее пресловутая «цивилизаторская» роль сводилась преимущественно к развитию сети питейных заведений и созданию примитивных русско-казахских школ, предназначенных в первую очередь для подготовки из местного населения кадров для колониального аппарата. Обучение казахских детей было предоставлено в основном муллам и другим служителям ислама. Вот почему до Октябрьской революции грамотность среди казахов составляла всего 2 проц., у таджиков — 0,5, киргизов — 0,6, туркменов — 0,7, узбеков — 1,6 проц.³. И не случайно петербургский «Вестник просвещения» в 1912 г. писал, что «для ликвидации негра-

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч., т. 10. М., 1970, стр. 27.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

³ См. М. П. Ким. 40 лет советской культуры. М., 1957, стр. 26.

мотности населения Средней Азии и Казахстана понадобится... 4600 лет».

Царская администрация прилагала немалые усилия к тому, чтобы глушить малейшие зачатки государственности у всех нерусских народов и всячески задерживать развитие национальной культуры и просвещения коренного населения колониальных окраин империи.

В 1882 г. в Верном имелись три мужских и одна женская мусульманские школы, в которых обучались 110 мальчиков и 32 девочки. В мусульманских школах, находившихся в волостях Верненского уезда, числилось 2863 учащихся, в том числе 2067 мальчиков и 796 девочек¹. Эти школы были временными, в них отсутствовала какая-либо система обучения и воспитания. Работали они без учебного плана, программ и расписания занятий.

Верненский уездный начальник в своем донесении 10 июля 1889 г. сообщал: «Во всех киргизских волостях обучение грамоте ведется одинаковым порядком, т. е. через бродячих грамотеев, которые сегодня в одном месте, а через месяц в другом. Грамота усваивается при таком способе обучения слабо и легко забывается, почему грамотных по-мусульмански среди киргиз очень мало»².

Все обучение сводилось к бессмысленному зазубриванию стихов из Корана на непонятном для ребенка арабском языке. В статье «Как обучают киргизы своих детей» К. Джапанов точно описывает эту систему: «Вот мулла принимается за обучение своих питомцев. Из юрты, где учатся дети, несется адский крик. Каждый ученик выкрикивает свой урок. Мулла, вооруженный палкой, поджавший под себя ноги, тоже кричит и исправно наказывает тех, которые перестают кричать. Сколько истязаний, лишений переносят бедные дети! Они не учатся, а мучаются. Такое преподавание продолжается около четырех лет. По истечении этого срока ученики проходят весь курс учения и оканчивают его ничего не зная, оставаясь такими же невеждами, какими были»³.

До 60-х годов прошлого века на всей территории Казахстана существовали в основном мусульманские школы. Только в конце XIX в. кое-где начали возникать рус-

¹ ЦГА КазССР, ф. 41, оп. 1, д. 424, лл. 1—2.

² Там же, ф. И-44, оп. 1, д. 22 350, лл. 28—30.

³ «Киргизская степная газета», 1895, № 8.

ско-киргизские школы, в которых обучались в основном дети состоятельных родителей.

Русско-киргизские и русско-туземные школы в конце XIX в. стали основными учебными заведениями для детей коренной национальности края. Как уже отмечалось, царское правительство намеревалось готовить в них кадры толмачей, волостных управителей и т. д. Однако объективно эти школы сыграли прогрессивную роль в приобщении казахской молодежи к русской демократической культуре, в подготовке передовой казахской интеллигенции.

Один из исследователей развития просвещения в республике Т. Т. Тажибаев¹ пишет, что русско-киргизские школы не оправдали надежд правящих классов в подготовке из местного населения послушных проводников колонизаторской политики. Большинство выпускников школ, обучившись русской грамоте, стали знакомиться с революционно-демократической мыслью России, а позднее с русской марксистской литературой. Они пополняли не только ряды «туземной администрации», но и национальной демократической интеллигенции, вставали на защиту интересов бесправного и угнетенного народа.

В архивах республик Средней Азии и Казахстана сохранилось много документов, свидетельствующих о стремлении значительной части коренного населения обучать своих детей в русско-киргизских школах. «Целые киргизские общества,— говорилось в корреспонденции из Верного, датированной июнем 1898 г.,— ходатайствуют об устройстве у себя русско-киргизских волостных школ, представляя военному губернатору приговоры о желании устроить такие школы, и выделяют необходимые для этого средства»². Такое желание коренного населения края признавалось и высокопоставленными царскими чиновниками на местах. 7 декабря 1899 г. туркестанский генерал-губернатор в своем письме военному губернатору Семиречья писал: «...Наиболее верными и вполне легальными средствами распространения среди туземного инородческого населения края знания русского языка представляются правительственные русско-туземные школы и вечерние курсы для взрослых туземцев, к

¹ См. Т. Т. Тажибаев. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962, стр. 33.

² Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 31.

устройству которых следует приложить особое внимание»¹.

Однако представители царской администрации ничего для этого не предпринимали. Отсюда понятно, почему русско-киргизские школы в Семиречье, как и в других районах Казахстана, не получили распространения. В начале XX века на территории Семиречья имелось всего 12 таких школ, причем с очень незначительным числом учащихся.

Лучшие представители казахского народа настойчиво добивались открытия русско-киргизских школ. Выдающийся просветитель казахского народа Ибрай Алтынсарин писал, что школы — это главные пружины образования казахов, в них — будущее народа. Много он сделал для распространения среди своих соплеменников русской письменности и образования.

Самый верный и единственно правильный путь для выхода казахского народа из царства вековой темноты видел великий Абай в приобщении к передовой русской культуре. Он назидал: «Главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских. Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру. Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза...

Изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни. Если ты получил его, жизнь твоя станет легче... Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения»².

Народное образование в Верном развивалось исключительно медленно. В 1863 г. в городе существовало три школы для детей русских казаков. Спустя четыре года было открыто двухклассное приходское училище, при котором организована ремесленная школа. Однако эта школа не соответствовала своему назначению: ее работники не имели необходимых профессиональных знаний для подготовки умелых мастеровых, не было денежных средств на приобретение материалов и учебных пособий.

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 22 350, л. 70.

² Абай Кунанбаев. Собрание сочинений в одном томе. М., 1954, стр. 363—364.

«Эта своеобразная школа,— писал главный инспектор училищ Туркестанского края Н. Остроумов,— состояла из казачьих детей 15—18-летнего возраста, находилась под непосредственным наблюдением мастера, а содержалась на местные средства. При осмотре школа найдена в самом беспорядочном состоянии: учебной части почти не было в школе, а о воспитательной деятельности не могло быть и речи. В хозяйственном отношении школа вызывала самое строгое осуждение: на учениках были дырявые рубахи и проношенные сапоги. В спальнях комнатах койки были сдвинуты по две и покрыты одним грязным и рваным одеялом. На матрацы было противно смотреть: они были загрязнены разноцветными пятнами»¹.

В 1886 г. в Семиречье имелось 62 учебных заведения, функционировавших в основном в Верном. Самым крупным из них была верненская классическая мужская гимназия. Посещать ее могли лишь дети состоятельных родителей. Например, в 1899 г. из 260 учащихся 149 были дети дворян и чиновников, 21 — духовенства, 3 — купцов первой гильдии, 48 — мещан, ремесленников и купцов второй гильдии, 1 — крестьян, 17 — дети казахов и киргиз².

Мало чем отличалась по своему социальному составу от мужской женская гимназия. В основном в ней учились дочери дворян, чиновников и духовенства³.

Это характерно не только для Семиречья, но и для всей империи. Анализируя данные о сословном распределении учащихся мужских гимназий и прогимназий, а также реальных училищ за 1880—1892 гг., В. И. Ленин писал: «...сословность и теперь преобладает в наших средних школах, если даже в гимназиях (не говоря уже о привилегированных дворянских заведениях и т. п.) 56% учащихся — дети дворян и чиновников. Единственный серьезный конкурент их — городские сословия, достигшие преобладания в реальных училищах. Участие же сельских сословий — особенно если принять во внимание их громадное численное преобладание над остальными сословиями — совершенно ничтожно»⁴.

¹ Н. Остроумов. Константин Петрович фон-Кауфман, устроитель Туркестанского края. Ташкент, 1899, стр. 32.

² Обзор Семиреченской области за 1899 г. Верный, 1900, стр. 75.

³ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 48 526, л. 19.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 480.

Дети крестьян и трудящихся коренного населения области попадали в верненские гимназии с большим трудом. Инспектор по народным училищам Семиречья считал, что на получение среднего образования имеют право лишь дети состоятельных людей.

Среди учебных заведений гимназии находились на особом положении. Так, в 1895 г. на содержание Верненской мужской гимназии с 226 учащимися было выделено 45 752 рубля, а на содержание 41 городского и приходского училищ с 2462 учащимися — только 42 222 рубля¹.

Жалкое существование владели начальные и церковно-приходские школы, где занятия проходили в непригодных помещениях, преподавание не отвечало элементарным требованиям школьной программы. Учителя этих школ получали за свой труд столько же, сколько сторожа и истопники дома семиреченского военного губернатора.

На образование и просвещение трудящихся коренных национальностей правительство царской России и местные органы власти по сути дела не обращали внимания. Один из высокопоставленных чиновников царской администрации писал оренбургскому губернатору: «Я не увлекаюсь гиперболическими желаниями филантропов устроить киргизов, просветить их и возвысить их на ступень, занимаемую европейскими народами. Я от всей души желаю, чтобы киргизы навсегда остались пастухами, кочующими, чтобы никогда не сеяли хлеба и не знали не только науки, но даже ремесла...»².

Это циничное высказывание не могло быть умозаключением, основанным на личной ненависти к местному населению какого-либо одного царского чиновника, пропитанного духом великодержавного шовинизма. Оно вытекало из всей государственной политики царского правительства в отношении нерусских национальностей России. Царизм смертельно боялся, что свет знаний сделает народы национальных окраин непокорными. Темнота, бескультурье, почти сплошная неграмотность населения Средней Азии и Казахстана — в этом состояла цель политики самодержавной России.

В конце прошлого века в Семиречье одна начальная

¹ Обзор Семиреченской области за 1899 г., стр. 78.

² Цит. по: А. И. Сембаев. Очерки по истории казахской советской школы. Алма-Ата, 1958, стр. 7—8.

школа приходилась на 23 026 человек населения. В крае обучалось лишь 3 проц. детей школьного возраста. Общие расходы на содержание начальных школ составляли 5,5 коп. на душу населения в год.

«...Россия не только бедна,— говорил В. И. Ленин,— она — нищая, когда идет речь о народном образовании. Зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десятитысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюры и грабежа... Россия *всегда* останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, *пока* народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков»¹.

До Октябрьской революции широкие слои трудящихся Семиречья, как и всего Казахстана, совершенно не пользовались медицинским обслуживанием. Да и как могло быть иначе, если на 10 тысяч населения Казахстана приходилось 0,4 больничной койки, а на 25 тысяч — 1 врач. Основная масса казахского населения, ведущего кочевой образ жизни, не имела возможности получать медицинскую помощь.

В 1913 г. в Верном было 10 врачей, 10 фельдшеров, 3 зубных техника. Городская больница имела 25 коек. На ее содержание в год выделялось 356 руб. Казахи принимались в больницу только после предъявления приобретенного за деньги «санитарного билета». Городские власти были против лечения казахов в больнице, о чем, в частности, свидетельствуют заявления местных органов власти, будто казахи неохотно поступают в лечебные заведения, так как воздух госпиталей и больниц для детей степи смертельнее многих болезней. На этом основании из 400 руб., отпущенных в 1881 г. военным госпиталям Верного на лечение больных казахов и киргизов, было израсходовано всего 7 руб. 09 коп. В области было две аптеки: в Верном и Джаркенте, но для уездных приемных покоев медикаменты выписывались из Петербурга.

В 1910 г. было решено организовать при городской больнице хирургическое отделение. Через петербургскую «Врачебную газету» было сделано приглашение на должность хирурга. Желание работать в больнице Верного выразили 13 врачей, но отделение так и не открыли из-за

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 129.

отсутствия средств на содержание врача¹. В 1909 г. Семиреченский военный губернатор предложил городским властям рассмотреть вопрос о создании в Верном пастеровской станции. Переписка со степным генерал-губернатором и Петербургом шла пять лет. Наконец, 1 мая 1914 г. был высочайше утвержден закон об открытии в г. Верном пастеровской прививочной станции для лечения лиц, укушенных бешеными животными. Однако станция не была открыта².

Тяжелые социально-экономические и бытовые условия основной части населения, низкий уровень медицинского обслуживания были причиной массовых заболеваний оспой, чумой, холерой, туберкулезом, сифилисом, трахомой, малярией. Ежегодно эти болезни уносили десятки и сотни тысяч человеческих жизней. Страшным бичом верненского захолустья были брюшной тиф, дизентерия и другие инфекционные заболевания. Как говорилось в отчете семиреченского военного губернатора за 1891 г., заболевания брюшным тифом в Верном в течение последних лет непрерывно увеличиваются, санитарная обстановка города крайне неудовлетворительная: отсутствуют помойные ямы, неопрятно содержатся дворы, не чистятся арыки, не убираются городские базары, что составляет крайне благоприятную почву для развития инфекционных заболеваний.

Примером вопиющего безразличия к судьбам детей Верного может служить история с эпидемической дифтерией. В 1882—1883 гг. эта эпидемия унесла 67,5 проц. болевших детей. Местные органы власти не вели никакой борьбы с этой заразой. Больные дети оставались без врачебной помощи и не изолировались от здоровых. «Отцы города» приняли решение прекратить наем и содержание особого помещения для больных дифтерией, так как собирать больных детей в особую лечебницу возможно было только при соответствующем ее устройстве, на которое средств не имелось.

Культурная жизнь Верного не отличалась разнообразием. Весь досуг обывателей поглощали карты, о чем с ужасом писал один из старожилов.

В 1872 г. группа молодых офицеров крепости в целях более разумного развлечения решила создать драмати-

¹ ЦГА КазССР, ф. И-48, оп. 1, д. 824, лл. 124, 233—234.

² Там же, д. 728, лл. 2, 18, 31.

ческий кружок. Инициаторами явились подпоручики Жуков, Богородов, Плешаков и другие. Для спектаклей облюбовали пустующее помещение манежа, в котором солдаты выстроили сцену и партер с амфитеатром. 21 ноября 1872 г. состоялось первое представление. В один вечер были показаны две пьесы: «Не в свои сани не садись» А. Н. Островского и «Завтрак у предводителя» И. С. Тургенева. Комедии ставились под руководством знатока театра Л. И. Мациевского, которого по праву можно считать первым верненским режиссером. Сначала в манеже, а затем на сцене военного собрания артисты-любители сыграли пьесы А. Н. Островского: «Бедность не порок», «Гроза», «Лес», «На всякого мудреца довольно простоты». Были также показаны «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Горе от ума» А. С. Грибоедова и другие произведения отечественной и зарубежной драматургии. В 1885 г. драматический кружок был преобразован в Верненское общество драматического искусства с утвержденным властями уставом.

Трудным и сложным был путь из России к подножию гор Заилийского Алатау, где расположился город Верный — форпост царского самодержавия на юго-востоке казахской степи. Тысячи верст отделяли его от промышленных центров страны. Город купцов и скотопромышленников, царских чиновников и степных феодалов встречал новый век в непоколебимой уверенности, что и впредь он будет властвовать в благодатном краю семи рек. В кафедральном соборе православное духовенство провозглашало «многие лета» царю-батюшке и всей императорской фамилии. О том же молили аллаха белобородые муллы в мечетях. Рекой лилось шампанское в домах пугасовых и ивановых, габдувалиевых и султанкуловых.

Но там, за далеким степным горизонтом, за тысячами верст от Верного поднималась и крепла новая общественная сила, могучая революционная сила российского пролетариата, которой предопределено было историей опрокинуть прогнившие устои царского самодержавия, провозгласив устами В. И. Ленина о рождении нового мира — мира свободы и социальной справедливости для всех народов России.

Верный в период революции 1905—1907 годов

а рубеже XIX и XX веков капиталистическое общество вступало в последнюю — империалистическую стадию развития. «Приближалась эпоха революционных бурь и социальных потрясений.

Особенно быстро назревали предпосылки революции в России. Гнет помещиков и буржуазии как российской, так и иностранной, бесправие десятков угнетенных национальностей, чиновничий произвол и полицейское насилие, застарелая, по выражению В. И. Ленина, самодержавная мерзость — все это вызывало растущее возмущение народных масс, превращало Россию в узел социально-политических противоречий и конфликтов наступавшей эпохи империализма. Именно российскому пролетариату предстояло взять на себя выполнение самой революционной из всех задач международного рабочего движения того времени — проложить человечеству путь к социализму»¹.

В экономически отсталых районах страны — в Сибири, Средней Азии и Казахстане — в начале XX века не было и не могло еще быть промышленного пролетариата из местного населения. В силу этого здесь революционное движение развивалось под руководством русских социал-демократов из числа политических ссыльных.

Царское правительство, ссылая из центральной России в Среднюю Азию и Казахстан «политически неблагонадежных», помимо своей воли способствовало распространению среди населения далеких национальных окраин революционных идей.

Семиречье и Верный были избраны царизмом местом ссылки наиболее неблагонадежных политических «преступников». Здесь находились польские повстанцы 60-х годов и революционные народники. В 90-е годы XIX столетия сюда были сосланы участники первых револю-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1973, стр. 553.

ционных социал-демократических кружков. В ссылке они продолжали свою работу, воспитывая из среды местных жителей революционеров, будущих борцов за народное счастье. С каждым годом их деятельность приобретала все более широкий размах, что серьезно беспокоило царских чиновников. В отчете за 1902 г. сырдарьинский военный губернатор писал, что «прибывшие из внутренних губерний империи для водворения на постоянное жительство в области и для дальнейшего следования в Семиречье, заподозренные и изобличенные в политической неблагонадежности, секретно стали распространять противоправительственные учения. Влияние указанных (политических ссыльных, революционеров.— С. Д.) не ограничивается одним христианским населением, но оно отражается также, по свидетельству надлежащего начальства, и на туземном населении»¹.

Через политических ссыльных в Казахстан начали проникать работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, П. Лафарга, А. Бебеля, прокламации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В Верном, в частности, распространялась листовка Бакинского комитета РСДРП, призывавшая рабочих к революционной борьбе. Доходили сюда и некоторые номера ленинской «Искры». Накануне и в дни первой русской буржуазно-демократической революции в Казахстане стала известна «Марсельеза».

Туркестанский генерал-губернатор был обеспокоен «распространением вредных политических идей среди местного населения», которые могли «поколебать столь ценную для интересов управления края твердую уверенность туземного населения в том, что русский народ представляет собою непреодолимую, крепко сплоченную силу, беззаветно повинующуюся воле великого царя». В мае 1903 г. он убедительно просил официальный Петербург полностью прекратить «высылки в Туркестанский край государственных преступников», подготавливающих почву среди кочевников «для восприятия в будущем времени политической пропаганды»².

Пребывание в Верном политических ссыльных не проходило бесследно для жизни города, они постепенно вовлекали передовых людей, особенно молодых, в рево-

¹ ЦГА УзССР, ф. 11, оп. 1, д. 212, лл. 3—4.

² Там же, ф. 1, оп. 31, д. 212, лл. 1—4.

люционную борьбу. Несмотря на жестокое преследование, ссыльным революционерам удавалось вступать в общение с местными жителями. Среди политических ссыльных была Анна Семеновна Кочаровская¹, преследуемая царским правительством за подпольную социал-демократическую деятельность в Польше и Прибалтике. Она прожила в Верном с 1894 по 1897 г. и за это время немало сделала для распространения среди передовой части трудового населения марксистских идей.

Под влиянием революционных социал-демократов и с их помощью некоторые гимназисты стали знакомиться с революционной литературой, объединившись в марксистские кружки самообразования. Слушатели кружков изучали марксистскую литературу и распространяли по городу листовки и прокламации, подписанные «Обществом вольных соколов в г. Верном». Эти прокламации, говорилось в документах Ташкентской судебной палаты от 15 декабря 1903 г., «закljučают в себе призыв заступиться за угнетенный народ и сбросить цепи неволи», а также «призыв к свержению монархии и императора и к учреждению республики». Еще тогда было установлено, что ученики старших классов гимназии собирались на сходки, распространяли «какие-то брошюры» и что «в типографии Зырянова печатались прокламации». Об

¹ Кочаровская Анна Семеновна (1871—1932) — дочь омского миллионера. В молодости порвала с семьей и уехала к брату в Ригу, вступила в марксистский кружок и вела революционную пропаганду среди рабочих Риги и Варшавы. Спасаясь от полицейского преследования, А. С. Кочаровская уехала в Омск, участвовала в студенческом движении. Вместе с мужем — участником революционного движения в Петербурге К. Р. Кочаровским она в течение пяти лет отбывала ссылку в Верном. Здесь вела пропагандистскую работу среди местной революционно настроенной молодежи и занималась научной деятельностью. Вернувшись из ссылки, А. С. Кочаровская активно участвовала в работе партийных организаций Оренбурга, Риги, Харькова, Саратова, Иркутска.

После Великой Октябрьской социалистической революции А. С. Кочаровская работала в газете «Известия», затем секретарем Высшей военной инспекции у военного наркома Украины Н. И. Подвойского, была первым секретарем журнала «Большевик Украины». В конце жизни руководила кафедрой исторического материализма в Харьковском технологическом институте (см. У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий. Часть первая (конец XIX века — февраль 1917 года). Алма-Ата, 1966, стр. 52—54).

«Обществе вольных соколов в г. Верном» полиции не удалось добыть никаких сведений¹.

Из рядов передовой части верненской молодежи вышел Михаил Васильевич Фрунзе, впоследствии один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. М. В. Фрунзе поступил в Верненскую гимназию в 1896 г. и окончил ее с золотой медалью в 1904 г. Он принимал деятельное участие в кружках самообразования, созданных ссыльными революционерами в Верном, и поддерживал с ними тесные связи. «Первое знакомство с революционными идеями,— писал он,— получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования»². Последние годы своей учебы Фрунзе жил в семье ссыльного врача Машевского, библиотекой которого постоянно пользовался.

В 1902 г. в Верный приехал ссыльный социал-демократ Геннадий Михайлович Тихомиров, студент историко-философского факультета Петербургского университета. Сестра Фрунзе Клавдия Васильевна и его брат Константин Васильевич рассказывают в своих воспоминаниях, что Фрунзе связался с Тихомировым и попросил его провести несколько бесед в гимназическом кружке самообразования.

Г. М. Тихомиров снабдил слушателей кружка марксистской литературой. Среди книг, полученных гимназистами, были произведение В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». При этом Тихомиров предупредил кружковцев о том, что эти «книжки редкие, их нет в библиотеке, и если вы их... потеряете — будет скверно»³. Работа кружка, созданного в Верненской мужской гимназии, постепенно приобретала революционный характер. Активное участие в ней принимали Токаш Бокин, Ураз Джандосов — будущие борцы за власть Советов в городе Верном и области, А. А. Шавров⁴, впоследствии первый летчик Семиречья, погибший в 1919 г.

¹ ЦГА УзССР, ф. 133, оп. 3, д. 39, лл. 1—11; оп. 1, д. 47, лл. 1—10; ф. 1, д. 241, лл. 1—4.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 69.

³ Цит. по: «Семья и школа», 1947, № 7, стр. 5.

⁴ Имя Александра Александровича Шаврова, внесшего немалый вклад в дело победы Советской власти в Семиречье, хорошо известно трудящимся Казахстана. Выдающийся пролетарский писатель Дмит-

Такой же кружок существовал и в верненской женской гимназии. Среди участниц его была Екатерина Николаевна Филиппова. Характеризуя работу кружка, она писала: «От наших знакомых гимназистов, окончивших гимназию и ставших студентами, мы почти регулярно стали получать нелегальную литературу, главным образом революционные песни, стихи и листовки по поводу рабочих стачек. Эту литературу мы не только читали, но переписывали и подбрасывали в гимназии в столы»¹.

Марксистская литература и революционные прокламации поступали в Верный из Москвы, Петербурга, Ташкента, Баку, Томска. Кружковцы с живейшим интересом изучали «Капитал» К. Маркса, «Манифест Коммунистической партии», произведение В. И. Ленина «Что делать?» и другие книги, обсуждали острые общественно-политические вопросы.

«Из писем брата,— писала К. В. Фрунзе,— было видно, что оставленные нами в наследство младшему гимназическому поколению «кружки самообразования», в которых мы дополняли гимназическую науку знакомством с литературой по вопросам истории, философии, естествознания, значительно изменили свою физиономию. Центральное место в них заняли общественные науки и главным образом политическая экономия. Эти кружки начали приобретать революционную окраску и боевой характер»².

В годы учебы в Верном Фрунзе глубоко изучал жизнь казахского народа, его обычаи и традиции. Это очень пригодилось ему в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда он руководил героической борьбой Красной Армии за освобождение Семиречья от банд атамана Анненкова и других белогвардейских частей.

К моменту окончания верненской гимназии М. В. Фрунзе отлично разбирался в сложных общественно-политических вопросах. Об этом свидетельствует его письмо к брату Константину: «Ты спрашиваешь — поче-

рий Фурманов посвятил А. А. Шаврову теплые строки в своем произведении «Мятеж». В романе «Семиречье» Н. Чекменева описана деятельность Шаврова на Северном Семиреченском фронте. (См. П. Пахмурный, Н. Митропольская. Александр Шавров. Алма-Ата, 1966, стр. 3).

¹ Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 45.

² Воспоминания о Фрунзе. Сборник. Иваново, 1959, стр. 14—15.

му на экономическое отделение? Милый Костя, экономика — это основа всего! Мы будем с тобой лечить больного, а через год или через месяц он погибнет от голода, от грязи, от холода в своем убогом жилье. Лечить надо глубже — изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого никогда... Я не ищу в жизни легкого. Я не хочу сказать себе на склоне лет: — Вот и прожила жизнь, а к чему. Ничего. Или почти ничего? Нет, глубоко познать законы, управляющие ходом истории, окунуться с головой в действительность, слиться с самым передовым классом современного общества — с рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать все — такова моя цель жизни теперь...»¹.

Логика классовой борьбы против общего врага привела М. В. Фрунзе, как и многих других передовых людей России, к большевистской партии, к партии Ленина.

После успешного окончания Верненской мужской гимназии М. В. Фрунзе приехал осенью 1904 г. в Петербург и поступил на экономическое отделение политехнического института. В ноябре 1904 г. он вступил в РСДРП, посвятив всю свою жизнь делу революции и освобождению трудящихся масс от гнета эксплуататоров.

Революционная деятельность ссыльных социал-демократов, работа молодого Михаила Фрунзе подготовили почву для создания в период подготовки к первой русской революции социал-демократической группы в Верном.

В начале 1905 г. на формирование местных социал-демократических элементов оказывал влияние новый фактор. В это время в крупных городах Туркестанского края уже существовали социал-демократические группы, которые вели значительную работу среди рабочих, солдат и трудящихся местных национальностей. Руководящую роль среди них играла Ташкентская социал-демократическая организация, созданная студентами, высланными из университетских городов страны за участие в студенческих волнениях. Политически она оформлялась под влиянием большевистских комитетов Баку, Тифлиса. В Ташкентской группе РСДРП к концу 1905 г. насчитывалось около 150 рабочих и 50 солдат, а также большое

¹ Цит. по: «Семья и школа», 1947, № 7, стр. 7.

число профессиональных революционеров, служащих, студентов, представителей местной интеллигенции.

Внутри социал-демократической группы шла упорная борьба между большевиками и меньшевиками. Защищая ленинские идейные и организационные принципы построения партии, большевики сумели завоевать основную часть членов Ташкентской группы РСДРП. С этого времени ее влияние среди трудящихся масс Туркестанского края стало быстро расти.

Ташкентская группа РСДРП фактически являлась руководящим партийным центром всего Туркестана. В «Отчете Туркестанского края», направленном в 1906 г. Центральному Комитету РСДРП, говорилось: «Центральное положение Ташкента и существование там крупной организации (РСДРП.— С. Д.) — делают его организационным центром. Сюда обращаются из многих мест Туркестана с различными запросами, просьбами присылки литературы, организаторских и пропагандистских сил и проч.»¹.

Забастовка ташкентских железнодорожников весной 1905 г., политическая стачка в октябре того же года и ряд других выступлений проходили под руководством социал-демократической группы. Она вела значительную работу также в воинских частях. В прокламации «Товарищи солдаты!», выпущенной в ноябре 1905 г., говорилось: «Организуйтесь, товарищи, присоединяйтесь к рабочей партии. Присоединяйтесь к социал-демократии, отстаивающей правое дело русского рабочего люда. Вы тоже дети труда. Стройтесь в ряды с нами в ногу, товарищи,— вперед! Долой убийц и предателей!»².

В августе 1905 г. ташкентская группа РСДРП хотела объединить разрозненные социал-демократические группы и кружки всего края путем созыва съезда их представителей. Но по ряду причин съезд в намеченный срок не состоялся. Вскоре была предпринята вторая попытка, которая увенчалась успехом. В конце февраля 1906 г. в Ташкенте состоялась первая Туркестанская конференция РСДРП. На ней все местные партийные организации объединились в «Союз туркестанских организаций РСДРП» во главе с Союзным комитетом, который был

¹ История Узбекской ССР, т. 2. Ташкент, 1968, стр. 291.

² Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1955, стр. 92.

избран из членов Ташкентской группы РСДРП. По решению конференции, орган Ташкентской группы РСДРП газета «Рабочий» стала органом Союзного комитета, а солдатский листок «Правда» — органом всех военно-революционных организаций Туркестанского края.

Несмотря на ряд ошибочных решений (о «нейтральности» профсоюзов и др.), на недооценку революционных возможностей крестьянства, конференция имела большое значение. Она завершила организационный период в жизни социал-демократических организаций Туркестана — период их возникновения и оформления. После конференции «Союз туркестанских организаций РСДРП» официально вошел в РСДРП, подчинившись на общих основаниях центральным учреждениям. Теперь его представители систематически делегировались на общепартийные съезды и конференции: на IV и V съезды партии, на Таммерфорскую (II Всероссийскую) конференцию РСДРП и т. д.

В «Союз туркестанских организаций РСДРП» входили социал-демократические группы и кружки Семиреченской и Сырдарьинской областей¹.

Первая Туркестанская конференция РСДРП приняла специальное решение о работе среди трудящихся местных национальностей. В ее информационном сообщении говорилось, что она обсуждала вопрос о постановке работы среди туземного населения. Согласно резолюции конференция предлагала всем товарищам на местах обратить особое внимание на туземный пролетариат, вести среди него широкую социал-демократическую агитацию как словесную, так и печатную путем листовок, а также пропаганду там, где имеются подходящие к тому условия².

После конференции руководящая роль Ташкентской социал-демократической организации еще более усилилась. Большое значение имели выпускаемые ею прокламации, которые печатались в хорошо оборудованной нелегальной типографии. Эти прокламации распространялись через местные социал-демократические группы по всему Туркестанскому краю, в том числе и в Семиречье.

¹ См. Революция 1905—1907 годов в национальных районах России. Сборник статей. М., 1955, стр. 606—607.

² Там же.

Под влиянием и при помощи Ташкентской организации РСДРП в Верном в конце 1905 г. образовалась социал-демократическая группа. Ее основное ядро составляли рабочие верненской типографии и некоторых других городских предприятий. Члены социал-демократической группы не имели опыта нелегальной работы, но тем не менее умело и настойчиво вели политическую агитацию среди трудящихся, пробуждая и направляя их революционную активность в общее русло освободительной борьбы. Группа выпускала нелегальную газету «Обстрел».

В Семиречье существовала также эсеровская группа, в которую входили главным образом чиновники переселенческого управления и представители местного кулачества. Прикрываясь мелкобуржуазной революционной фразеологией, ее члены на деле защищали колонизаторскую политику царизма. Так, на собрании кулаков в Пишпеке, состоявшемся в ноябре 1905 г. и проходившем под руководством главаря эсеровской группы, помощника заведующего статистической частью переселенческого управления Л. Н. Румы, была принята резолюция с требованием немедленного подсчета площади земель Семиреченской области в целях их изъятия у местного крестьянства.

В. И. Ленин в ряде писем прямо указывал на провокаторскую роль Румы. В именном указателе 46 тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина говорится: «*Рума, Л. Н.* — провокатор, сторонник «экономизма», работал в Московском рабочем союзе. В 1895 году был арестован, а затем завербован жандармским полковником С. В. Зубатовым»¹.

Верненские социал-демократы, не имевшие опыта практической работы и недостаточно подготовленные в теоретическом отношении, пошли в начале 1906 г. на объединение с эсерами, оформив подпольную «Семиреченскую революционную группу социалистов». Однако внимательное изучение архивных документов о деятельности социал-демократической группы в Верном позволяет сделать вывод, что это объединение было случайным и носило формальный характер. Будучи в одной организации с эсерами, верненские социал-демократы тем не менее сохранили верность своим убеждениям,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 627.

поддерживали связь с Туркестанским союзом, земляками-большевиками в Москве и Петербурге, получая с их помощью революционную марксистскую литературу и распространяя ее среди трудящихся. Они выпускали нелегальные листовки: «К жителям г. Верного», «Граждане г. Верного».

Большевистски настроенная часть группы вела непримиримую борьбу против «объединения», за разрыв с эсерами и восстановление организационной самостоятельности верненской социал-демократической группы. Ее активными деятелями являлись А. Березовский, З. Сергиенко, К. Левинский, П. Александров, К. Бендюков, А. Глебов, Н. Благодарный и другие¹.

В конце 1907 г. Семиреченская группа социалистов разделилась на две группы — социал-демократов и социалистов-революционеров, а газета «Обстрел» с № 6 стала эсеровской.

Таким образом, благодаря усилиям большевиков социал-демократическая группа в Верном была восстановлена. Ее кратковременная организационная связь с эсерами была прекращена. Авторитет социал-демократической группы среди местных трудящихся значительно вырос. Усилилось распространение большевистской литературы в Верном и в районах области. Большую работу проводили сотрудники книжных магазинов и библиотек. Пренебрегая опасностью, они приобретали марксистскую литературу и распространяли ее среди населения города. Полиция бдительно следила за их деятельностью и часто предпринимала обыски. При очередном обыске в 1907 г. ей удалось обнаружить большое количество революционной литературы. Среди изъятых полицией книг были произведения К. Маркса «Наемный труд и капитал», Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Развитие социализма от утопии к науке», В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» и другие. В том же году при аресте Константина Бендюкова нашли экземпляр большевистской газеты «Пролетарий» от 20 октября 1907 г. Полицейские ищeyки изымали не

¹ ЦГА КазССР, ф. 77, оп. 2, д. 135, лл. 5—6.

только марксистскую литературу, но и художественную и даже научно-техническую¹.

II съезд РСДРП в своих решениях отметил исключительно важное значение политической агитации и пропаганды среди войск и признал целесообразным создание особых групп из социал-демократов, проходящих службу в армии и на флоте. Выполняя указание съезда, верненские социал-демократы уже в 1905 г. начали устанавливать связи с солдатами местных гарнизонов, вести среди них революционную пропаганду и распространять марксистскую литературу. В воззваниях и листовках социал-демократов говорилось о тяжелой службе солдат, об общности их интересов с интересами рабочего класса и трудового крестьянства и о необходимости совместной и решительной борьбы с царизмом.

Революционные листовки, прокламации и воззвания Ташкентской организации РСДРП, Кавказского союзного комитета РСДРП, Сибирского социал-демократического союза распространялись среди населения и солдат Семиречья. Революционная пропаганда стала проникать и в казачьи части. 26 ноября 1905 г. джаркентский уездный начальник в рапорте военному губернатору Семиреченской области доносил: «...среди казаков Джаркентского гарнизона настроение беспокойное вследствие задержания их на службе. К партии казаков примыкают также и нижние чины гарнизона других частей...». В рапорте также сообщалось о нелегальных сходах «...казаков и нижних чинов» и о том, что среди них «...распространяются прокламации местного производства»².

Подобные явления происходили и в других районах Семиречья. В судебно-следственных материалах Верненского окружного суда отмечалось, что «... в г. Верном и прилегающих к нему... станицах, а отчасти по некоторым селениям... Семиреченской области получили широкое распространение прокламации, запрещенные брошюры, революционные газеты разных наименований и другие нелегальные издания революционного содержания. Литература этого рода в значительном количестве экземпляров разбрасывалась по казармам... воинских частей... и даже рассылалась частным лицам по почте»³.

¹ См. «Казахстанская правда», 1935, 22 января.

² Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1955, стр. 88.

³ ЦГА КазССР, ф. И-65, оп. 1, д. 6, л. 1.

Верненская социал-демократическая группа шаг за шагом укрепляла свои связи с солдатской массой. «20 июня 1907 г., — доносил командир 4-го западносибирского стрелкового батальона, — нижние чины батальона — стрелки Крылов, Лопатин, Пачевский, Нестроевой, Ордынский и прикомандированные к батальону сапер Никитин и рядовой Ломовский были на сходке гражданских лиц около лагеря. На сходке произносились речи, возбуждающие к ниспровержению существующего в России государственного и общественного строя. Нижние чины, бывшие на сходке... получили... для распространения среди нижних чинов нелегальную литературу, которую и хранили у себя»¹. Лица, перечисленные в донесении, были арестованы и осуждены Верненским военно-окружным судом на разные сроки тюремного заключения.

В упомянутой сходке участвовали и другие солдаты западносибирского стрелкового батальона. Среди них также были произведены аресты. В архивных делах батальона хранится ведомость о найденных листовках с 1 января по 1 октября 1907 г. В ней батальонный командир приводит семь фактов обнаружения революционной литературы, причем в одном случае было выявлено 78 прокламаций, разбросанных ночью по двору казарменного расположения 1 и 2 роты, в другом — там же 34 экземпляра прокламации «Товарищи солдаты!». Революционные листовки распространялись также в пулеметной роте и в других подразделениях батальона.

Верненская социал-демократическая группа имела нелегальную типографию. 30 августа 1907 г. военный губернатор Семиреченской области телеграфировал директору департамента полиции об обнаружении в Верном «тайной типографии, в которой печатались прокламации». При захвате типографии полицией был арестован член социал-демократической группы рабочий К. Левинский.

Но вскоре начала действовать другая нелегальная типография. Рабочим социал-демократам удалось вынести из типографии областного войскового правления два пуда шрифта, и выпуск прокламаций и листовок возобновился.

В годы первой русской революции в Верном и Семиреченской области большевистской агитацией были охва-

¹ ЦГА КазССР, ф. 39, оп. 1, д. 30, лл. 412—417.

чены и передовые представители казахских трудящихся масс. Среди них распространялась нелегально издававшаяся в Оренбурге большевистская газета «Урал»*. Ее читали, изучали на нелегальных собраниях кружка мугалимов, казахских рабочих, ремесленников и приказчиков Верного. Участник борьбы за власть Советов в Верном, ветеран нашей партии С. Шакирзянов вспоминает, что газета «Урал» знакомила членов кружка со многими важными событиями и способствовала политическому просвещению. Полученные марксистские знания кружковцы распространяли среди трудящихся города, а также в аулах. Большевистское слово стало проникать в гущу трудовых казахских масс¹.

Ведя принципиальную борьбу с меньшевиками, эсерами и буржуазными националистами, большевики руководили выступлениями трудящихся, развертывали революционную пропаганду среди населения. Выпускавшиеся ими боевые прокламации читали рабочие, крестьяне и солдаты.

В период первой русской революции 1905—1907 гг. широкое распространение получили труды классиков марксизма-ленинизма. Вдохновляющим источником для трудящихся края становятся произведения В. И. Ленина, нелегально доставлявшиеся в Семиречье. Распространение марксистской литературы, особенно трудов В. И. Ленина, сыграло огромную роль в развитии революционного движения в Верном и в других районах Семиреченской области.

Кровавые события 9 января в Петербурге всколыхнули всю страну вплоть до самых отдаленных ее районов. «Пролетарское движение,— писал В. И. Ленин,— сразу поднялось на высшую ступень. Всеобщая стачка мобилизовала по всей России наверное не меньше миллиона рабочих... Стачка и демонстрация стали на наших глазах превращаться в *восстание*»².

К тому времени Россия уже становилась центром мирового революционного движения, а русский рабочий класс выдвигался на историческую арену как боевой

* Газета «Урал» выходила в Оренбурге на татарском языке с 4 января по 27 апреля 1907 года. Редактором ее был большевик Х. М. Ямашев.

¹ Воспоминания участников Великой Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1957, стр. 243.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 252.

авангард и главная движущая сила революции. Рабочий класс был кровно заинтересован в победе революции. Только таким путем он мог добиться демократических свобод, укрепить свои организации и повести за собой широкие массы трудящихся. Капитализм вовлек в свою орбиту развития народы азиатских колоний Российской империи, где нарождался промышленный пролетариат. Среди собратьев героического русского рабочего класса был и молодой казахский пролетариат; пусть еще немногочисленный и в значительной мере разобщенный, он представлял собой горючий материал, готовый воспламениться от первой революционной искры.

Положение рабочих в Казахстане, в особенности казахов, было исключительно тяжелым. 14—16 часов изнурительного физического труда — таков был день рабочего человека. На предприятиях царили произвол и беззаконие, попирались элементарные человеческие права. Рабочим-казахам приходилось молча терпеть надругательства над своим национальным достоинством. Хозяева смотрели на них как на силу, годную лишь для самой тяжелой, грязной работы. Временами, теряя терпение, рабочие выражали стихийный протест и возмущение, которые в ряде мест выливались в открытые выступления против самодержавного гнета и жестокой эксплуатации.

Революционное и национально-освободительное движение в Казахстане развивалось под непосредственным влиянием борьбы русского рабочего класса. Ленинские идеи освобождения угнетенных народностей России, которые пропагандировали большевики, сыграли решающую роль в пробуждении классового и национального самосознания масс. Идея братской дружбы с русским рабочим классом все более овладевала казахскими трудящимися. Они все отчетливее понимали, что только дружба и единство действий могут обеспечить им победу над общим врагом.

Революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на национально-освободительное движение в Средней Азии и Казахстане. Она разбудила народы далеких окраин Российской империи, вдохновила их на борьбу против угнетателей. Правда, в силу малочисленности пролетарских слоев в Туркестане революционные выступления не приняли здесь такого размаха, как в Центральной России или в Закавказье, но первая русская революция по-

сеяла добрые семена, которые дали богатые всходы в октябре 1917 года.

Отмечая значение первой русской революции, В. И. Ленин указывал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

В дни революции 1905—1907 гг. казахские трудящиеся массы все более убеждались в том, что царизм является не только их врагом, но и врагом русских рабочих и крестьян. Они все более проникались сознанием того, что есть две России — Россия революционная, Россия героического рабочего класса и царская буржуазно-помещичья Россия, которая их угнетает и порабощает.

Предательскую роль по отношению к подлинно революционному национально-освободительному движению в казахской степи сыграли буржуазные националисты, пантюркисты и панисламисты, за спиной которых стояли иностранные империалистические государства и прежде всего Англия. Действуя заодно с царской охранкой, они пытались затуманить сознание казахских трудящихся дурманом национализма и панисламизма, отвлечь их тем самым от общереволюционной борьбы, разрушить их братское единение с русскими трудящимися. Однако расчеты этих злейших врагов казахского народа не оправдались. Имея в виду национально-освободительное движение в период революции 1905—1907 г., В. И. Ленин писал: «...в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением...»².

В октябре 1905 г. в Москве началась всеобщая стачка, которая быстро переросла во Всероссийскую политическую стачку, затронувшую и далекие национальные окраины страны. «Всероссийская политическая стачка охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в героическом подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма»³. В составе этой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 2.

великой армии революции были и рабочие Казахстана.

Под влиянием революционных событий в стране быстро нарастала политическая активность трудовых масс Верного. Улицы города стали ареной массовых демонстраций против царизма и колониального гнета. В дни Всероссийской октябрьской стачки в Верном впервые была проведена всеобщая политическая забастовка, охватившая большинство рабочих и служащих города. Прекратились занятия в учебных заведениях. Состоялась многолюдная политическая демонстрация, в которой участвовали рабочие кирпичных заводов, мельниц, табачных фабрик, шерстомойки, пивоваренного, винокуренного и кожевенного заводов, печатники, учащиеся, служащие учреждений, приказчики, городская беднота, а также крестьяне, находившиеся в эту пору в городе. Демонстранты прошли по улицам Верного с красными знаменами, с пением революционных песен¹.

15 ноября 1905 г. почтово-телеграфные работники Верного присоединились к проходившей тогда Всероссийской забастовке служащих и рабочих почты и телеграфа. Вслед за верненцами к забастовке примкнули и почтовые работники Пишпека.

В эти дни рабочие типографии областного правления выступили с требованиями: ввести 8-часовой рабочий день, увеличить заработную плату на 25 проц., прекратить работы в воскресные и праздничные дни. По настоянию рабочих этот «ультиматум» был опубликован в номере «Семиреченских областных ведомостей» за 29 ноября 1905 г. Аналогичные требования предъявили и работники двух частных типографий, имевшихся в Верном.

Революционная борьба верненских рабочих и городской бедноты оказала большое влияние на казахские аулы, русские переселенческие села и трудовую часть жителей казачьих станиц Семиречья. В 1905—1907 гг. здесь прокатилась волна аграрных выступлений, охвативших значительные массы трудового крестьянства. Имелись факты отказа уплаты налогов. В некоторых уездах произошли вооруженные нападения на царских чиновников и представителей местных органов власти.

¹ См. У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий. Часть первая. (Конец XIX века — февраль 1917 года). Алма-Ата, 1966, стр. 125.

Революционные выступления крестьян царские чиновники считали «разбойничеством». В записке Азиатской части Главного штаба «О развивающемся среди туземного населения Туркестанского края разбойничестве» сказано: «Даже при беглом просмотре ведомостей о происшествиях в областях Туркестанского края бросается в глаза все увеличивающееся за период так называемого «освободительного» движения число грабежей, совершаемых теперь уже не пришлым элементом (по преимуществу кавказского происхождения), а коренными жителями страны — сартами и киргизами... С осени 1905 года картина... начала быстро изменяться к худшему... Такая картина по отношению к городскому населению могла бы до известной степени найти себе объяснение, как отголосок событий революционного характера, имевших место в последнее время в некоторых городах Туркестанского края. Однако из среды внегородского населения тоже начинают уже формироваться целые шайки вооруженных грабителей, чего раньше никогда не бывало, и эти шайки грабят не только на проезжих трактах, но врываются в кишлаки, грабят не только своих (богачей), но нападают также на русских: артельщиков, заводских служащих, объездчиков и проч. Одним словом, среди внегородского населения края начинает развиваться разбойничество и повторяется то, что не так давно имело место на Кавказе»¹.

В своем приказе от 10 марта 1905 г. семиреченский военный губернатор вынужден был констатировать, что станичные и выселковые атаманы и крупные арендаторы земель «часто обращаются в войсковое правление за содействием по поводу стеснения их соседними крестьянами или киргизами, выпускающими на их владения скот, вытравляющими хлеба, сенокосы и прочие угодья»².

В казахских аулах участились выступления против волостных управителей, колониальных администраторов. Происходили случаи угона скота у кулаков и баев, массовых потрав пахотных, сенокосных и прочих угодий кулачества, порубки в лесных дачах.

16 апреля 1905 г. туркестанский генерал-губернатор писал военному губернатору Семиречья: «По полученным мною сведениям, среди киргизского населения за

¹ История Узбекской ССР, т. 2. Ташкент, 1968, стр. 280—281.

² «Семиреченские областные ведомости», 1905, 8 апреля.

последнее время замечается некоторое брожение, вызываемое, очевидно, доходящими до них слухами противоправительственного характера, а потому прошу Ваше пр.—предложить уездным начальникам и участковым приставам установить самый тщательный надзор за кочевниками и о всяком случае появления среди них неблагонадежных лиц, могущих волновать население, немедленно доносить Вашему пр. и принимать меры к выдворению таких лиц из среды кочевников»¹.

В 1905 г. в Арганатинской волости Лепсинского уезда при сборе покибиточной подати произошли характерные для того времени события. Волостной управитель Бейсембин за недоимки забрал у крестьян 4-го аула несколько верблюдов. В ответ на это бедняки-казахи в количестве 40—50 человек напали на волостного управителя и сопровождавших его стражников и избили их палками и нагайками. Возмущение охватило весь аул. Разъяренная толпа, численность которой превысила 200 человек, увела волостного управителя в степь, где через некоторое время был найден его труп².

Насколько сильна была ненависть к царизму и к тем, кто проводил в жизнь его колонизаторскую политику, свидетельствовало убийство в окрестностях Верного известного своим произволом и вымогательством управителя Восточно-Талгарской волости Саймасая Учкемпирова. Это был открытый вызов угнетенной крестьянской массы феодально-байской верхушке края.

29 марта 1905 г. в Верном окружной суд рассматривал дело Рыскула Джилкайдарова, обвиняемого в убийстве волостного управителя. В обвинительных материалах указывалось, что «волостной управитель был убит на служебной почве, убийца его киргиз Джилкайдаров шел не только против управителя, но и против закона государя императора»³. Р. Джилкайдаров был приговорен к 10 годам каторжных работ. Во время пребывания его в верненской тюрьме с ним находился его сын Турар Рыскулов, который в годы Советской власти стал крупным партийным и государственным деятелем.

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 9038, л. 1.

² См. «Казахстанская правда», 1935, 22 января.

³ У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий. Часть первая. (Конец XIX—февраль 1917 года). Алма-Ата, 1966, стр. 100.

Аграрное движение охватило и русские села Семиречья. Многие выступления крестьян были направлены против крепостнической организации переселенческого дела, против бездушного отношения властей к судьбе переселенцев. Неустроенные переселенцы самовольно захватывали земельные участки и нередко выступали совместно с казахской беднотой. В этом отношении показателен факт, имевший место в поселке Жергес Пржевальского уезда. Здесь против русских кулаков Романовых совместно выступила казахская и русская беднота, организованная батраком Нагайбаем Истамбековым. Во время вооруженного столкновения были убиты крестьянский начальник и кулаки Романовы. Н. Истамбеков впоследствии был осужден на 11 лет каторги.

Так, вопреки изуверской антинародной политике царизма между трудящимися русской деревни и казахского аула возникали и крепи дружественные связи, чего больше всего опасались казахские буржуазные националисты. Пресмыкаясь перед царизмом и русской буржуазией, они направили в Петербург специальную делегацию, которая холопски заверяла царя в своих верно-подданных чувствах.

В 1906 г. по инициативе националиста А. Букейханова в Уральске был созван так называемый делегатский съезд баев и националистической интеллигенции пяти областей края, на котором была принята программа кадетов — партии российской либерально-монархической буржуазии — и объявлено об образовании филиала кадетской партии в казахской степи. Во время выборов во II Государственную думу от Семиречья депутатом был избран один из вожаков буржуазных националистов Тынышпаев, который вошел в состав мусульманской фракции думы.

Опираясь на казахских буржуазных националистов, черносотенцев и другие контрреволюционные элементы, царские власти мобилизовали силы для того, чтобы раздавить в казахской степи революционное движение. В декабре 1905 г. царское правительство обязало туркестанского генерал-губернатора ввести в крае военное положение и решительно покончить с забастовками и революционерами. Иначе, полагало оно, российская администрация потеряет всякий престиж среди местного населения.

Вскоре после этого Семиреченская область была объ-

явлена на положении усиленной военной охраны. Местные органы царской власти начали преследовать всех заподозренных в «неблагонадежности». Многие активные участники революционных выступлений, в первую очередь социал-демократы, были арестованы. В 1905 г. в верненской областной тюрьме не было ни одного «государственного преступника», а в 1907 г. в ней содержалось 28 политических заключенных. «Государственным преступлением считалось сопротивление представителям власти, невыполнение их распоряжений и т. д.»¹

Военный губернатор Семиреченской области в отчете за 1908 г. писал: «Волна революционного движения, охватившего с конца 1905 г. всю Россию, дошла и до Семиречья. Брожение началось среди переселенцев-самовольцев из Европейской России, прибывших в Верненский и Пишпекский уезды, и выразилось в предъявлении в резкой форме требований о немедленном предоставлении им земель... Брожение это было поддержано противоправительственной пропагандой»². В отчете указывалось, что были арестованы сотни «зачинщиков и подстрекателей». Все тюремные помещения в Верном и уездных центрах были переполнены. В них томились члены местной организации РСДРП, представители рабочего класса, городской бедноты и трудового крестьянства. Заключенные содержались в неимоверно тяжелых условиях.

Несмотря на жестокие репрессии, революционный дух народных масс, их решимость бороться против самодержавия, против колониального гнета и феодальной эксплуатации не были сломлены. На протяжении 1906 и 1907 г. продолжались антиправительственные выступления и революционная пропаганда в городах, аулах и станицах Семиречья. Именно в это время казак из Каскелена С. Добровольский, проходивший военную службу в Ташкенте, прислал в свою станицу на имя писаря программу РСДРП и три социал-демократические прокламации, а, вернувшись из Ташкента, привез с собой много революционной литературы, в том числе листовки 12 наименований, изданные Ташкентской организацией РСДРП: «История смеется», «Товарищи солдаты!», «Мы бастуем» и другие. Местные власти установили, что эти

¹ Г. Сапаргалиев. Карательная политика царизма в Казахстане (1905—1917 гг.). Алма-Ата, 1966, стр. 80.

² ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 10 796, л. 25.

прокламации Добровольский «читал местным казакам и что он вел с ними беседы на политические темы»¹.

10 апреля 1907 г., в день отъезда депутатов II Государственной думы в Петербург, в Верном состоялась демонстрация. В ней участвовало около четырех тысяч человек. С пением революционных песен демонстранты отправились провожать депутатов. На тюремной площади, где для депутатов было приготовлено угощение, вся процессия остановилась, причем поставленные на площади «национальные флаги» кем-то были уничтожены, появились красные флаги, число которых достигло 30. Здесь было произнесено несколько речей как депутатами, так и некоторыми из провожавших. Участники демонстрации проводили депутатов за город. На обратном пути они продолжали идти с красными флагами и петь революционные песни. В городе их встретил полицмейстер и предложил убрать красные флаги и прекратить пение. На это они ответили, что полиция вмешивается не в свое дело, и запели революционную песню «Марсельезу»².

В мае и июне 1907 г. также состоялись демонстрации рабочих и городской бедноты, организованные верненской группой РСДРП. Особенно многолюдной была демонстрация в ответ на роспуск II Государственной думы и арест социал-демократической фракции.

В годы первой русской революции трудящиеся Верного, как и всей страны, прошли большую школу политического воспитания. «Пятый год объединил рабочих всех наций России»³.

Царскому правительству не удалось изолировать население Казахстана и Средней Азии, оградить его от воздействия первой русской революции. Царизм смертельно боялся проникновения марксистско-ленинских идей в широкие народные массы национальных окраин и прилагал огромные усилия, чтобы препятствовать революционному влиянию. Несмотря на это, большевики усиленно и весьма успешно распространяли революционные идеи среди трудящихся масс Средней Азии и Казахстана. Туркестанский генерал-губернатор в марте 1909 г. в «совер-

¹ У истоков Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1966, стр. 137.

² См. У истоков Коммунистической партии Казахстана, стр. 226.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 71.

шенно секретном» сообщении военному министру писал, что в мирозерцании мусульман произошел крупнейший переворот, который впоследствии может угрожать нашему теперешнему положению в крае.

В этом сообщении не было ничего неожиданного. Революция 1905—1907 гг. пробудила народы далеких колониальных окраин Российской империи от векового сна, чтобы приобщить их к активной политической жизни.

Первая русская революция явилась важнейшим событием в истории России и оказала огромное влияние на все последующее развитие страны, оставив глубокий след в сознании народа. «Революция подняла к сознательному революционному творчеству широчайшие народные массы и обогатила их неоценимым политическим опытом. В ходе ожесточенной борьбы с царизмом в 1905—1907 гг. был заложен прочный фундамент для создания единого революционного фронта угнетенных народов России, во главе которых выступал героический русский пролетариат»¹.

¹ Пятьдесят лет первой русской революции. Тезисы. М., 1955, стр. 25—26.

Верный в годы реакции и нового революционного подъема

осле поражения первой русской революции наступил период реакции. 3 июня 1907 г. царское правительство распустило II Государственную думу и издало новый закон о выборах в III Государственную думу. Этот закон обеспечивал полное господство в думе крепостников-помещиков и крупной буржуазии. Народы Средней Азии и Казахстана вообще лишались права посылать в нее своих представителей. Особенно ущемлены были права рабочих, права нерусских народов. Исключительно сложная механика выборов давала простор грубым нарушениям и без того крайне ограниченных избирательных прав трудящихся. Даже такой представитель самодержавной бюрократии, как граф Витте, признавал, что «новый выборный закон исключил из Думы народный голос, т. е. голос масс и их представителей, а дал только голос сильным и послушным»¹.

Царизм перешел к политике массовых репрессий. По всей стране свирепствовали карательные отряды и военно-полевые суды. Тысячи рабочих и крестьян были расстреляны и замучены в тюремных казематах.

Тюрьмы и места ссылки были переполнены революционерами, которых зверски избивали и подвергали жестоким пыткам. «Царское правительство, помещики и капиталисты бешено *мстили* революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию,— точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»². Разгул террора сопровождался новым экономическим наступлением капита-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза в шести томах, т. 2. М., 1966, стр. 243.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 72.

листов на жизненный уровень трудящихся. Рабочий день был удлинен, повсеместно повышены нормы выработки, резко сократилась заработная плата. В стране росла армия безработных.

Контрреволюция свирепствовала и на национальных окраинах России, в том числе и в Семиречье. Местные органы власти начали громить политические, экономические и культурно-просветительные организации рабочего класса. В Верном 26 июня 1907 г. по решению городских властей было закрыто «Общество ревнителей просвещения», которое в дни первой русской революции организовало читальню с библиотекой, устраивало лекции для рабочих и городской бедноты, распространяло нелегальную литературу. При обыске, предшествовавшем решению о запрещении «Общества», в читальне и на книжном складе полиция конфисковала труды основоположников научного коммунизма: «Кёльнский процесс коммунистов», «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, работы В. Либкнехта, А. Бебеля, Ж. Геда, П. Лафарга, а также книги Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко, М. А. Нексе¹.

А. Н. Соколова, заведовавшая тогда читальней «Общества ревнителей просвещения», писала в своих воспоминаниях: «Книги для читальни выписывались из Москвы через прогрессивные издательства «Весна» и «Труд», с которыми были связаны верненские социал-демократы. Среди получаемых книг было немало революционной литературы. Официально вся закупленная литература должна была просматриваться чиновником особых поручений Н. Н. Пантусовым (известным географом и этнографом), который, однако, никогда не появлялся на складе». По словам Соколовой, в июне 1907 г. в читальню зашел приехавший в Верный туркестанский генерал-губернатор. Обнаружив брошюру «Баррикады и уличная борьба», он спросил работницу библиотеки: «Нет ли у Вас, кстати, книжечки о снаряжении бомбы?» «Нет», — ответила она².

После этой «беседы» читальня и библиотека были закрыты, а книги конфискованы.

¹ См. У истоков Коммунистической партии Казахстана. Летопись важнейших событий. Часть первая. (Конец XIX в. — февраль 1970 года). Алма-Ата, 1966, стр. 239—240.

² Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 50.

Усиление реакции осложнило работу большевиков, вынужденных уйти в подполье. Но, несмотря на жестокие преследования, члены Верненской организации РСДРП использовали любые легальные и полулегальные возможности для укрепления связи с массами, для пропаганды марксистско-ленинских идей. В течение всего 1907 г. они распространяли листовки и прокламации. За пропаганду среди крестьян революционных идей был арестован А. Березовский, переводчик переселенческого управления.

Е. Н. Филиппова-Буянова¹, член КПСС с 1906 г., в своих воспоминаниях сообщала о неимоверно трудных

¹ Верненская революционерка Екатерина Николаевна Филиппова (1884—1956), по мужу Буянова, была принята в члены РСДРП в Москве. Будучи гимназисткой верненской гимназии, принимала активное участие в работе нелегального революционного кружка. По окончании гимназии в 1903 г. Филиппова поступила на фельдшерские курсы в Москве. Здесь встретилась со студентами-земляками и сразу же включилась в активную революционную деятельность. По заданию М. В. Фрунзе и студенческой большевистской фракции Филиппова печатала на гектографе накануне и в период революции 1905—1907 гг. сборники революционных песен и стихов, прокламации, плакаты для демонстрации, а во время декабрьского вооруженного восстания была сандружинницей на Пресне.

В 1906—1908 гг. большевичка Филиппова по заданию комитета Московской окружной организации вела партийную работу на предприятиях Москвы и Московской губернии. После окончания фельдшерских курсов в 1908 г. она приехала на работу в Верный и установила связь с местными социал-демократами, стала принимать участие в организации тайной типографии, в печатании революционных прокламаций и гимназического журнала «Школьная жизнь». Она вела работу среди рабочих-печатников, каменотесов, среди казахского населения Семиречья, принимала участие в деятельности «Союза рабочих-каменотесов Семиреченской области».

Осенью 1910 г., спасаясь от преследования полиции, Е. Н. Филиппова выехала в Москву, но через несколько дней была арестована и посажена в Бутырскую тюрьму (тюрьма для политзаключенных). Летом 1911 г. по решению верненского окружного суда она была сослана в Нарымский край на четыре года.

В 1916 г. Е. Н. Филиппова снова на партийной работе в Московской губернии.

В 1918—1922 гг. по партмобилизации работала на Туркестанском фронте начальником политического отдела по работе в тыловых частях, а с 1922 г. до ухода на пенсию — в партийных и государственных учреждениях Москвы.

В 1956 г. в связи с пятидесятилетием первой русской революции Президиум Верховного Совета СССР наградил Е. Н. Филиппову орденом Трудового Красного Знамени. [См. У истоков Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1966, стр. 169—170.]

условиях, в которых приходилось действовать большевикам Верного. Она писала: «Через К. М. Левинского, члена верненской группы социал-демократов, работавшего тогда в типографии Великанова, была установлена связь с печатниками и солдатами гарнизона. От своей сестры (М. Н. Филипповой) я получила явку к Головки, гимназисту последнего класса, через которого были установлены связи с мужской гимназией. С рабочими-каменотесами связь наладилась через одного рабочего, знакомого К. М. Левинского. Нерегулярно, по мере возможности, в заранее установленный день и час я встречалась с этим товарищем, и он приводил меня на собрание, на котором присутствовало 5—7 человек. Эти маленькие собрания проходили ночью на окраине города в чьем-либо небольшом домике. С собравшимися я проводила беседы о революционных событиях в России, используя материалы из нелегальных газет и брошюр, получаемых нами.

С помощью К. М. Левинского и сына владельца типографии К. Великанова мы оборудовали из вынесенного ими типографского шрифта маленькую примитивную типографию, наборщиком которой был также К. М. Левинский.

В этой «типографии» мы перепечатывали прокламации РСДРП «К солдатам», революционные стихи, обращения к новобранцам, но на перепечатку более обширных материалов не хватало шрифта. Типография помещалась на квартире одной из участниц революционного кружка. Там же находился и гектограф, на котором печатался гимназический журнал.

«Типографию» вскоре пришлось ликвидировать, так как оставить ее на прежнем месте было нельзя в силу возникших подозрений, а нового помещения найти не удалось. По просьбе ташкентских товарищей она была переправлена из Верного в Ташкент.

Гектографированные же издания продолжали выходить. В частности, печатался ученический журнал, имевший вид обыкновенной ученической тетрадки. В нем помещались небольшие политические статьи о революционном движении в России, об участии в нем студенчества, революционные песни, стихи и хроника гимназической

жизни, составлявшаяся Головки. В журнале участвовали гимназисты старших классов»¹.

В 1908 г. большевики Верного организовали «Общество рабочих каменотесов Семиреченской области». В уставе общества говорилось, что оно состоит из неограниченного числа лиц, без различия религии и национальности. Это свидетельствовало о том, что общество стремилось к сплочению всех сил трудящихся многонационального Семиречья для совместной борьбы против самодержавия. Члены общества вели в Верном пропаганду марксистско-ленинских идей, распространяли партийные издания. Как уже отмечалось, из архивных документов известно, что при обыске у рабочего К. Бендюкова была найдена газета «Пролетарий» от 20 октября 1907 г., у учителя А. Бапкана — «Капитал» К. Маркса, у З. Сергиенко — целая подпольная библиотека из 208 нелегальных книг и брошюр. В городе были произведены многочисленные аресты. С 7 по 16 апреля 1909 г. состоялся суд над 30 арестованными революционерами. Специальная выездная сессия окружного суда, прибывшая из Ташкента, приговорила их к каторжным работам каждого сроком от 15 до 20 лет. Так была разгромлена Верненская организация РСДРП. Реакция временно восторжествовала.

После поражения первой русской революции царское правительство считало своей главной задачей: «разредить» атмосферу в России, постараться *сбыть* побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь»². Переселение крестьян в Сибирь, Казахстан и другие далекие восточные районы являлось одной из составных частей внутренней столыпинской аграрной политики. Царизм надеялся таким способом сгладить остроту крестьянского малоземелья в России и создать здесь более благоприятную обстановку для помещиков. Семиречье рассматривалось им как один из районов, где имелись перспективы для изъятия земель у коренного населения.

В 1906 г. в Верном было создано переселенческое управление, немедленно приступившее к разработке планов изъятия у казахского населения наиболее удобных и плодородных земель. 21 октября 1907 г. в городе состоялось совещание царских чиновников, на котором

¹ См. Алма-Ата — столица Казахской ССР, стр. 51.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 265.

было принято решение прирезать казачьим станицам четверть миллиона десятин удобной земли¹.

В конце 1908 г. царское правительство утвердило новую инструкцию по отводу земельных участков «в потомственную собственность войсковым офицерам и чиновникам Семиреченского войска, а также их вдовам». Эта инструкция предусматривала новое щедрое наделение земель атаманско-офицерской верхушки Семиречья. В 1909 г. переселенческое управление приступило к сплошному обследованию землепользования, в результате которого только в пяти уездах Семиреченской области: Верненском, Копальском, Лепсинском, Джаркентском и Пишпекском — была выявлена 14 678 321 десятина так называемых «излишков». Это были наиболее плодородные, удобные земли и изъятие их грозило полным разорением казахских и киргизских трудящихся Семиречья.

19 декабря 1910 г. III Государственная дума приняла закон «О дополнении ст. 270 Туркестанского положения», согласно которому земельные «излишки» переходили к помещикам и переселенцам-кулакам. Этот закон распространялся и на Семиречье. Начались массовые изъятия земель у казахского и киргизского населения.

Земельный грабеж производился нарастающими темпами: если в 1909 г. в Семиреченской области было отобрано 302 тыс. десятин земли, то в 1910 г. 761 тыс. десятин². К 1913 г. коренное население Семиречья лишилось 4 193 520 десятин плодородной земли. Казахскую и киргизскую трудовую бедноту оттесняли в горы, на пустынные и полупустынные участки. Даже граф К. К. Пален в своих материалах по ревизии Семиреченской области, произведенной в 1908—1909 г., выужден был признать, что «скотоводство... в настоящее время переживает кризис в смысле сокращения количества скота и ухудшения его качества»³. Аналогичное заключение сделал в своем отчете семиреченский военный губернатор.

В результате массового захвата земли у трудовых слоев казахского аула основа его хозяйства — кочевое

¹ ЦГА КазССР, ф. 39, оп. 1, д. 1169а, лл. 1—4.

² См. В. А. Васильев. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. СПб., 1915, стр. 80—81.

³ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной сенатором гр. К. К. Паленом. СПб., 1910, стр. 292.

скотоводство — стало приходить в упадок, свобода отко-
ченок уходила в область преданий.

Одним из прогрессивных последствий присоединения Казахстана к России и тесного общения скотоводов-кочевников с русским крестьянством явилось усиление среди казахов тяги к переходу на оседлость, к земледелию. Но царизм, опираясь на эксплуататорскую верхушку аула, использовал и это обстоятельство для земельного грабежа. За несколько лет, с 1906 по 1914 г., в Семиречье было нарезано 523 896 десятин земли для наделения участками казахских и киргизских крестьян, переходящих на оседлость. Фактически эти земли были изъяты для создания лесных дач и участков согласно казенно-оброчным статьям. Из доклада заведующего Семиреченским земельным районом от октября 1914 г. можно получить представление о деталях этого замаскированного разбоя. В нем сказано: «При землеустройстве киргиз их уговаривали перейти на оседлое положение и среди многих доводов выгоды для их перехода на оседлость им говорилось, что если площадь отведенных им земель и будет меньше той, которой они сейчас пользуются, то зато они могут быть уверены в том, что отведенная им в надел земля в утвержденных границах будет безусловно им принадлежать и дальнейших отрезок у них не будет. Киргизы соглашались, получали наделы... После всего этого являлись чины лесоустроительных партий и, проектируя лесные дачи, совершенно не считались с утвержденными границами киргизских наделов и нарушали таковые»¹.

В результате такого землеустройства пострадали крестьянские хозяйства аула. Что же касается байских хозяйств, то за ними пастбищные угодия сохранялись.

Изъятая земля использовалась в значительной мере для организации в Семиреченской области крупных помещичьих латифундий. Только в Верненском уезде для этой цели было выделено более 400 десятин земли. Огромные земельные массивы присваивались царскими чиновниками. Тогдашний полицмейстер Верного Поротиков «нарезал» себе в окрестностях города около 10 тыс. десятин и завел там собственные конюшни.

Хотя в Семиреченской области площадь земли, отчужденной у коренного населения, исчислялась сотнями

¹ ЦГА КазССР, ф. 19, д. 204, лл. 1—8.

тысяч десятин, количество неустроенных переселенцев продолжало расти, так как лучшие участки, расположенные вблизи городов, сел и станиц, оказывались в руках кулаков, чиновников и казачьей верхушки. Прибывающим же переселенцам доставались участки, освоение которых требовало огромных затрат труда и средств. Приехавшей в Семиречье крестьянской бедноте это было не под силу. Поэтому часть переселенцев стала искать новое место жительства. Так, в 1907—1914 гг. из Семиречья выбыло 25,5 проц. приехавших¹. Другая, более значительная часть переселенцев, осев в Семиречье, вынуждена была идти в кабалу к кулаку, атаману или баю.

Многие переселенцы отправились в Верный и другие города Семиречья, рассчитывая найти там какую-нибудь работу. Но слабо развитая кустарная промышленность не нуждалась в рабочей силе, и переселенцы оставались без всяких средств к существованию.

В годы реакции резко ухудшилось и без того тяжелое положение верненских рабочих. Предприниматели удлиннили рабочий день, сократили зарплату, возродили систему штрафов.

Столыпинская аграрная политика привела к обострению классовых и социальных противоречий в Семиречье. Выросло число разоренных казахских и киргизских крестьянских хозяйств и неустроенных переселенцев. Усиливался колониальный гнет, подавлялось всякое проявление активности со стороны трудящихся масс.

Буржуазные националисты, реакционное мусульманское духовенство ревностно поддерживали столыпинщину. В 1908 г. в своем обращении к «великой особе» министру-карателю руководящая группа мусульманского духовенства писала: «Мы, имамы, в своих мечетях произносим проповеди и увещевания о повиновении и подчинении правительству, как велят нам коран и шариат»². Такого рода проповеди читались и в мечетях Верного, Пишпека, Джаркента.

Большевики неустанно разоблачали гнусность и подлость колонизаторской политики царизма. Борясь с меньшевиками, эсерами, срывая маски с буржуазных националистов, они выступали с четкой и ясной программой по национальному вопросу. Большевики призывали рабочих

¹ См. «Семиреченские областные ведомости», 1914, 29 мая.

² Очерки истории СССР. М., 1954, стр. 116.

всех национальностей России «...дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса»¹.

Призывы большевистской партии доходили до рабочих Верного. Труженики всех национальностей постепенно проникались сознанием того, что победа над царизмом невозможна без объединения этих сил. Приведем один из примеров. «Василий Панкратьевич Капитонов совместно с другими лицами вел разговор о положении киргиз,— доносил охранник семиреченскому губернатору,— причем собравшиеся говорили, что положение киргиз тяжелое, так как места для кочевков все убывают, горы отходят под казенные дачи, а удобные долины — под русские поселки и в казну, что, несмотря на то, что киргизы весьма полезный народ, что они несут всякую работу — служат ямщиками и рассыльными и у русских хозяев обрабатывают поля,— но заступиться за них некому. Разговор коснулся также и крестьян, причем говорили, что жить крестьянам тяжело, что многие из них сильно бедствуют»².

Так росли взаимопонимание, солидарность и братская дружба между казахскими и русскими трудящимися, что множило их силы для борьбы с самодержавием, которая разгоралась все сильнее в годы нового революционного подъема.

Время кровавой столыпинской реакции не сломило волю и решимость рабочего класса в его борьбе за светлое будущее трудового народа. Уже с 1910 г. в крупных городах и промышленных центрах страны снова начались демонстрации, росло стачечное движение. Большевистская партия по-прежнему возглавляла борьбу рабочего класса России и народов национальных окраин за победу в буржуазно-демократической революции.

В июне 1912 г. в Каракольской волости Лепсинского уезда во время выборов волостного управителя и судебного исполнителя произошло вооруженное выступление казахских трудящихся. В связи с этим событием большевистская «Правда» поместила корреспонденцию³, в которой сообщалось, что уездный начальник, стремясь обеспечить «выборы» угодных начальству кандидатов, аре-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 1. М., 1970, стр. 328.

² История Казахской ССР, т. 1. Алма-Ата, 1949, стр. 436.

³ «Правда», 1912, 24 июня.

стовал ряд лиц. Часть присутствующих при этом казахов потребовала их освобождения. Получив категорический отказ, они напали на уездного начальника и, несмотря на открытый по ним огонь, прорвались сквозь строй стражников, освободили арестованных и жестоко избили стражников и писаря. Волнения продолжались несколько дней и были подавлены только карательными казачьими отрядами, вызванными из станиц Урджарской, Бахты, селения Айбузунского.

28 апреля 1913 г. семиреченский военный губернатор Фольбаум в секретном циркуляре с тревогой констатировал, что в области «в настоящее время наблюдается возбужденное настроение мусульман и враждебное отношение к ...русскому правительству»¹.

В мае того же года ротмистр семиреченского корпуса жандармов в секретном рапорте писал: «В Нарыне местные мусульмане отказывались от принятия портретов государя, каковые предполагали раздать в дни празднования трехсотлетия дома Романовых»².

Активные революционные выступления происходили и во многих селах Семиреченской области. Так, в Пржевальском уезде русские крестьяне произвели самовольную порубку леса в казенных дачах. Когда в одном из сел уезда, в Джергесе, начались розыски похищенного леса, крестьяне заявили, что «никого из начальствующих лиц они не допустят в село». Узнав об этом, уездный начальник двинулся в Джергес в сопровождении роты солдат.

В 1913 г. призывным набатом прозвучали замечательные песни уже тогда известного в Семиречье акына Джамбула Джабаева. Его насильно привезли в Верный на организованную семиреченским военным губернатором выставку, посвященную 300-летию дома Романовых, потребовали хвалебных песнопений царю. После выступлений нескольких акынов, прославлявших династию Романовых, Джамбул запел свою песню³, полную гнева и протеста против угнетения обездоленного народа.

Большевики Семиречья, уцелевшие от преследований царской охраны в период столыпинской реакции, про-

¹ ЦГА КазССР, ф. 73, д. 13, л. 2.

² Там же, д. 11, л. 3.

³ *Джамбул Джабаев. Избранные произведения.* Алма-Ата, 1958, стр. 52.

должали вести работу в условиях развития революционной борьбы. Действуя в духе решений Пражской конференции, они в 1913 г. образовали в Верном подпольную большевистскую группу. Ее возникновение связано с именем Павла Виноградова, высланного из Петербурга за революционную деятельность.

Кружок социал-демократов в Семиречье организовался в 1913 г. во время областной сельскохозяйственной выставки в Верном. На выставке в парке к П. Виноградову подошел Илиодор Тихонович Иванов и сказал, что с ним желает познакомиться учитель Паклин. При этом шепнул, что Паклин — социал-демократ, большевик. Умница от природы, начитанный, политически грамотный, Паклин произвел на Виноградова сильное впечатление. В глухом Семиречье, говорил он, я нашел себе человека «по душе» — человека-большевика в буквальном смысле этого слова¹.

Анатолий Паклин знал и других социал-демократов (большевиков). Они договорились между собой встретиться вечером у П. И. Горецкой на Дачной улице, в доме № 37. На квартире собрались Анатолий Паклин, Иван Базилевич, Василий Мудров, Константин Левинский, Илиодор Иванов, Павел Виноградов. Анатолий Паклин взял на себя роль председателя и объявил первый кружок социал-демократов (большевиков) в Семиречье организованным. Он рассказал своим товарищам об ужасающей нищете трудовых слоев коренного населения и о бедственном положении переселенцев, о подлой деятельности буржуазных националистов, разжигающих национальную рознь и об угрозе вымирания, нависшей над казахами и киргизами области. Было решено организовать нелегальные курсы, на которые должны были привлекать и мусульман. Предстояло внедрять в массы бедноты аулов и сел классовое самосознание, создавать кружки сочувствующих социал-демократам (большевикам).

Они разошлись далеко за полночь, семеро отважных людей, подлинных революционеров, поднявшихся на борьбу с царским самодержавием. Паклин вместе с Ивановым уехал в Сергеевку — центр обездоленного пере-

¹ См. Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, ф. «Воспоминания участников революционного движения в Казахстане». (Воспоминания П. Виноградова).

селенческого района, Виноградов отправился в казачью станицу Каскеленскую, остальные продолжали учительствовать в городе. Все они, действуя по единому плану, не страшась полиции и жандармов, взялись за привлечение на сторону большевиков-ленинцев всех обездоленных и угнетенных.

Началась первая мировая война. Своей основной тяжестью она легла на плечи рабочего класса и трудового крестьянства. Особенно тяжелым стало положение народов национальных окраин России.

С первого дня войны по всей Семиреченской области была введена чрезвычайная охрана. Резко ухудшилось экономическое положение рабочих и городской бедноты. Некоторые фабрики и мастерские в Верном и других городах области были закрыты. На продолжавших работать предприятиях усилилась эксплуатация. Стал еще шире применяться женский и детский труд. Цены на продовольствие поднялись вдвое, а на промышленные товары — втрое-вчетверо. Развернулась безудержная спекуляция. Верненский купец Шахворостов за один прием скупил 70 000 пудов пшеницы по 45—50 коп. за пуд, а затем продал по 8—12 руб. Также действовали спекулянты Бреусов, Великанов и другие.

Война принесла неисчислимые бедствия трудящимся сел и аулов Семиречья. Хотя поток переселенцев приостановился, колониальные власти продолжали организованный грабеж земель. В 1915 г. началась «прирезка» 1,5 млн. десятин земли казачьим станицам. В связи с этим готовилось насильственное выселение около 10 тыс. казахских хозяйств, или около 50 тыс. человек.

Самоуправство царской администрации приняло такие размеры и формы, что даже туркестанский генерал-губернатор Куропаткин вынужден был 10 декабря 1916 г. записать в своем дневнике, что киргизы последние 30 лет и, в особенности последние 12 лет, теснились во всех направлениях, что у них с 1904 г. только по Семиреченской области отобрано несколько миллионов десятин земли.

Наряду с захватом земельных угодий царские власти вывозили из Семиречья мясо, шерсть, кожи и другие продукты животноводства. Эти продукты заготавливало главным образом купечество Верного и других городов Семиречья. Один Шахворостов заключил в 1915 г. контракт с «Главным комитетом грубых сукон» на поставку

20 тыс. пудов мытой шерсти на сумму 500 тыс. рублей. Подобные контракты на поставку лошадей, крупного рогатого скота, фуража заключали и другие купеческие фирмы.

Сельскохозяйственные продукты и сырье скупались в казахских аулах за бесценок. Существовал также специальный сырьевой рынок в Верном, здесь спекулянты наживали огромные барыши.

В 1915—1916 гг. царские власти начали практиковать реквизицию скота у местного населения, что больно ударило по хозяйствам малоимущих казахских крестьян.

В годы войны повальным явлением стали взяточничество, казнокрадство и безудержный произвол чиновников. Полицмейстер Верного Поротиков — правая рука семиреченского военного губернатора Фольбаума — терроризировал и обирал окрестные аулы и за короткое время нажил огромное состояние.

Резко возросли в военные годы налоги. «Налоги и сборы с дыма — верный джут», — так оценивали в казахской степи налоговую политику царизма. В одном свидетельском показании по судебному делу, связанному с восстанием 1916 г., приводился факт взимания налога с бедняка-казаха, имевшего всего лишь собаку, а платившего налог за 25 баранов, 4 лошади и 4 коровы¹. Подобные факты были в Семиречье далеко не единичны.

Огромное возмущение в аулах вызвало введение обязательной трудовой повинности под видом «помощи» хозяйствам лиц, мобилизованных в армию. Казахские и киргизские трудящиеся должны были работать в помещичьих и кулацких хозяйствах. Их насильно выгоняли волостные управители и вооруженные стражники на кулацкие поля².

Царские власти проявили много выдумки и изобретательности, чтобы еще более унижить человеческое достоинство казахов, киргиз и тружеников других нерусских национальностей. В специальной телеграмме от 21 июля 1916 г., разосланной по уездам, туркестанский генерал-губернатор предписывал всему коренному населению приветствовать офицеров и чиновников всех ведомств вставанием и поклоном.

В семиреченской русской деревне в результате много-

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 16 934, л. 15.

² См. 20 лет Казахской ССР. Алма-Ата, 1940, стр. 41.

численных мобилизаций остались одни женщины и старики, теперь на них легла вся тяжесть полевых работ. Бедняцкие и маломощные хозяйства окончательно разорялись. Положение в Семиречье было таким же, как и во всей стране: разваливалась промышленность, деградировало сельское хозяйство, надвигался голод. Армия терпела поражение за поражением. Все это вызывало среди населения озлобление и ненависть к царскому правительству.

Несмотря на усилившийся полицейский террор, организованная в 1913 г. в Верном подпольная большевистская группа не прекращала своей деятельности и в первые месяцы войны. Ее члены П. Виноградов и И. Иванов вели пропагандистскую работу в станице Илийской. Здесь они открыли вечернюю школу для взрослых, в которую вовлекли бедняков-казахов и уйгур. При помощи своих учеников они наладили связь с беднотой окрестных аулов. В этой трудной и опасной работе им помогал мугалим-уйгур А. Розыбакиев, убитый в 1918 г. белогвардейцами и алашордынцами.

Преподававший в верненской лесной школе большевик В. Мудров сплотил вокруг себя группу из учащихся, которые распространяли в городе и его окрестностях нелегальную литературу.

В апреле 1915 г. Виноградов и Иванов были арестованы и отправлены на фронт, в дисциплинарный батальон. В армию был призван и В. Мудров. Часть членов большевистской группы разъехалась. Однако работа, сделанная группой, не прошла даром. Она помогла трудящимся области правильно ориентироваться в тогдашних событиях и осознать грабительский характер империалистической войны. Многочисленные факты тех предгрозовых дней свидетельствовали о нарастании революционных настроений среди народных масс, поднимавшихся на борьбу за свое освобождение.

В 1916 г. во время отправки из Верного на фронт одной из партий мобилизованных на сборном пункте с разоблачительной речью смело выступил местный кондитер А. Луцаев, за что был арестован и отправлен на каторгу¹. Тогда же был арестован рабочий верненской

¹ См. С. Джусупбеков, О. Кузнецова. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1939, стр. 10.

табачной фабрики Г. Мазуров за распространение вредных идей о свержении самодержавия¹.

Огромное влияние на усиление революционной борьбы трудящихся Семиречья имел мощный подъем рабочего движения в центральных промышленных районах страны. В начале 1916 г. по всей Семиреченской области прокатилась волна выступлений жен и матерей фронтовиков с требованием о возвращении солдат с фронта и облегчения своего материального положения. 22 марта произошли волнения среди солдаток села Михайловского Верненского уезда, которые продолжались до конца месяца. 28 марта в селе Преображенском Пржевальского уезда состоялась демонстрация более 300 женщин-солдаток, избивших представителей волостной администрации и разгромивших волостную канцелярию. Полиция арестовала более 60 человек. 28—31 марта движение охватило ряд населенных пунктов Лепсинского уезда: Лепсинск, села Андреевское, Глиновское, Степановское, Осиновское и другие. В этих волнениях активную роль сыграли находившиеся в отпуске солдаты А. Мурыгин и И. Коновалов².

Наиболее серьезный характер приняли выступления женщин-солдаток в Верном. Зимой 1916 г. во время одного из них они камнями выбили стекла в здании областного управления. Многие из участниц демонстрации были жестоко избиты, арестованы и содержались в тюрьме вплоть до победы Февральской буржуазно-демократической революции.

На помощь верненским женщинам пытались выступить с оружием в руках солдаты верненской дружины. Однако начальству удалось задержать их в казармах. Начались аресты. Один из арестованных, Макар Лепиков, в своих показаниях говорил, что женщины — это только начало, а потом выступят и солдаты.

25 июня 1916 г. Николай II подписал указ о «реквизиции» казахов, киргиз, узбеков и представителей других местных национальностей в возрасте от 19 до 43 лет на тыловые работы по устройству оборонительных сооружений и строительству дорог в районе действующей армии. На царское требование народы Средней

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 20 058, лл. 2—3.

² Там же, ф. ДП, 4 д-во, д. 64, л. 4.

Азии и Казахстана ответили массовым национально-освободительным движением.

Пламя вооруженной борьбы охватило всю казахскую степь. Под руководством народного героя Амангельды Иманова и большевика Алибия Джангильдина восстали против царизма, против феодального гнета и колониальной эксплуатации казахские трудящиеся тургайских степей. Другим очагом восстания явилась Семиреченская область, здесь одним из руководителей освободительной борьбы стал Токаш Бокин.

Пламенный революционер Токаш Бокин родился 25 апреля 1890 г. в ауле № 6 Мойынкумской волости Верненского уезда. В августе 1898 г. его отвезли в город учиться вместо байского сына, не пожелавшего расстаться с белой юртой отца. Токаша приняли в подготовительный класс Верненской гимназии, но окончить гимназию ему не удалось. В 1906 г. сын бедняка был вынужден бросить учебу из-за тяжелого материального положения. Расставшись с гимназией, Токаш продолжал заниматься самообразованием, жадно изучал русскую литературу.

В возрасте 17—18 лет Бокин поступил на работу переводчиком в Верненское переселенческое управление. Он получил возможность на практике познать всю гнусность колонизаторской политики царского правительства. В переселенческом управлении и канцеляриях других учреждений Верного работали байские сынки, занимавшие должности толмачей и выполнявшие различные поручения. Между Токашем Бокиным и ними шла непримиримая борьба, в конце концов он вынужден был уйти из переселенческого управления. В 1914 г. он уехал в Петроград, где познакомился с революционными идеями¹.

Вернувшись летом 1916 г. на родину, Бокин активно включился в освободительное движение казахских трудящихся. Токаш близко сошелся с революционно настроенными рабочими города Верного: мастером шорных изделий Шершневым, рабочими типографии Орловым и Дорониным, рабочим табачной фабрики Поповым и рабочим-сапожником Утеповым. Человек деятельный и энергичный, он много ездил по аулам Верненского

¹ См. З. Шашкин, Д. Мергеншин. Токаш Бокин. Алматы, 1957, 7—14 беті.

уезда, призывая население к активным выступлениям против царского правительства, принимал участие в волостных собраниях, на которых обсуждались вопросы о прекращении посылки людей на тыловые работы. Бокин возглавил один из повстанческих отрядов в Семиречье. И всюду он вел страстную пропаганду против мобилизации казахских джигитов на тыловые работы. «В 1917 году,— писал Бокин позднее,— я боролся с представителями Временного правительства за бедноту, а также боролся с председателем областного казахского комитета «Алаш-Орды» Ибрагимом Джайнаковым, его единомышленниками, которые стояли всецело за интересы богачей, а не бедняков... Большевицкая дорога есть дорога счастья, справедливости»¹.

Свои силы и незаурядные ораторские способности Токаш Бокин в первые же дни национально-освободительного движения посвятил разоблачению предательской роли баев и казахских буржуазных националистов. Яркое свидетельство об этом следующий факт. В Верном состоялось совещание волостных управителей и представителей феодальной знати, на котором обсуждался вопрос, как следует проводить в жизнь царский указ о мобилизации казахов на тыловые работы. Совещанием руководил алашордынец Джайнаков. Стоило ему прочитать указ, как с критикой его выступил присутствовавший здесь Токаш Бокин. «Я тогда пошел дальше,— впоследствии давал показания верненскому полицмейстеру Поротикову Джайнаков,— заявив, что высочайшее повеление не подлежит обсуждению... и что наше дело разъяснить его и повести тех, кто нас послушается, по пути истины. Я предложил ему (Бокину.— С. Д.) ехать в свою волость и нам не мешать. Я теперь точно не помню, Бокин очень горячился, говорил громким голосом, соскочив с места. Ко мне присоединились Чегиров, Джакупбаев и Тергеусызов. Киргизы же чутко прислушивались к протесту Бокина, и налаженное нами дело стало расклеиваться: один киргиз по имени Сары (аул № 5 Большеалматинской волости) открыто заявил, что Токаш Бокин рассуждает правильно и что действительно надо такой вопрос разрешать не то что с участием почетных лиц всего уезда, но даже с уча-

¹ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 166.

ствием букары (простого народа.— С. Д.). Заметно было, что многие из присутствовавших киргиз отнеслись очень сочувственно как к речи Токаша, так и к словам Сары. Тогда, видя, что и другие из киргиз могут последовать за ними и что дело будет испорчено, я предъявил категорическое требование Бокину, чтобы он покинул нас, и киргизу Сары пригрозил усиленной охраной»¹.

После этого совещания Бокин развернул энергичную работу по организации повстанческих отрядов. В одной из своих справок верненский полицмейстер сообщал: «Токаш Бокин, бывая у родственников, проживающих в разных волостях уезда, неоднократно участвовал в съездах киргиз, обсуждавших вопрос о недаче людей на работу в действующую армию. Причем он часто выступал с речами, направленными против призыва. Такие речи очень влияли на киргиз, и они, соглашаясь с Бокиным, приходили к решению — ни в коем случае людей не давать и, в подтверждение своего решения, читали бату (принимали присягу.— С. Д.). Кроме того, получены, но не проверены сведения, что Токаш Бокин во время нападения на ст. Самсы находился позади толпы и якобы по его инициативе был порван телеграф».

Семиреченский полицмейстер не ошибался: Токаш Бокин действительно находился среди повстанцев и руководил боевыми действиями.

В августе 1916 г. военный губернатор области Фольбаум предписал начальнику карательного отряда Путинцеву поймать и убить Бокина².

Трудовые массы казахских аулов бдительно оберегали Токаша, спасали от преследования полицейских ищеек. Но тем не менее в августе 1916 г. он был арестован и посажен в верненскую тюрьму, где находился до Февральской революции 1917 г.

Повстанческие отряды возглавили верные помощники Токаша Бекболат Ашикеев, Нука Сатыбеков и Байбосын Тамабаев. Отряды неоднократно прерывали телеграфную связь между Верным, Пишпеком и Ташкентом, уничтожали почтовые станции, вступали в схватки с карательными отрядами. Крупные столкновения произошли в урочище Асы (5 августа), в районе ст. Самсы

¹ ЦГА КазССР, ф. И-76, оп. 1, д. 1897, лл. 8—10.

² З. Шашкин, Д. Мергенин. Токаш Бокин, 18 беті.

(7 августа), в районе Кастека¹. В одном из них повстанцы захватили транспорт с 170 берданками и 40 тыс. патронов, направленный Фольбаумом из Верного для вооружения кулацких и байских банд.

Начальник гарнизона Верного генерал-майор Грызлов в своем донесении сообщал, что восставшие казахи Джальмышевской волости Верненского уезда приняли решение не подчиняться требованиям правительства и оказать вооруженное сопротивление властям.

В июле — августе восстание охватило почти все уезды Семиречья. Трудящиеся Пржевальского уезда выступили против набора людей для работы во фронтовой полосе. Волостные управители, приехавшие в Пржевальск, заявили уездному начальнику В. Иванову, что население Маринской, Коксуйской, Тюпской, Тургенской, Барнаульской и других волостей их не слушает, киргизы же призывного возраста открыто говорят, что прежде, чем идти на фронт, они убьют своих управителей, если те дадут согласие на отправку их на тыловые работы в армию. Перетрусившие волостные управители просили уездного начальника арестовать повстанцев.

Начальник охранного отделения Верного докладывал военному губернатору Семиречья о том, что в Восточной и Западной Кастекских волостях молодые киргизы, подлежащие призыву на работу в действующую армию, запаслись хорошими лошадьми, захватив их у более зажиточных и богатых киргиз. Они также имеют хорошего кузнеца, который переделывает косы и топоры на оружие, годное для вооруженного сопротивления.

Стремясь подавить подобные вспышки возмущения масс, ставившие под угрозу существование всей колониальной системы, царское правительство объявило Туркестанский край на военном положении. Против повстанцев были направлены вооруженные отряды с артиллерией и пулеметами. Царские сатрапы требовали от карателей жестокой расправы с повстанцами. Так, генерал Сандецкий приказал наказному атаману Тюлину настроить вызванную для подавления беспорядков сотню на самые энергичные и беспощадные действия.

Вдохновителем и организатором бесчеловечной расправы с повстанцами был военный губернатор Семи-

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 20 511, л. 1.

речья Фольбаум. Для наведения порядка он требовал «истребления сразу нескольких сотен жертв»¹.

Как образец действий описывались зверства, чинимые карателями в селах и аулах. Так, в пример ставился хорунжий Александров, который со своей сотней уничтожил три аула, сжег стойбища, угнал скот².

Истребление людей по методу Фольбаума, независимо от «степени их виновности», стало нормой поведения карательных отрядов.

Однако, несмотря на жестокие репрессии и террор, повстанческие отряды переходили ко все более решительным действиям. Они не давали вывозить заготовленное в аулах сырье, перехватывали обозы с товарами верненских купцов, громили их хозяйства, магазины, склады, имевшиеся в области. Эксплуататорская верхушка Семиречья, напуганная размахом вооруженной борьбы, требовала от колониальных властей принятия самых суровых мер против восставших.

Совершенно иным было отношение к восстанию передовых представителей русского населения Семиречья. Они сочувствовали борьбе казахских трудящихся, понимая ее освободительный характер. Русские крестьяне Лепсинского уезда отказывались рыть окопы и строить укрепления для карателей, ведших по всем правилам военные действия против повстанцев. Крестьянин Власенко, вернувшийся с фронта в село Озерно-Фольбаумское (Кутурги), призывал односельчан помочь повстанцам оружием. Бедняк из села Сазоновки Кошаев вступил в ряды восставших и принимал участие в боях против карателей. В одном из сражений его захватили в плен и расстреляли. Дом смельчака каратели сожгли. Имущество его разграбили местные кулаки.

В Верном полиция арестовала русского крестьянина только за то, что он благожелательно отзывался о целях восстания народа. Крестьяне селения Казанско-Богородское Иван Долматов и Дормидонт Федосов обвинялись в том, что возбуждали киргиз не давать составлять список призываемых туземцев.

В ходе восстания в полной мере проявилась антинародная позиция местной феодальной знати. Сначала

¹ ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 19 575, л. 80.

² Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. М., 1960, стр. 662—663.

она попыталась захватить руководство восстанием в свои руки, чтобы придать ему антирусский характер. Кое-где, как, например, в Пржевальском уезде, феодалам удавалось на короткое время обмануть отсталые слои трудящихся. Вместе с тем казахские буржуазные националисты, понимая тщетность своих попыток овладеть движением в целом, старательно помогали царским палачам в расправе с восставшими массами. Они выдавали властям вожаков повстанцев, использовали самые подлые средства для того, чтобы разложить отряды изнутри. Все это лишь подтверждало ленинское положение о том, что «...буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа...»¹.

Отважно сражались повстанческие отряды, но перевес сил был на стороне карателей. Национально-освободительное восстание захлебнулось в крови. Началась свирепая полоса расправ с его участниками. В Верном действовал военно-полевой суд, который выносил смертные приговоры мужественным сынам казахского народа. Приговоры вожакам повстанцев публиковались на страницах местных газет. Так, 30 сентября 1916 г. «Туркестанские ведомости» сообщали: «9 сентября в Верном приведен в исполнение приговор военного суда над Бекбулатом Ашикеевым, который был приговорен к смертной казни через повешение, как главарь бунтовщического движения киргиз».

Теснимые карательными отрядами, 300 тыс. казахов, киргиз, уйгур и дунган были вынуждены покинуть родные места и бежать в Западный Китай. Но и там они подвергались издевательствам и преследованиям со стороны местных чиновников и феодалов. Огнем и мечом прошли царские каратели по казахской степи. Только с 25 июля по 15 декабря 1916 г. в Туркестанском крае было предано суду 3 тыс. участников восстания. 201 человек был казнен, 104 осуждены на каторжные работы, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения².

16 октября 1916 г. в Верном под председательством

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 113.

² См. Х. Турсунов. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. М., 1966, стр. 43.

Куропаткина состоялось совещание, на котором было принято решение о выселении 37 355 казахских и киргизских хозяйств Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов в пустынные районы Нарына и Прибалхашья и об изъятии у них 2 510 361 десятины земли. Из Пржевальского уезда согласно этому решению коренное население должно было быть выселено полностью.

В ходе разгрома освободительного движения особенно пострадали хозяйства трудящихся аулов и сел Семиречья. В целом по области было разрушено 5345 хозяйств переселенцев. Карателями было уничтожено 2748 домов и 504 лавки, пропали посевы на 15 тыс. десятин. У коренного населения области (казахов и киргиз) погибла почти половина поголовья скота¹.

Однако боевой дух трудящихся местных национальностей не был сломлен. Оставшиеся в Семиречье участники восстания готовились к новым боям. Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин в рапорте Николаю II выразил опасение, что весной 1917 года восстание может вспыхнуть с новой силой².

Восстание 1916 г. явилось ярким выражением назревшего тогда в России революционного кризиса. Оно было направлено против самодержавия, против российского империализма и империалистической бойни, против насилия и эксплуатации байства и колониальных чиновников. Его огромное значение в том, что оно нанесло серьезный удар по царизму в крае и тем самым облегчило здесь победу дела рабочего класса, способствовало дальнейшему размежеванию классовых сил в ауле, повысило классовое самосознание трудящихся. Это восстание подтвердило правильность ленинского положения о том, что угнетенные народные массы могут освободиться от социального и национального гнета только при помощи и под руководством пролетариата. С другой стороны, как писал В. И. Ленин: «Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как самостоятельный фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против им-

¹ См. И. Чеканинский. Восстание киргиз-казахов и кара-киргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле — сентябре 1916 года. Кзыл-Орда, 1926, стр. 25, 51.

² ЦГА КазССР, ф. И-44, оп. 1, д. 20 070, лл. 106—108.

периализма, именно: социалистического пролетариата»¹. Таким ферментом в общей борьбе против царизма и явилась национально-освободительная борьба угнетенных народов Средней Азии и Казахстана.

Восстание 1916 г. решающим образом повлияло на революционизирование трудящихся масс Туркестанского края в предоктябрьский период истории народов России. «Вулкан накануне извержения — вот что на деле представляло собой положение в национальных районах в освещении самих царских властей. Национально-освободительное движение готово было перерасти в вооруженное восстание»².

Между тем мировая война продолжалась. Она пожирала все ресурсы страны. С каждым днем множилось число жертв, усиливались нищета, голод, разорение трудящихся. Озлобление масс, их ненависть к самодержавию и войне росли с каждым днем. В стране быстро назревал революционный кризис.

«Война,— писал В. И. Ленин,— создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»³.

К началу 1917 г. в стране сложилась революционная ситуация. На фронте и в тылу, в центре и на окраинах ширилось могучее революционное движение, направленное против русского самодержавия и империалистической войны. На повестку дня встала буржуазно-демократическая революция.

Началась она в центре России. Решающую роль здесь сыграл питерский пролетариат. Революционное движение в столице в январе 1917 г. стало быстро нарастать со стихийной силой. Подтверждалось ленинское положение о том, что «стихийные взрывы при нарастании революции неизбежны»⁴. Таким мощным взрывом явились события февральских дней. 17 февраля заба-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 56.

² И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1. М., 1967, стр. 408.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 197—198.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 393.

стовали рабочие одной из мастерских Путиловского завода. 23 февраля по призыву большевиков состоялась демонстрация рабочих и работниц города против голода, войны и царизма. В этот день в Петрограде бастовало 90 тыс. рабочих. 24 февраля количество бастующих увеличилось до 200 тыс. 25 февраля ни одно предприятие Петрограда не работало. Схватки пролетариев с полицией становились все ожесточеннее. Движение развивалось под идейным воздействием большевистской партии. Ее лозунги были лозунгами восставшего народа.

Вместе с русским рабочим классом поднялись на борьбу за свободу и трудящиеся национальных окраин России. В дни Февральской революции, когда петроградский пролетариат штурмовал царизм, трудящиеся Казахстана продолжали вести бои с царскими карателями.

Бюро ЦК РСДРП(б) выпустило манифест с призывом продолжать вооруженное восстание. 25—26 февраля на сторону восставших рабочих перешли солдаты Петроградского гарнизона. Сообща они захватили склады оружия и ряд правительственных учреждений. Царские министры были арестованы.

27 февраля (12 марта) 1917 г. самодержавие пало. Февральская буржуазно-демократическая революция победила.

Главную роль в свержении царизма сыграли миллионные массы рабочих, крестьян и солдат, возглавляемые созданной В. И. Лениным Коммунистической партией. Гегемоном буржуазно-демократической революции был рабочий класс, воплотивший в жизнь ленинскую идею о союзе пролетариата с широкими массами крестьянства.

Свержение царизма явилось крупным шагом вперед в политическом развитии страны. В результате Февральской революции трудящиеся России добились таких свобод, каких не имели граждане даже Соединенных Штатов Америки, считавшихся тогда самой демократической буржуазной страной.

Весть о падении царизма была с радостью встречена всем трудовым народом страны. Приветствовали победу революции и трудящиеся Казахстана. На многочисленных собраниях отмечалось, что русский народ отвоевал для себя и для всех народов, населяющих Россию, счастье и благо свободы. Эти слова ярко выражали

настроения трудовых слоев Казахстана, в том числе и Семиречья.

В городах, селах и аулах края рабочие и крестьяне принимали активное участие в низложениях местных царских властей. Объединенное заседание Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов 30 марта 1917 г. вынесло постановление об аресте генерал-губернатора Туркестанского края и его помощников и ликвидации Туркестанского генерал-губернаторства. На митинге рабочих и солдат в Верном было принято решение об отстранении от власти старой царской администрации и аресте военного начальника, прокурора и других чиновников.

В Казахстане, как и во всей стране, после падения царизма начали создаваться органы буржуазного Временного правительства, но наряду с ними возникали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые опирались на революционные массы. В марте — апреле 1917 г. Советы были организованы в Верном, Оренбурге, Перовске (ныне Кзыл-Орда), Аулие-Ате (ныне Жамбул) и ряде других городов.

Вопреки меньшевистско-эсеровскому руководству Советы в первые дни революции, отражая настроение народных масс, действовали как органы новой, революционной власти. Они явочным порядком устанавливали на предприятиях 8-часовой рабочий день, отстраняли от власти наиболее ненавистных массам представителей царской администрации, занимались нормированием заработной платы, охраной труда, продовольственным снабжением, урегулированием межнациональных отношений.

Временное правительство, защищая интересы буржуазии и помещиков, продолжало империалистическую войну, охраняло неприкосновенность помещичьего землевладения и капиталистической собственности. В Казахстане оно, по сути дела, проводило колониаторскую политику царизма: здесь остался старый государственный аппарат, сохранилось бесправное положение коренного населения, земля по-прежнему изымалась в колониационный фонд.

Совершая революцию, рабочие и крестьяне хотели покончить с войной, добиться мира, земли и уничтожения национального гнета. Но Временное правительство, связанное с англо-американо-французским империализ-

мом, осталось глухим к этим насущным требованиям народа. Ведя преступную империалистическую войну, оно продолжало линию самодержавия, стремясь подавить революционную активность трудящихся местных национальностей. Эта политика прикрывалась различными революционными фразами, чтобы сбить с толку широкие народные массы, отвлечь их от борьбы за подлинные интересы трудящихся.

В сознании труженика-казаха все более крепла мысль о том, что и его революционная энергия, его борьба за освобождение от национального гнета способствовали падению царизма. В то же время и русское трудовое население Семиречья, как и всего Казахстана, воочию убедилось, какие огромные возможности таятся в казахском народе, какие могучие силы социального прогресса заключены в дремавшей веками казахской степи.

Все это закономерно вело к укреплению дружбы между казахскими и русскими трудящимися, к тесному сплочению их рядов. Временное правительство и его местные органы понимали, сколь опасно для буржуазной диктатуры подобное сближение, и потому всячески стремились расстроить эту крепнувшую дружбу, помешать объединению трудящихся местных национальностей с великим русским народом. Особенно усердствовал в этом туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, снискавший себе позорную славу палача и душителя народных масс Казахстана и Средней Азии. Оставленный Временным правительством на своем посту, он упорно старался внушить русскому населению мысль о том, что «киргизы — вот кто враги революции».

Выступая перед воинскими частями, Куропаткин в своих речах неизменно изображал героическое восстание 1916 г. как «погромное движение», которое было направлено не против царизма и колониального гнета, а против русского населения. Он распространял провокационные слухи о том, что казахи якобы готовят выступление против русских поселений и что поэтому русским необходимо вооружаться для борьбы с ними. В то же время Куропаткин пытался оградить воинские части, находившиеся в Верном и в других городах Семиречья, от проникновения в них революционных лозунгов, изолировать их от большевистского влияния.

Куропаткин действовал по указке Временного пра-

вительства, при поддержке алашордынцев, меньшевиков и эсеров. Уже 10 марта 1917 г. военный министр Временного правительства Гучков телеграфировал Куропаткину о своей уверенности в том, что последнему «благодаря... испытанному такту, удастся уладить могущие возникнуть разного рода эксцессы». В этой телеграмме Гучков сообщил, что Временное правительство командировывает в Ташкент князя Васильчикова для обсуждения с Куропаткиным вызванных событиями вопросов, касающихся Туркестана¹.

Примерно в то же время вожак семиреченских алашордынцев Джайнаков послал Куропаткину телеграмму, в которой приветствовал этого палача казахского народа по случаю доверия, оказанного ему Временным правительством, называл его «высокогуманным», «отечески заботливым защитником интересов казахов». Джайнаков заверил Куропаткина в том, что «новых мятежных выступлений со стороны киргиз в уезде (Верненском. С. Д.) допущено не будет»². Куропаткин не замедлил ответить Джайнакову, потребовав от алашордынцев «умиротворения аулов»³.

Обмен телеграммами между Куропаткиным и Джайнаковым выражал по существу договоренность между Временным правительством и байством о дальнейшей совместной борьбе против казахских трудящихся. Обе стороны преследовали одну цель — изолировать казахских и киргизских трудящихся от общей революционной борьбы. Это находило свое выражение во всей политике Временного правительства и дальнейшей предательской деятельности казахских буржуазных националистов.

Первым актом Временного правительства в Туркестанском крае было постановление от 18 марта 1917 г. об амнистии палачам, жестоко расправившимся с участниками восстания. Погромщики, на совести которых были убийства мирного населения и разорение десятков аулов, были выпущены из тюрем. В то же время по всему Семиречью продолжались розыски участников восстания, батраков и бедняков, отказавшихся подчиниться царскому указу о мобилизации на тыловые работы. Местная газета «Семиреченские областные ведомости»

¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 23.

² «Семиреченские областные ведомости», 1917, 19 марта.

³ Там же, 1917, 11 апреля.

печатала приказы военного губернатора Фольбаума с выражением благодарности волостным управителям за розыски рабочих и батраков, уклонившихся в 1916 г. от мобилизации. Вот один из таких приказов: «За распорядительность по поимке вышеупомянутых киргиз-рабочих объявляю благодарность южно-прибалхашскому волостному управителю Мусе Джалмендину, народному судье аула № 7 Нижне-Каратальской волости Кусаину Кальгулеву, а также и киргизам Южно-Прибалхашской волости Ахмедиче и Мурге Кушумову (пятидесятники аула № 1) за оказание содействия этим должностным лицам»¹.

Куропаткин настойчиво добивался реализации своего плана по выселению казахской и киргизской бедноты в пустынные и полупустынные районы. В конце марта 1917 г. он просил Временное правительство санкционировать решение о выселении киргиз, принятое на совещании в Верном в конце 1916 г. В телеграмме на имя начальника Генерального штаба Куропаткин сообщал: «С наступлением весны киргизы, откочевавшие при прошлогодних беспорядках в пределы Китая, начнут возвращаться... Прошу скорейших указаний Временного правительства по вопросу устройства киргиз в Нарынском районе, изложенному в моем рапорте 22 февраля»². Под рапортом от 22 февраля 1917 г. Куропаткин имел в виду свой «всеподданнейший» доклад на имя царя. Временное правительство санкционировало этот разбойничий план.

Но все попытки Временного правительства и его местных органов изолировать Семиречье от общего революционного потока ни к чему не привели. В дни Февральской буржуазно-демократической революции Ленин писал: «Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись к политике*»³. Семиречье не представляло исключения. Несмотря на зверскую расправу с казахскими и киргизскими трудящимися, политическая жизнь в Семиречье также бурно кипела. Общая обстановка в стране подни-

¹ «Семиреченские областные ведомости», 1917, 11 апреля.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

мала политическую активность трудящихся местных национальностей и приобщала их к революционной борьбе, развернувшейся в стране.

Первые недели после победы Февральской буржуазно-демократической революции наша партия, действуя в необычно сложных условиях, вырабатывала линию, предусматривающую дальнейшее развитие революции, сплочение народных масс, разоблачение лицемерной политики Временного правительства и изоляцию эсеров и меньшевиков. Но эта линия не всегда была последовательной. Партия нуждалась в разработке новой тактики в условиях двоевластия. Выработать правильную линию партии в этой обстановке, определить ее формы и методы борьбы мог только гениальный вождь партии, величайший мастер революционной тактики В. И. Ленин. Находясь за границей и имея об обстановке в России весьма скудные и противоречивые сведения, получаемые из европейской буржуазной прессы, В. И. Ленин дал глубокий и всесторонний анализ положению дел в России, с прозорливостью определил и наметил генеральную тактическую линию партии в сложившейся обстановке. 4 марта 1917 г. В. И. Ленин составил «Набросок тезисов», через два дня — «Телеграмму большевикам, отъезжающим в Россию», а затем написал знаменитые «Письма из далека», в которых были определены конкретные задачи партии и пролетариата в революции. В. И. Ленин в «Телеграмме большевикам, отъезжающим в Россию» указывал: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями»¹.

По примеру пролетарских центров России в Верном и других городах области создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. Местные органы Временного правительства пытались всеми силами помешать этому процессу. В телеграмме от 8 марта 1917 г. Временному правительству Куропаткин стремился доказать, что Туркестанский край находится на особом положении, что здесь должен быть полностью сохранен военно-оккупационный режим. Он даже не допускал возможности постановки вопроса о замене губернатора. Распоряжение

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7.

о замене губернаторов, заявлял он, «относится лишь к местностям, находящимся в ведении Министерства внутренних дел и имеющим земские учреждения, а потому к Туркестанскому краю не относится»¹.

Когда рабочие по инициативе большевиков начали создавать Советы, Куропаткин прибег к новому маневру. 13 марта 1917 г. он обратился с телеграммой ко всем военным губернаторам Туркестанского края, в которой обязал их принять меры «к успокоению» городского населения. Эти меры, по его мнению, должны были заключаться в следующем: местные органы Временного правительства должны всячески мешать установлению связи между местными Советами и Петроградским Советом, противопоставлять Советы солдатских депутатов Советам рабочих депутатов. Он требовал ограничивать деятельность Советов только пределами города, «не давая им распространять свое влияние на трудящихся аула и села»².

Палач народов Средней Азии и Казахстана генерал Куропаткин наметил целую программу удушения Советов в самом их зародыше. Аналогичную программу пытался осуществить и лидер алашордынцев Букейханов, назначенный комиссаром Временного правительства по Тургайской области.

Тактику Куропаткина полностью разделяли казахские буржуазные националисты и стремились неуклонно проводить ее в жизнь. Но она встретила решительный отпор со стороны трудящихся.

Огромное значение для развития событий в казахской степи имела поездка А. Джангильдина в Петроград. Он связался с большевистской фракцией Петроградского Совета и 10 марта 1917 г. выступил на его заседании с приветствием Петроградскому Совету и всем рабочим России от имени трудящихся Казахстана. Джангильдин рассказал о зверской расправе карательных отрядов с участниками восстания 1916 г. Его слова: «Товарищи! Граждане России получили свободу. Здесь, в России, они обсуждают свои нужды, а в степях киргизских — тираны, палачи царя Николая, свергнутого в России, у нас, в далекой степи творят безобразия» —

¹ Цит. по кн.: Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 21.

² Там же, стр. 27, 28.

были выслушаны с большим волнением. В зале раздались возгласы: «Позор! Позор!»¹.

Петроградский Совет в своем решении потребовал отзыва карательных отрядов из Казахстана. Но Временное правительство осталось глухим к этим требованиям. Куропаткин по-прежнему был генерал-губернатором Туркестанского края и продолжал сохранять здесь военно-оккупационный режим.

Трудящиеся массы Семиречья смотрели на Советы как на органы подлинно народной власти. Они верили, что Советы осуществят все революционные требования. Но пробравшиеся к их руководству меньшевики и эсеры меньше всего помышляли об этом, считая, что революция уже закончилась и что теперь главная задача — передать власть буржуазии.

Обстановка в Семиречье и в городе Верном отличалась некоторым своеобразием, обусловленным тем, что край продолжительное время находился на положении отсталой колонии. Этим объясняется затяжка с организацией Советов и невероятное, на первый взгляд, обстоятельство, что Временное правительство здесь представляли такие зловещие фигуры, как туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, семиреченский военный губернатор Фольбаум и другие ненавистные трудящимся царские чиновники.

Под нажимом народных масс Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 г. принял решение об отстранении Куропаткина и его помощника генерала Ерофеева от занимаемых должностей и подверг их домашнему аресту². Однако домашний арест Куропаткина продолжался недолго. Он был отозван Временным правительством, а несколько позднее Керенский цинично заявил, что Временное правительство не нашло «в деятельности бывшего туркестанского генерал-губернатора Куропаткина каких-либо действий, направленных к возбуждению национальной розни среди населения Туркестанского края»³.

Народные массы Семиречья требовали отстранения от власти ставленников свергнутого самодержавия —

¹ История Казахской ССР, т. 1. Алма-Ата, 1949, стр. 489—490.

² См. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 41.

³ «Туркестанские ведомости», 1917, 9 июня.

военного губернатора Фольбаума, городского голову Брызгалова, верненского уездного начальника Лиханова, председателя Верненского окружного суда Вахрушева и других. По решению митинга рабочих и солдат гарнизона в Верном были арестованы уездный и воинский начальники¹.

Но враги революции не сдавали своих позиций, стремясь использовать малейшие ошибки Советов, их нерешительность и недостаточную последовательность в действиях. Это и привело к созданию на местах института комиссаров Временного правительства, которые подбирались из меньшевиков, эсеров и алашордынцев, из бывших уездных начальников и приставов. В некоторых местах бывшие уездные начальники и приставы не только сохранили свои должности, но и старые названия.

Что касается аула, то здесь была целиком оставлена так называемая «туземная администрация». Волостные управители, аульные старшины и баи по-прежнему грабили и эксплуатировали трудящихся.

Произведенная под нажимом масс смена верхушки краевой и областной администрации фактически не внесла ничего нового в деятельность колониального аппарата.

Бессознательно доверчивое отношение к Временному правительству помешало трудящимся Семиречья разглядеть то, что скрывалось за сменой верхушки колониальной администрации. Многие питали иллюзии, что при комиссарах — эсере Шкапском и алашордынце Тынышпаеве — дела пойдут лучше, чем при царском военном губернаторе Фольбауме. Казахские же буржуазные националисты, меньшевики и эсеры всячески подогревали эти иллюзии.

Обстановка в Семиречье сложилась таким образом, что Временное правительство и его местные органы получили возможность перейти в открытое наступление на трудящиеся массы.

Известно, как остро стоял в Семиречье аграрный вопрос, как были запутаны здесь земельные отношения. После подавления восстания 1916 г. аграрный вопрос еще более осложнился. Земли, оставленные бежавшими от карателей в Западный Китай казахами и киргизами,

¹ «Семиреченские областные ведомости», 1917, 8 апреля.

были захвачены семиреченским кулачеством. Узнав о победе Февральской буржуазно-демократической революции, беженцы начали возвращаться в родные места, но органы Временного правительства не хотели принимать их, ибо это ущемляло интересы кулачества, заставляло его вернуть захваченные земли. Возвращение беженцев, среди которых было много активных участников восстания 1916 г., неизбежно вело к усилению революционного лагеря в Семиречье, чего не могли допустить ни эсер Шкапский, ни алашордынец Тынышпаев. И они двинули к границе с Западным Китаем воинские части, которые пулеметным и винтовочным огнем отгоняли возвращавшихся на родину. Если отдельным группам и удавалось прорваться в Семиречье, то они становились жертвой кулацкой расправы. Так, группа беженцев в 200 человек, перешедшая границу в западной части Пржевальского уезда, была почти целиком уничтожена кулаками.

Органы Временного правительства не только препятствовали возвращению беженцев, но и стали осуществлять разбойничий план Куропаткина, предусматривавший захват новых казахских и киргизских земель и выселение десятков тысяч крестьян-скотоводов.

Весть о предстоящем выселении вызвала у широких масс казахского крестьянства глубокое возмущение. В многочисленных жалобах, направленных Временному правительству и его Туркестанскому комитету, они с горечью сообщали: «Отбирают нашу киргизскую землю и запахивают ее, рубят наш лес, разрушают постройки, уничтожают сады и клеверники, угрожают перебить киргиз...»¹.

Положение казахских трудящихся было крайне тяжелым. Даже враги трудового народа — меньшевики, эсеры, буржуазные националисты — признавали это.

В одном из протоколов заседания Киргизского исполнительного комитета, рассматривавшего положение трудящейся массы казахов, вернувшихся из Китая в родной край, отмечалось, что они потеряли почти весь скот, а оставшийся не внушает надежды на его сохранение до зеленого корма. Имелись случаи, когда матери оставляли грудных детей, продавали подростков².

¹ Военно-исторический архив, ф. 198, д. 42, л. 77.

² См. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 67.

Временное правительство сохранило сословные привилегии Семиреченского казачьего войска, взяв под свою охрану земельные владения казачьих станиц и городских богачей. Проводилась жестокая политика притеснения коренного населения, которое сгонялось с насиженных мест в пустынные и полупустынные районы.

Но все заявления и жалобы разбивались о глухую стену равнодушия Временного правительства к нуждам трудового народа. Не только казахские и киргизские трудящиеся, но и русское крестьянство Семиречья не ощутило облегчения в своем положении после Февральской революции.

Временное правительство не приостановило мероприятий царизма по прирезке земель казачьим станицам. Это неминуемо приводило к дальнейшему ухудшению положения широких кругов населения Семиреченской области.

В крайне тяжелых условиях находились мобилизованные на тыловые работы. Они получали гроши за свой труд, были плохо одеты, голодали, среди них начались болезни. После свержения самодержавия среди мобилизованных на тыловые работы развернулось движение за возвращение домой. Однако Временное правительство, поставившее перед собой цель доведения империалистической войны до победного конца, не только не думало о возвращении мобилизованных, но намеревалось провести новый набор трудящихся местных национальностей Средней Азии и Казахстана. Тогда началось самовольное возвращение мобилизованных. Небольшими группами они стали прибывать в Семиречье. Всполошившиеся алашордынцы, меньшевики и эсеры лезли из кожи вон, чтобы провести в жизнь меры Временного правительства по задержанию возвращавшихся с тыловых работ. В конце апреля 1917 г. Тынышпаев телеграфировал в Красноярск: «Передайте киргизам рабочего эшелона — рабочие возврату на родину не подлежат»¹.

В Верном собрался так называемый первый Семиреченский казачий съезд, на котором верховодили атаманско-офицерские элементы. Съезд высказался за безоговорочную поддержку Временного правительства и по-

¹ «История пролетариата СССР», 1934, № 1, стр. 190.

требовал привлечения «к ответственности тех из киргизов, кои признаны были активными участниками восстания 1916 года»¹.

В середине мая 1917 г. состоялся областной съезд казахских буржуазных националистов. В своих решениях он высказался за «полное подчинение Временному правительству, местным и краевым властям», за сохранение «туземной администрации» — волостных управителей, аульных старшин, биев и одобрил план изъятия у казахского и киргизского населения Семиречья 2,5 млн. десятин земли.

Так спланивались силы буржуазно-националистического и соглашательского лагерей.

В тяжелом положении после Февральской революции оказались революционные силы Верного и Семиречья. Из большевистской группы, созданной в 1913 г., на месте почти никого не осталось. Многие революционеры из передовой части казахских трудящихся, прошедших школу восстания 1916 г. и имевших опыт борьбы с царизмом, находились на тыловых работах или томились в тюрьмах в ожидании суда.

Положение стало меняться только после опубликования исторических Апрельских тезисов В. И. Ленина, когда в далеком Семиречье начали формироваться революционные силы, способные поднять трудящихся на борьбу за победу социалистической революции.

¹ ЦГА КазССР, ф. 3/1, оп. 1, д. 130, лл. 1—8.

**Верный
в период
Октябрьской
революции
и в годы
гражданской
войны**

От Февраля — к Октябрю

евральская революция 1917 года, свергнув царское самодержавие, привела к установлению власти буржуазии. Перед рабочим классом практически встала задача перехода к новому этапу борьбы — завоеванию политической власти, борьбе за социализм¹.

В Семиречье — далекой окраине России, где в сложный узел сплелись все противоречия колониаторской политики царизма, эта борьба приобрела драматическую окраску. Как и во всем Казахстане, здесь казахское и русское трудовое крестьянство и городская беднота по-прежнему оставались в кабале у кулаков, баев и заводчиков.

Такое положение долго не могло продолжаться. Повсеместно в казахской степи росло недовольство политикой Временного правительства. С каждым днем все явственнее чувствовалось приближение социалистической революции, которая должна была свергнуть власть эксплуататоров, выполнить задачи, не решенные Февральской буржуазно-демократической революцией.

Конкретный план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической был разработан В. И. Лениным в его знаменитых Апрельских тезисах, которые определили линию большевистской партии на новом этапе борьбы и легли в основу решений VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Широкую пропаганду опубликованных в «Правде» Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений VII (Апрельской), партийной конференции развернул в Верном созданный при Верненском Совете рабочих и солдатских депутатов кружок «правдистов»², который возглавил питерский рабочий Я. М. Шидло. Хотя «Правда» в

¹ См. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, стр. 15.

² ЦГА КазССР, ф. Р-1363, оп. 1, д. 1, л. 54.

то время выходила легально, достать ее в Верном и вообще в Казахстане было трудно. Я. М. Шидло, сумевший наладить регулярную доставку «Правды», стал знакомить с ней большевистски настроенных рабочих, депутатов Совета. Это и положило начало созданию весной 1917 г. большевистского кружка «правдистов», активными участниками которого были большевики Ташен Утепов, Василий Попов, Николай Орлов, Наум Доронин и другие. Каждый свежий номер газеты кружковцы читали коллективно, обсуждали статьи, а затем шли на предприятия, встречались с рабочими, разъясняли им подлинную сущность политики Временного правительства, защищавшего интересы буржуазии и помещиков.

Верненские большевики развертывали политическую работу и среди казахского трудового населения Семиречья. Они старались укреплять связи городского пролетариата с тружениками казахского аула и беднотой казахских станиц.

Обстановка, в которой действовали большевики, была невероятно трудной. В Верном и в казахских станицах все еще сильно было влияние соглашательских партий меньшевиков и эсеров, а в общественно-политической жизни казахского аула продолжали играть важную роль буржуазные националисты-алашордынцы. В Советах, в том числе и в Верненском, преобладал меньшевистско-эсеровский блок. Положение осложнялось и тем, что в Семиречье почти не было промышленного пролетариата, поэтому формирование партийных кадров, процесс большевизации Советов шли значительно медленнее, чем в центральной России.

Но уже в начале лета 1917 г., когда в родные места стали возвращаться солдаты-фронтовики и казахи, мобилизованные на военно-тыловые работы, обстановка постепенно менялась. К этому времени относится создание ряда большевистских групп, в том числе и при Верненском Совете. Такие группы были организованы и в некоторых воинских частях, в типографии и почтово-телеграфной конторе. Сплочение большевистских сил в областном центре — городе Верном существенно влияло и на политическую обстановку в Семиречье.

В этот период во всю мощь раскрылся яркий пропагандистский и организаторский талант одного из первых революционеров-казахов Токаша Бокина. После подавления национально-освободительного восстания 1916 г.

Токаш, как и многие другие его участники, был брошен в тюрьму, откуда его освободила Февральская революция. Вырвавшись на свободу, Бокин с присущей ему страстью и энергией включился в революционную борьбу. Он разъезжал по аулам Семиречья, выступал с пламенными речами на собраниях и митингах, рассказывал о происходивших в стране событиях, звал казахскую бедноту идти за большевиками.

В мае 1917 г. участковый пристав Хлыновский в рапорте верненскому уездному начальнику доносил, что Бокин в своих выступлениях на митингах, состоявшихся в аулах Малыбаевской волости, предлагал упразднить волостных управителей и аульных старшин. Эти призывы были встречены всеобщим одобрением. На митингах, состоявшихся в Курамской волости, после выступлений Бокина подавляющим большинством голосов принимались решения об отстранении от власти волостных управителей и аульных старшин¹.

Митинги, на которых выступал Токаш Бокин, собирали тысячи казахских крестьян. Он побывал в Пишпекском и Пржевальском уездах, чтобы способствовать установлению правильных взаимоотношений между русскими и казахскими трудящимися. В условиях широко развернувшейся в то время контрреволюционной кулацко-байской агитации, направленной на разжигание межнациональной розни и вражды, это имело огромное политическое значение. Яркие, содержательные речи Бокина убеждали массы, привлекали их на сторону большевиков.

В середине 1917 г., когда меньшевики и эсеры собрали митинг в поддержку Временного правительства, Токаш Бокин и Александр Березовский горячо выступили с разоблачением его контрреволюционной сущности и реакционной политики. В сентябре 1917 г. на многолюдном митинге в Большой Алматинской станице меньшевики и эсеры пытались протащить провокационную резолюцию о В. И. Ленине. Токаш произнес яркую речь, в которой разоблачил предательскую линию меньшевиков и эсеров. В итоге участники митинга решительно отклонили провокационную резолюцию.

Тесно связанный с верненскими большевиками, То-

¹ Госархив Алма-Атинской области (далее: АОГА), ф. 10/106, оп. 1, д. 3, лл. 145—147.

каш Бокин принимал активное участие во всех революционных выступлениях трудящихся города. Он хорошо владел не только русским, но также уйгурским, дунганским, татарским языками. Это делало его незаменимым агитатором и пропагандистом среди коренного населения. С его помощью верненские большевики установили тесную связь с забитой, неграмотной, находившейся под влиянием мусульманского духовенства беднотой многих казахских аулов Семиречья, что сыграло важную роль в борьбе за победу Советской власти на обширной территории края.

Большим авторитетом у рабочих и городской бедноты Верного пользовался рабочий-слесарь большевик Карп Васильевич Овчаров. Он умело использовал любой случай для того, чтобы вести большевистскую агитацию. Неизменный интерес вызывали его выступления в мещанской управе. Большевик Березовский вел работу среди солдат верненского гарнизона и фронтовиков, возвращавшихся домой. Под влиянием его агитации вернувшиеся с фронта солдаты 21 мая 1917 г. провели собрание, на котором присутствовало около 400 человек. Собрание выделило своих делегатов «для участия во всех местных комитетах с правом решающего голоса»¹. 8 июня 1917 г. состоялся митинг бойцов 240-й Симбирской ополченческой дружины², на котором было принято решение о необходимости «...реорганизовать Совет солдатских и рабочих депутатов...» в виду того, что «он не пользуется доверием большинства трудящихся»³. Депутатами в Совет участники митинга избрали большевиков. Решение о реорганизации Совета было поддержано на городском митинге трудящихся.

Успеху политической агитации большевиков способствовал приезд в аулы казахов, воспринявших от российских пролетариев и солдат-фронтовиков револю-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.). Летопись событий. Алма-Ата, 1949, стр. 18.

² «240-я Симбирская ополченческая дружина, в составе которой было много рабочих, находилась в Верном с 1916 г. Солдаты дружины были связаны с казахскими трудящимися Верненского уезда (сел Чиен, Кастек, Сергеевка и др.) и нередко ограждали их от произвола местных кулаков. Летом 1917 г. среди солдат усилилось большевистское влияние: они избрали большевиков депутатами в Верненский Совет». (Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 37).

³ АОГА, ф. 10/106, оп. 1, д. 7, л. 43.

ционные, большевистские идеи. Многие из тех, кто в 1916 г. был мобилизован на военно-тыловые работы, оказывались либо в прифронтовой полосе, либо в крупных промышленных центрах, в гуще революционных событий. 13 апреля 1917 г. комиссар по городу Москве писал председателю Совета министров князю Львову, что в Москве находятся 5500 сартов (узбеков.— С. Д.) и киргизов (казахов.— С. Д.), призванных для работ по государственной обороне на основании распоряжения прежнего правительства¹. Из этого и других документов известно, что казахи-тыловики работали на таких московских предприятиях, как завод Михельсона и других.

Среди мобилизованных на тыловые работы большую политическую работу вели местные большевистские партийные организации. Они привлекали тыловиков к участию в демонстрациях и собраниях, разъясняли им требования большевистской партии о передаче всей власти Советам, об установлении рабочего контроля на предприятиях, передаче всей земли в руки крестьянства.

Многие из мобилизованных на тыловые работы вернулись в свои родные места революционно настроенными, вооруженными сознанием того, что освобождение трудящихся национальных окраин возможно лишь в совместной борьбе с русским рабочим классом, под руководством партии, созданной Лениным. Так, постепенно формировались национальные кадры партии, в своем большинстве организационно еще не связанные с партией большевиков, но уже способные активно бороться за осуществление ленинских лозунгов. Они в немалой степени способствовали привлечению на сторону революции трудящихся казахской и других местных национальностей.

Лето 1917 г. ознаменовалось значительным усилением революционной работы в селах и казачьих станицах Семиречья, которую вели главным образом возвращавшиеся с фронта большевистски настроенные солдаты. Вместе с передовыми представителями крестьянской бедноты и батрачества они создавали в селах и станицах первые большевистские группы. Активная деятельность этих групп сразу же стала предметом пристального внимания Временного правительства. В июне 1917 г. в разных районах области были произведены аресты среди

¹ АОГА, ф. 10/106, оп. 1, д. 5, л. 52.

наиболее активной, передовой части трудящихся. Аресты продолжались и позднее. Но, несмотря на преследования властей, работа по сплочиванию большевистских сил и их организационному оформлению не прекратилась.

На большие трудности наталкивалось формирование большевистских групп в казачьих станицах, где особенно сильно было влияние эксплуататорской верхушки. Однако и здесь велась работа по организации и сплочению революционного авангарда. Об этом, в частности, свидетельствовала активная деятельность семиреченского казака большевика А. П. Березовского, впоследствии зверски убитого белогвардейцами.

Революционную деятельность А. П. Березовский — уроженец Большеалматинской станицы — начал еще юношей в годы первой русской революции. Он уже тогда занимался распространением среди семиреченского казачества революционной литературы, за что был арестован и осужден царским судом. Около десяти лет Березовский провел на каторге и в ссылке и только летом 1917 г. вернулся в родной город. А. П. Березовский участвовал во II Семиреченском казачьем съезде, проходившем в Верном летом 1917 г. За выступление с призывом к борьбе против буржуазного Временного правительства атаманско-офицерская часть съезда потребовала лишить Березовского мандата.

Таким образом, в Семиреченской области, несмотря на ее отдаленность от центральных районов России, шел процесс формирования местных большевистских кадров. Передовая часть городских рабочих, бедноты и батрачества аулов, сел и станиц, солдат-фронтовиков выдвигала из своей среды людей, которые затем составили ядро большевистских групп.

Вполне естественно, что этот процесс проходил быстрее в городе и медленнее в селах, аулах и казачьих станицах. Верненские большевики умело использовали трибуну Совета для ведения политической агитации среди трудящихся. Преодолевая сопротивление меньшевиков и эсеров, они стремились придать работе Советов возможно большую гласность. По их инициативе Верненский Совет созывал общегородские митинги, которые оказывали большое революционизирующее влияние на население и способствовали росту большевистских настроений.

В середине апреля Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов, руководство которого находилось в руках меньшевиков и эсеров, принял программу своей деятельности и высказался за доверие Временному правительству, но под давлением рабочих, солдат и городской бедноты в программу были включены требования об «организации солдат и рабочих для противодействия попыткам старой власти вернуться к старому режиму», об отмене всех сословных, религиозных и национальных ограничений, о конфискации помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель, об установлении 8-часового рабочего дня.

Под нажимом масс в первых числах мая Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение о роспуске буржуазного временного исполкома, созданного комиссарами Временного правительства для управления городом, и о взятии его функций в свои руки. Это свидетельствовало о том, что большевистский лозунг «Вся власть Советам!» все глубже внедрялся в сознание масс. Постановление Совета вызвало новый прилив ярости у местной буржуазии и в офицерско-казачьих кругах, поднявших злобный вой о том, что «Совет встал на путь большевизма». 17 мая меньшевикам и эсерам удалось добиться отмены решения¹.

В июне 1917 г. в Верном был проведен первый областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Вопреки противодействию меньшевиков и эсеров в избранный съездом областной Совет рабочих и солдатских депутатов вошли большевики: Ташен Утепов — сапожник, Я. М. Шидло — столяр, Н. Н. Орлов и Н. С. Доронин — рабочие-полиграфисты, В. Попов, А. А. Калинин — рабочие табачной фабрики и другие².

Под влиянием большевиков и революционно настроенных участников тыловых работ значительно усилилась революционная работа в селах и аулах Семиречья. Верненский рабочий Ю. Бабаев, мобилизованный в 1916 г. на тыловые работы, писал, что его товарищи принесли в аулы ненависть к Временному правительству и алашордынцам, лозунги большевистской партии и сознание необходимости самостоятельной организации бедноты и батрачества.

¹ АОГА, ф. 10/106, оп. 1, д. 2, лл. 13—15.

² «Семиреченские областные ведомости», 1917, 15—29 июня.

Преодолевая попытки эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов сорвать выступления крестьянских масс, труженики сел, аулов и станиц проводили свои съезды, создавали на них Советы и другие общественные организации. Прошедшие в апреле — мае 1917 г. в некоторых уездах Семиречья съезды, на которых оформились Советы крестьянских депутатов, приняли решения об уничтожении частной собственности на землю, об организации государственной помощи деревенской бедноте. В наказах крестьян был выдвинут лозунг: «Земля хлеборобам, фабрики рабочим!» и содержалось требование заключить мир без захватов и контрибуций на основе самоопределения народов.

Это были революционные требования. Они свидетельствовали о том, что агитационно-массовая работа, проводимая большевиками в аулах, селах и станицах, давала ощутимые результаты.

Трудовые слои казахского аула пытались найти защиту у Советов от кулацко-байского произвола и преследований местных органов власти. В мае 1917 г. трудящиеся казахи, вернувшиеся в Семиречье из Западного Китая, обратились к краевому Туркестанскому Совету с просьбой не допустить их выселения местными органами буржуазного Временного правительства в Нарын-пески и содействовать установлению дружественных отношений с русским крестьянством¹.

В июле в Верном собрался первый Семиреченский областной крестьянский съезд². Среди его делегатов было много кулаков. В образованный на съезде областной Совет крестьянских депутатов в преобладающем большинстве вошли эсеры и меньшевики. Большевики провели значительную работу среди трудовой части делегатов съезда и тем самым добились, что в Совет были избраны также и большевики: П. Гречко, М. Крутоголовых, И. Шершнева и другие.

Большевики действовали не только в Советах, но и в профсоюзах, таких, например, как организованный в июле 1917 г. союз строительных рабочих, объединивший столяров, плотников, каменщиков, штукатуров, кровельщиков, маляров. Тогда же в Верном был создан

¹ См. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, стр. 83.

² ЦГА КазССР, ф. Р-544, оп. 1а, д. 4а, л. 139.

«Объединенный союз мусульманских рабочих», куда входили ремесленники, кустари, рабочие кирпичных заводов и других предприятий города. Его председателем был избран Б. Шегабутдинов, казначеем — Нигматуллин и секретарем — Розыбакиев. Конечной целью союз ставил «осуществление социалистического строя». Союз быстро рос и к концу июня в нем насчитывалось около 600 человек¹.

«Объединенный союз мусульманских рабочих» в первый период своей работы не имел четкой политической платформы, тем не менее сыграл немалую роль в объединении уйгурских рабочих, а затем и беднейшей части дехкан для революционной борьбы, в пропаганде среди уйгурских трудящихся большевистских идей и лозунгов. А. Розыбакиеву, И. Таирову и другим руководителям союза удалось создать в ряде уйгурских селений (Чилике, Малыбае и др.) отделения союза, дать решительный отпор пробравшимся к руководству организацией националистическим и эсеровским элементам, которые пытались отвлечь уйгурских трудящихся от участия в революционной борьбе, посеять в их среде недоверие и вражду к трудящимся русской, казахской и других национальностей. На митингах руководители союза разоблачали антинародную сущность уйгурской буржуазно-националистической организации «Курултай» и алаш-ордынцев, которые, по словам А. Розыбакиева, «обрушивались на нас (на союз.— С. Д.) за «раскол» мусульман»².

Союз выпускал сатирический журнал «Садак», который широко распространялся среди коренного населения города и области. На его страницах часто выступал Ураз Джандосов, учившийся тогда в верненской мужской гимназии. Объединенный союз проводил большую работу среди населения области, охватывая своим влиянием не только казахских рабочих, но и бедняков аула.

Подобные массовые организации трудящихся, действовавшие и в других городах края, не имели ясной политической линии, поэтому большевики вели среди их

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий. Алма-Ата, 1967, стр. 79.

² См. М. Рузиев. Возрожденный уйгурский народ. Алма-Ата, 1976, стр. 124—125.

членов систематическую разъяснительную работу. В результате трудящиеся постепенно высвобождались из-под влияния байских элементов и становились под большевистское знамя. Абдулла Розыбакиев в своих воспоминаниях писал: «Хотя не было ясности в организационных формах Союза и четкости в его политической линии, все же он способствовал классовой дифференциации казахского и уйгурского населения, чего боялись националистические комитеты. Из него вышли кадры, которые вели сознательную борьбу с буржуазной верхушкой и позднее стали на путь активной поддержки Советской власти»¹.

В дальнейшем развитии революционной борьбы в Семиречье большую роль сыграл созданный Т. Утеповым летом 1917 г. «Союз чернорабочих», имевший свои ячейки в аулах и кишлаках. Он объединял свыше тысячи казахских рабочих, бедняков и батраков Верненского уезда. Вступали в него и русские солдаты-фронтовики. «Союз чернорабочих» являлся опорой большевиков Семиречья в их работе среди местного населения. Его представители направлялись в аулы и другие населенные пункты для проведения собраний, на которых они разъясняли трудящимся политику, тактику и лозунги Коммунистической партии. Деятельностью союза руководила Верненская большевистская группа, в составе которой были и его организаторы. «С момента вступления в большевистскую группу,— как писал Юсуп Бабаев,— по-новому пошла работа в «Союзе чернорабочих». Товарищи помогали нам, руководили нашей работой и вооружали нас учением Ленина, пониманием задач борьбы рабочего класса», учили, «как поставить работу в союзе, как организовать бедноту и спланировать актив»².

В это же время в южных уездах области организовался союз казахских и киргизских батраков и бедняков «Букара» (простой народ), который развернул борьбу против баев и манапов.

Волна народных революционных выступлений прокатилась по всему Семиречью.

В конце июня 1917 г. в Лепсинск прибыли с фронта солдаты З. К. Дегтярев и Ф. Е. Черкашин (о Дегтяреве известно, что он был большевиком и до мобилизации в

¹ Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1957, стр. 200.

² Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, стр. 96.

царскую армию, работал на одном из заводов в Ростове-на-Дону). Здесь 1—8 июля они организовали многолюдный митинг солдат-фронтовиков, городской бедноты и крестьян ближайших сел и аулов, на котором было решено арестовать уездного комиссара Временного правительства и его заместителя, разоружить местную караульную команду и связаться с революционным Петроградом. Местные органы власти Временного правительства были упразднены. Трудящиеся избрали «Контрольную комиссию», которая сосредоточила власть в своих руках. В состав комиссии вошли и четыре бедняка-казаха¹.

Выступление трудящихся Лепсинска носило организованный характер. Оно продемонстрировало сплоченность и выдержку масс, это вызвало смятение в лагере контрреволюции. Меншевистско-эсеровское руководство областного Совета солдатских и рабочих депутатов, областного Совета крестьянских депутатов и областного киргизского комитета выпустило воззвание, в котором констатировало, что в любом месте Семиречья, в любой его части могут произойти события, подобные лепсинским, если бы нашлись новые Дегтяревы.

Авторы воззвания не переоценивали действительного положения вещей. Только недостаточной организованностью местных большевистских сил можно объяснить тот факт, что лепсинские события не охватили одновременно всю область.

Трудящиеся Лепсинска до конца защищали своего вожака-большевика Дегтярева. На предложение атамана Лепсинской станицы выступить против Дегтярева казаки ответили отказом, заявив, что находят его действия правильными. Военские части, направленные местными органами Временного правительства, силой оружия подавили выступление лепсинских трудящихся, произвели массовые облавы, аресты и восстановили прежний порядок. В городе было введено военное положение. Дегтярев и Черкашин были схвачены карателями и зверски убиты около реки Тентек².

Лепсинские события получили широкий отклик во всем Семиречье. 9 июля в Пишпеке состоялся созванный по инициативе большевиков митинг солдат сборного

¹ ЦГА КазССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 74, лл. 14—17, 45—49.

² Там же, д. 6, лл. 69—74.

пункта и трудящихся города. Его участники постановили созвать 16 июля уездный съезд Советов, чтобы обсудить на нем вопрос о преобразовании комитета и замене милиции. В связи с этим решением «Семиреченские областные ведомости» писали: «Лепсинск еще не успел успокоиться, а на смену ему приходит Пишпек, где крестьяне оказывали сопротивление при реквизиции хлеба»¹. 12 июля местные органы буржуазного Временного правительства телеграфировали из Пишпека в Верный семиреченскому областному комиссару: «Крестьяне арестовывают агентов по заготовке, вывозят хлеб на продажу киргизам..., имеют на руках казенное оружие». В телеграмме подчеркивалось, что местный гарнизон, состоящий из «900 солдат-уроженцев Семиречья и ближних Пишпеку селений, где будет реквизиция, ненадежен», что нужны надежные части, «дабы не было повторения Лепсинска»².

В эти же дни Сергиопольский комиссар сообщал в Верный об усилившихся волнениях в аулах и о потравах кулацких посевов. Из Токмака командующему войсками Семиреченской области доносили о волнениях среди солдат местного гарнизона.

Крупные волнения произошли и в Верном. Как сообщали комиссары Временного правительства, их с трудом удалось подавить. 28 июля в села и аулы Верненского уезда были направлены карательные отряды для подавления вспыхнувших там волнений. Эти события по времени совпадают с июльской демонстрацией рабочих и солдат в Петрограде³.

Июльские события резко ускорили нарастание революционного кризиса в стране. Кончился мирный период развития революции, и большевистская партия на VI съезде взяла курс на вооруженное восстание. После июльских дней изменилось соотношение классовых сил в стране. Временное правительство жестоко расправлялось с революционными рабочими и крестьянами. Особенно суровым преследованиям подвергались большевики. Партия укрыла своего вождя в подполье.

В. И. Ленин, находясь вдали от ищеек Временного

¹ «Семиреченские областные ведомости», 1917, 14 июля.

² См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.), стр. 26; Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1967, стр. 125.

³ См. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 72.

правительства, поддерживал постоянную связь с Центральным Комитетом, разрабатывал основные вопросы теории и практики социалистической революции. Возможностей для ее осуществления в России в этот период было больше, чем в любой другой стране. В многонациональной России рабочий класс боролся за победу революции в союзе с беднейшим крестьянством и трудящимися угнетенных наций.

События, происходившие в Петрограде, Москве и ряде крупных промышленных центров, оказывали решающее влияние на обстановку, складывавшуюся на дальних окраинах страны.

После июльских дней в Казахстане активизировались силы контрреволюции. Усиленная концентрация их проходила в Верном. Приказом по Туркестанскому военному округу царский генерал Кияшко, известный в прошлом зверским обращением с политическими ссыльными на Нерчинской каторге, 14 июля 1917 г. был назначен командующим войсками Семиреченской области и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска¹. С его приездом местные органы буржуазного Временного правительства усилили политический террор.

Особенно тяжелым было положение казахских трудящихся. Нужда и отчаяние народных масс достигли крайних пределов. На аулы и кишлаки надвигался голод. Явные признаки голода начинали ощущаться и в Верном. Это, в частности, был вынужден признать председатель Верненской городской продовольственной управы. На одном из заседаний Верненского Совета он заявил, что завтра, возможно, не будет в городе достаточно муки.

Виновниками такого положения были кулаки и баи, прекратившие подвоз продовольствия на городской рынок, прятавшие в своих амбарах огромные запасы зерна.

Органы буржуазного Временного правительства провели реквизицию хлеба, которая не затронула кулачества, но сильно ударила по бедняцко-середняцкой части крестьянства.

О положении, создавшемся в Семиречье, стало известно в стране. Оно вызывало законное возмущение масс.

¹ См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 26.

18 августа в Ташкенте состоялась демонстрация протеста против кровавых насилий над населением Верного и области. Демонстрации протеста прошли в Уфе, Казани и других городах.

Черные силы контрреволюции в союзе с империалистическими державами открыто готовили установление военной диктатуры в стране. Ставленник Антанты и русской буржуазии царский генерал Корнилов объявил, что он намерен «спасти родину» и 25 августа начал наступление на Петроград.

Большевистская партия подняла трудящихся на борьбу с корниловщиной. Петроградские рабочие быстро вооружались. На помощь им пришли солдаты петроградского гарнизона и крондштатские матросы.

Организуя отпор корниловщине как главной опасности для дела революции, большевики не прекращали борьбы против Керенского, против меньшевиков и эсеров, которые своей контрреволюционной политикой помогали осуществлению заговора Корнилова.

В результате мощной всенародной борьбы корниловщина была разгромлена. «Могучая энергия масс за несколько дней смела открытое выступление буржуазии. Народ увидел большевиков в действии в критический момент революции, как умелых и дальновидных, стойких и решительных руководителей революционных масс. Их авторитет среди трудящихся неизмеримо возрос»¹.

В Семиречье, как и по всей стране, контрреволюция, опираясь на поддержку империалистов США, Англии и Франции, открыто подготавливала установление военной диктатуры. Местные власти во главе с генералом Кияшко и комиссарами Временного правительства Шкапским и Тынышпаевым делали все для того, чтобы обеспечить успех контрреволюции в Верном и в области. В целях «создания твердой власти» были организованы так называемые «Комитеты общественной безопасности». Приказом по войскам Семиреченской области предлагалось проводить собеседования офицеров с солдатами. Учреждались суды «по борьбе с дезертирством», которые на деле являлись судами для преследования революционно настроенных солдат. В Верном была создана особая разведка для вылавливания революционных элементов.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1-я. М., 1967, стр. 223.

Когда весть о контрреволюционном выступлении Корнилова дошла до трудящихся Семиречья, по области прокатилась волна народного возмущения. В Верном, Пишпеке, Джаркенте и других городах, во многих волостях и селах были проведены митинги и собрания протеста. Под давлением возмущенного народа Семиреченский областной Совет рабочих и солдатских депутатов 30 августа 1917 г. разослал телеграммы всем уездным Советам, в которых потребовал принять меры к тому, чтобы войска сохраняли спокойствие, охраняли склады оружия и не выступали без указания президиума областного Совета или уездных исполкомов¹.

На далеких национальных окраинах страны началась полоса большевизации Советов и ликвидации влияния в них меньшевиков и эсеров. На сторону большевиков переходит Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов. Вечером 11 сентября в Ташкенте было созвано совещание всех краевых демократических организаций по вопросу о власти. На нем развернулась острая борьба большевиков с меньшевиками и правыми эсерами. Большевики внесли предложение объявить данное совещание Революционным комитетом и передать ему всю полноту власти в Туркестанском крае. За это предложение голосовали присутствовавшие здесь представители рабочих-железнодорожников и почтово-телеграфного союза. Однако предложение было отклонено. Тогда большевики покинули совещание и пошли на заседание исполкома Ташкентского Совета, где присутствовало много рабочих и солдат. Здесь они вновь выдвинули предложение об образовании Революционного комитета и передаче власти Советам. Несмотря на противодействие меньшевиков и эсеров, исполком Совета впервые принял предложение большевиков. Так начались события в Ташкенте, известные в истории как «сентябрьские»².

12 сентября 1917 г. в Ташкенте состоялся митинг, который большинством голосов высказался за принятие резолюции большевиков. В избранный на митинге Революционный комитет вошло 14 человек, среди них четыре

¹ См. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 73.

² См. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, стр. 297—298.

большевика. Большинство составляли меньшевики-«интернационалисты» и левые эсеры. Поэтому ревком с самого начала своей деятельности занял половинчатую позицию.

Сентябрьские события в Ташкенте показали, что в народных массах произошел решающий поворот в сторону большевиков, что Туркестан и Казахстан, как и вся страна, стоят накануне решающих битв за победу социалистической революции.

В частях ташкентского гарнизона проходило службу много уроженцев Семиречья, значительная часть которых участвовала в сентябрьских событиях и в последующих революционных выступлениях. Штаб Туркестанского военного округа в своих октябрьских сводках 1917 г. отмечал, что в частях, где имеются семиреченцы, наблюдается «уклон в сторону большевизма». Особенное беспокойство властям причиняла команда ташкентского артиллерийского склада, в которой было много семиреченцев. Начальник склада в своем рапорте писал: «Большая часть команды, руководимая большевиками, в дни предполагаемого повсеместного выступления большевиков, 18—20 октября, стремилась оказать самостоятельно, помимо командного состава, посильное содействие революционному народу и частям, готовым активно выступать... Неоднократно было проявлено поползновение воспользоваться хранимыми в складе пулеметами и огнестрельными припасами»¹.

Многие из солдат-семиреченцев, служивших в Ташкенте, вернулись в конце 1917 г. на родину большевистски настроенными, готовыми до конца бороться за победу Советской власти.

Семиреченская контрреволюция активно участвовала в расправе над ташкентскими рабочими. Казахские буржуазные националисты в лице так называемого краевого Совета киргизских депутатов принимали участие во всех мероприятиях соглашательского краевого Совета солдатских и рабочих депутатов, направленных против Ташкентского Совета и ревкома.

Ташкентские события сильно встревожили верненскую буржуазию и ее агентов-меньшевиков и эсеров.

¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 177, 186, 190, 194 и 196.

Получив телеграмму от Ташкентского ревкома, меньшевистско-эсеровское руководство Верненского Совета рабочих и солдатских депутатов обратилось к населению города с призывом относиться спокойно к событиям, происшедшим в Ташкенте¹. Начальник верненского гарнизона запретил проводить на улицах города и в казармах митинги и собрания. Несмотря на все старания, контрреволюции не удалось изолировать революционный Ташкент от народных масс Семиречья.

Большевики Верного настойчиво продолжали разъяснительную работу среди солдат и трудящихся города. Революционные настроения солдат гарнизона с каждым днем усиливались. Командующий войсками Семиреченской области, напуганный ростом активности солдат, обратился к командованию Туркестанского военного округа с просьбой расформировать отдельные «неблагонадежные» воинские части и подразделения.

Верненские телеграфисты, в числе которых были и большевики, установили тесную связь с большевиками Ташкента, получали оттуда материалы о политическом положении в стране, сообщения об успехах в борьбе за власть Советов, речи и статьи В. И. Ленина. Эти материалы большевики Верного распространяли среди трудящихся города, размножая на шапирографе или методом устной информации. Это облегчалось тем, что большевистские кружки уже действовали на некоторых предприятиях и в учреждениях — в союзе строительных рабочих, кожевников и портных, на табачной фабрике, в оружейных мастерских, в мещанской управе, в окружном суде и даже в типографии войскового казачьего правления.

Сентябрьские события в Ташкенте способствовали дальнейшему нарастанию революционных настроений трудящихся масс, которые от митингов перешли к открытым действиям. В Верном 2 октября 1917 г. собрание городских рабочих и солдат избрало комиссию для проверки деятельности продовольственного комитета и вынесло решение воспрепятствовать вывозу хлеба из города. В результате их решительных действий был задержан транспорт с реквизированным хлебом². Рабочие

¹ АОГА, ф. 10/106, оп. 1, д. 2, л. 80.

² Там же, лл. 91—94.

и городская беднота запретили также вывозить продукты со складов «Восточного общества».

С антиправительственными выступлениями трудящихся Верного перекликались события в Пишпеке. Здесь в начале октября киргизская беднота выразила решительный протест против созываемого буржуазными националистами так называемого киргизского съезда. Когда съезд открылся, группа активистов из киргизских бедняков сорвала его первое заседание. Организаторы съезда вынуждены были обратиться за помощью к областным органам Временного правительства¹.

16 октября 1917 г. комиссар Пишпекского уезда телеграфировал областному комиссару о том, что в этот день толпа солдат при участии некоторых солдат, возмущенная нехваткой хлеба, разгромила продовольственный склад. На следующий день в Верном было получено новое сообщение о том, что волнения в Пишпекке усиливаются. В городе было объявлено военное положение².

Тревожную телеграмму послал в Верный и токмакский уездный комиссар Временного правительства. Он сообщал, что на местах растет агитация большевиков и требовал «присылки казаков».

Сообщения об учащающихся выступлениях народа поступали со всех концов Семиреченского края. Областные власти были лишены возможности что-либо предпринять: сил для организации карательных отрядов у них явно не хватало. Когда власти района Кутымалды Пржевальского уезда попросили прислать карательный отряд, генерал Кияшко отказал им, заявив, что из-за напряженного положения в области он не может дробить войсковые части на мелкие команды.

Стремительно росла революционная активность трудящихся казахского аула. Участились их выступления против местных властей и баев. Из Восточно-Кастекской, Карабулакской и Тайторынской волостей Верненского уезда поступали вести о том, что местная казахская беднота забирает у баев скот. В аулах Токмакской волости крестьяне, организованные Токашем Бокиным, установили для баев специальный налог в пользу вернувшихся из Западного Китая беженцев. Состоявшееся в Верном 8 октября 1917 г. совещание уездных комис-

¹ ЦГА КазССР, ф. И-39, оп. 2, д. 244, лл. 118—120.

² Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 17, л. 3.

саров Временного правительства констатировало: «Положение уездной администрации крайне неопределенно, нет гарантии, что ее распоряжения будут выполняться... Туземное население обнаруживает попытки к самообороне, приобретает оружие нелегальным способом»¹.

Политика Временного правительства была ненавистна народным массам, особенно трудящимся местных национальностей, в лице которых большевики приобретали надежных союзников в борьбе за власть Советов.

В своей статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Владимир Ильич Ленин писал: «Анекксионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К° по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы.

Национальный и аграрный вопросы, это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат «не изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа»².

Положение, создавшееся в Семиреченской области, убедительно подтверждало правоту ленинских слов. Здесь, как и во всей стране, за пролетариатом шло большинство народа.

Семиреченская контрреволюция все более теряла почву под ногами. Но в то же время резко усилился приток сюда реакционно настроенных царских генералов и офицеров, бежавших из центра России после ликвидации корниловского мятежа. По неполным данным, к осени 1917 г. в Верном их насчитывалось около 400 человек. Золотопогонники помогали алашордынцам сколачивать вооруженные банды, что создавало большие дополнительные трудности в борьбе за победу Советской власти в Семиречье.

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 46.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

К концу лета 1917 г. в Верный вернулся Л. П. Емелев. Уроженец Семиречья, служащий верненской почтово-телеграфной конторы, он в 1917 г. был мобилизован в царскую армию и служил в Ташкенте. Здесь он стал большевиком. Несмотря на свою молодость, Емелев обнаружил большие организаторские способности. С его приездом развернулась планомерная работа по объединению в городе большевистских групп и созданию единой партийной организации. Центром объединения стала большевистская группа, которая действовала в почтово-телеграфной конторе. Ее возглавил Л. П. Емелев.

Заметно усилилось большевистское влияние в Верненском Совете рабочих и солдатских депутатов. Большевиков в Совете было немного, но они настойчиво укрепляли свои связи с массами, спланировали на предприятиях и в учреждениях города многочисленный актив, который являлся их опорой. Характерен такой факт. 7 октября по приказу членов Туркестанского комитета Временного правительства Шкапского и Тынышпаева были арестованы большевик К. В. Овчаров и сочувствующие большевикам солдаты. 8 октября по требованию трудящихся города Шкапский вынужден был всех их освободить¹.

Выросло влияние большевиков и в областном Совете рабочих и солдатских депутатов. Так, по их настоянию областной Совет постановил отстранить генерала Кияшко от должности командующего войсками области. Это была значительная победа, которая еще более подняла авторитет большевиков и в целом Совета в глазах трудящихся.

В ряде уездов Семиреченской области казахская и киргизская беднота выносила решения о ликвидации «киргизских исполнительных комитетов». Эти и многие другие факты свидетельствовали о дальнейшем обострении классовых противоречий в ауле, подъеме революционной активности широких масс казахских трудящихся.

18 октября 1917 г. открылся 2-й областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На нем присутствовали большевики, некоторые из них — Ташен Утепов, Я. М. Шидло, Н. С. Доронин, А. А. Калинин и другие — были избраны в областной Совет. Это не могло

¹ ЦГА КазССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 9, л. 100.

не встревожить семиреченскую контрреволюцию. «В областном Совете солдатских и рабочих депутатов зародился источник большевизма, который постепенно растет и расширяется, угрожая повторением того, что было в Ташкенте и других городах», — тревожно писали «Семиреченские областные ведомости»¹.

Усилилось влияние большевиков и в областном Совете крестьянских депутатов. В середине октября 1917 г. революционное ядро Совета, группировавшееся вокруг большевиков, начало издавать «Крестьянскую газету», редактором ее стал А. П. Березовский. «Крестьянская газета» сыграла большую роль в изоляции меньшевиков и эсеров и в завоевании большинства в Советах².

Период между Февральской и Великой Октябрьской социалистической революциями имел огромное значение для политического роста казахского народа, сплочения его революционных сил, чему объективно способствовала антинародная политика буржуазного Временного правительства. Под влиянием большевистской партии и революционных событий в стране в казахском народе крепло сознание необходимости свержения Временного правительства и установления Советской власти.

¹ Алма-Ата — столица Казахской ССР, стр. 75.

² Там же.

Красное знамя над Верным

уководствуясь историческими решениями VI съезда партии, большевики во главе с В. И. Лениным развернули активную и последовательную борьбу за мобилизацию и сплочение революционных сил, за подготовку вооруженного восстания.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде победило Октябрьское вооруженное восстание. Открывшийся в тот же день II Всероссийский съезд Советов принял обращение к «Рабочим, солдатам и крестьянам!». «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян,— говорилось в нем,— опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки»¹. В нескольких строках этого документа излагалась программа Советской власти: передача власти народу, немедленное предложение всем воюющим странам демократического мира, переход земли в руки крестьянства.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась величайшим событием в жизни народов всего мира. Она открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма. «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка,— писал В. И. Ленин,— составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»².

Пример рабочих и крестьян России пробудил от вековой спячки забитые и угнетенные народы, вдохнул в них веру в свои силы, укрепил готовность к борьбе за свое светлое будущее.

После Петрограда и Москвы процесс установления Советской власти перекинулся на все крупные промышленные центры, а также на далекие национальные окраины.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 425.

Несмотря на попытки контрреволюции помешать революционному выступлению народа в Ташкенте, куда уже 27 октября пришла весть об установлении в Петрограде Советской власти, 28 октября (10 ноября) 1917 г. здесь началось вооруженное восстание солдат и рабочих — русских, узбеков, казахов. В эти героические дни в центр Туркестана от многих Советов и других общественных организаций края приходили сообщения с выражением братской солидарности и обещанием вооруженной поддержки. Восставшие рабочие и солдаты под руководством большевиков после ожесточенных уличных боев заняли город и крепость¹. Члены Туркестанского комитета Временного правительства были арестованы. 1 (14) ноября 1917 г. в Ташкенте установилась Советская власть. Всем Советам Туркестана была послана телеграмма: «Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки»².

Победа Советской власти в Ташкенте оказала огромное влияние на дальнейшую борьбу за победу Советской власти в Казахстане. Правда, в Семиреченской области обстановка была крайне сложной. Местная контрреволюция подняла мятеж против победившей в стране пролетарской диктатуры. Офицерско-кулацкая верхушка Семиреченского казачьего войска задолго до начала социалистической революции сколачивала силы контрреволюции. Опираясь на кулачество и байство, 2 ноября 1917 г. верхушка казачьего войска захватила власть. В Верном было образовано антинародное областное войсковое правительство³, и вся Семиреченская область оказалась под контрреволюционной белоказачьей диктатурой. Повсеместно шло жестокое преследование всех революционных сил и в первую очередь большевиков.

При выборах в Учредительное собрание 53 проц. голосов высказались за антисоветский блок казачества и алашордынцев и 40 проц. за соглашательские партии. Из Верного во все концы области посылались требования члена бывшего Туркестанского комитета Временного правительства Шкапского и военного комиссара Турке-

¹ См. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 268.

² Г. Рашидов. История социалистического Ташкента. Ташкент, 1965, стр. 517.

³ ЦГА КазССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 5, л. 78.

стана Иванова не выполнять распоряжений «ташкентских большевистских комиссаров»¹.

В городах области находились крупные казачьи отряды. С первых своих шагов «войсковое правительство» поддерживало контакт с атаманом Дутовым. Для связи с белоказачьей верхушкой оно послало делегацию на Дон и Кубань. В конце ноября 1917 г. Семиреченское областное войсковое правительство приняло решение о присоединении к контрреволюционному «Юго-восточному союзу»².

Наряду с белоказачеством активную роль в мятеже играли алашордынцы. Казахские буржуазные националисты стремились отгородить казахский аул от влияния Октябрьской социалистической революции и использовать силы казахского народа в своих контрреволюционных целях. Не за страх, а за совесть они служили русской буржуазии, иностранным империалистам, всеми силами подавляли священное пламя национально-освободительной борьбы.

В эти дни в Оренбурге собрался так называемый общекиргизский съезд, в котором участвовало всего 48 человек. Это сборище предателей казахского народа решило образовать контрреволюционное «правительство» Алаш-Орды.

Семиреченские алашордынцы активно проводили в жизнь все мероприятия, которые были намечены на «съезде». Они ставили своей целью объединиться с контрреволюцией Туркестана, чтобы помешать Советам этого края прийти на помощь трудящимся Семиречья в их борьбе с мятежниками и чтобы содействовать образованию контрреволюционного, националистического «правительства» в самом Туркестане. И вот в Коканде в конце ноября 1917 г. собрался съезд представителей буржуазно-националистических организаций — пантюркистов, улемистов, алашордынцев и других, объявивший о создании «кокандской автономии». Фактически это было началом английской интервенции в Туркестане: всей дея-

¹ Ташкентский облархив, ф. 10, оп. 1, д. 8, л. 100.

² «Юго-восточный союз» был образован в октябре 1917 г. во Владикавказе казачьими и городскими верхами для борьбы с Советской властью. Посланная на Дон делегация войскового Совета Семиреченского казачьего войска присоединилась к этому контрреволюционному союзу. (См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.). Алма-Ата, 1949, стр. 64).

тельностью «автономистов» руководил и финансировал ее английский консул в Кашгаре.

«Кокандская автономия» была детищем общетуркестанской контрреволюции. Главной целью «автономистов» было свержение Советской власти в Средней Азии и реставрация эксплуататорских порядков¹. Семиреченские алашордынцы активно выступали за организацию «кокандской автономии», а их вожак Тынышпаев даже вошел в состав ее «правительства».

К концу ноября 1917 г. Советы Туркестанского края оказались в трудном положении. Атаман Дутов, захватив Оренбург, отрезал Туркестан и часть Казахстана от центральных районов страны и стал угрожать Ташкенту с северо-запада, в то время как семиреченское «войсковое правительство» блокировало его с северо-востока. В тылу Ташкента орудовало контрреволюционное правительство «кокандской автономии».

Меньшевистско-эсеровское руководство Верненского Совета приветствовало образование контрреволюционного «войскового правительства» и обещало ему полную поддержку. Оплотом его были реакционные городская дума и земство. В этих условиях 7 декабря Совет Народных Комиссаров Туркестанского края принял постановление о роспуске Верненской городской думы и поручил Верненскому Совдепу назначить новые выборы в думу. Однако меньшевистско-эсеровский Совдеп отказался выполнить это решение, заявив, что он «считает себя самостоятельным и вполне независимым от Совета Туркестанских Народных Комиссаров»².

Враги социалистической революции возлагали большие надежды на Семиречье, куда со всех концов бывшей Российской империи стекались остатки разгромленных банд. Силы контрреволюции собирались вокруг белоказачьего «войскового правительства» для ожесточенной борьбы против социалистической революции.

К Семиречью тянулись нити международного и в первую очередь английского империализма. Используя в подготовке интервенции против Советской республики царские консульства и отделения Русско-азиатского

¹ См. А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташекнт, 1959, стр. 10.

² См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Алма-Ата, 1949, стр. 70.

банка в Кульдже, Кашгаре, Чугучаке, всемерно поддерживая силы внутренней контрреволюции, империалисты рассчитывали превратить Семиречье в надежную базу для оккупации всего Туркестанского края. Поэтому борьба за Советскую власть в Семиречье приобрела большое значение для дальнейшей судьбы революции в Средней Азии, Казахстане, а также в Сибири.

Установив белоказачью диктатуру, «войсковое правительство» объявило область на военном положении и кровавым террором стремилось приостановить победоносное шествие Советской власти. Город Верный был превращен в вооруженный лагерь. В важнейших его пунктах расположились казачьи части, были усилены караулы и патрули. Въезд в город разрешался только после тщательной проверки. Для солдат, возвращавшихся с фронта, в станице Каскелен был создан своего рода «карантин».

Для ослабления сил революции «войсковое правительство» в декабре 1917 г. разоружило и демобилизовало наиболее революционно настроенные части верненского гарнизона, выступавшие за Советскую власть. Прежде всего была распущена 240-я Симбирская дружина. Вслед за этим бывший военный комиссар Временного правительства Иванов издал приказ о роспуске областного Совета рабочих и солдатских депутатов. Разогнав Совет, контрреволюционное «войсковое правительство» арестовало ряд его депутатов.

Перед большевиками Верного и всего Семиречья на повестку дня встала подготовка к вооруженному восстанию. Полулегальное положение, в котором они находились при Временном правительстве, сменилось нелегальным. Борьбой трудящихся масс за установление Советской власти приходилось руководить из глубокого подполья. Естественно, что трудности на этом пути были огромны. Нужно было, во-первых, готовить массы к вооруженной борьбе, одновременно расшатывая и дезорганизуя силы противника, во-вторых, спланировать вокруг местных рабочих крестьянскую бедноту, ибо революционное выступление в Верном и в других городах области могло быть успешным только при поддержке основной массы трудящихся аулов, сел, станиц и кишлаков.

В решении этих задач особая ответственность ложилась на большевиков Верного. Своей работой и своими связями с различными районами Семиречья они призва-

ны были заменить отсутствующий в то время областной партийный центр, руководить борьбой не только в городе, но и во всей области. Дальнейший ход событий показал, что верненские большевики успешно справились со столь ответственным делом.

По всему Семиречью распространялись нелегальные листовки, в которых разъяснялись смысл и значение происходивших в стране событий. Делалось все для того, чтобы трудящиеся массы узнали об исторических декретах о мире, о земле, о декларации прав народов России и о других исторических документах Советского правительства и Коммунистической партии.

Подпольная группа на телеграфе под руководством Л. П. Емелева обеспечивала верненским большевикам связь с Ташкентом. Эту важную работу выполняли члены группы Кислов, Шилов и другие подпольщики. Несмотря на строгий контроль, установленный на телеграфе «войсковым правительством», они ухитрялись уносить оттуда копии многих директив, воззваний и других материалов, поступавших из центра, и умело распространяли их среди населения.

Важнейшей опорой большевиков была «Крестьянская газета» — орган Семиреченского исполкома областного Совета крестьянских депутатов. Она смело разоблачала контрреволюционную деятельность «войскового правительства». Принципиальную революционную позицию отстаивал в мещанской управе большевик К. В. Овчаров. Он использовал любую возможность, чтобы показать враждебную сущность «войскового правительства» и его органов. Редактор газеты А. П. Березовский и рабочий-слесарь К. В. Овчаров, агитировавшие за Советскую власть и выступавшие против разоружения и вывода из города революционно настроенных частей Верненского гарнизона, были арестованы и 17 декабря 1917 г. зверски убиты.

Раны — по одной каждому — нанесены из огнестрельного оружия — винтовки, причем выстрелы произведены сзади, в спину, — позднее это установила специальная следственная комиссия при Семиреченском военно-революционном комитете¹.

6 марта 1918 г. в Верном состоялись похороны остан-

¹ АОГА, ф. 348, оп. 1, д. 210, л. 6; д. 49, лл. 1—32.

ков А. П. Березовского и К. В. Овчарова, злодейски убитых белоказаками. На площади у кафедрального собора, где ныне размещается Центральный музей Казахской ССР, собралось почти все население города. Многоголосый хор пел «Вы жертвою пали». Над скорбной людской толпой колыхался портрет Владимира Ильича Ленина. Его нарисовал масляной краской местный художник Красиков. Это был первый в городе портрет вождя трудящихся всего мира, основателя Коммунистической партии и первого государства рабочих и крестьян.

В результате умелой и настойчивой работы большевиков с каждым днем умножались революционные силы, массы освобождались от влияния меньшевиков, эсеров и алашордынцев. Городская беднота решительно выступала за Советскую власть. Ее поддерживало революционно настроенное крестьянство сел и аулов Семиречья.

Усилилось партийное влияние в областном Совете крестьянских депутатов. В условиях нараставшей революционной активности масс исполком по настоянию депутатов-большевиков принял решение о созыве 2-го Семиреченского крестьянского съезда. В селах и аулах началась подготовка к съезду. В наказах, которые давали русские и казахские крестьяне избранным делегатам, содержалось решительное требование установления Советской власти и воссоединения Семиречья с Советской Россией.

2 января 1918 г. в Верном открылся второй областной съезд крестьянских депутатов. Большевики сплотили вокруг себя подавляющее большинство делегатов. Участие в работе съезда Токаша Бокина, Юсупа Бабаева и Ташена Утепова содействовало тому, что делегаты-казахи и киргизы также пошли за большевиками. Съезд объявил себя сторонником Советской власти и единодушно принял большевистскую резолюцию «О положении в России и о власти», в которой говорилось: «В центре России, начиная с 25 октября 1917 г., вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдат, крестьян и трудового казачества... Власть народа, власть Советов окрепла... Жалкие попытки ненасытившихся помещиков и капиталистов разбились о мощь и твердый дух народа. Мы, семиреченцы, оторванные от центра, открыто подаем свой голос товарищам крестьянам —

борцам за свободу, за закрепление порядка и других завоеваний революции»¹.

За эту резолюцию был подан 131 голос, против — 15, воздержалось — 7.

В резолюции съезда «О войне и мире» записано: «Мы здесь, жители Семиреченской области, присоединяемся к той платформе, которую объявила власть Народных Комиссаров и Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, к миру без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

Требуем, чтобы мир был немедленно заключен, ибо война нужна только нашим и иностранным капиталистам»².

Съезд выразил резкий протест против закрытия «войсковым правительством» «Крестьянской газеты» (она была запрещена после разгона областного Совета рабочих и солдатских депутатов). В принятой резолюции сказано: «Немедленно принять все необходимые меры к тому, чтобы выпуск «Крестьянской газеты» был возобновлен и голос крестьянства в настоящий ответственный момент революции звучал громче, чем когда-либо раньше!»³

Делегаты потребовали расследования обстоятельств убийства редактора «Крестьянской газеты» А. П. Березовского и рабочего большевика К. В. Овчарова и наказания виновников преступления.

Съезд решительно выступил против разжигания межнациональной розни, осуществляемой «войсковым правительством» и алашордынцами. В его резолюциях трудящиеся всех национальностей Верного и Семиречья призывались к сплочению в борьбе за установление Советской власти.

На съезде было решено обратиться за помощью к трудящимся Центральной России и послать делегатов в Ташкент и Петроград с докладом о положении в Семиречье. Был избран областной Совет крестьянских депутатов во главе с большевиком П. Д. Гречко.

Второй Семиреченский крестьянский съезд явился важной победой большевиков. Он показал, что трудящееся крестьянство стоит за Советскую власть. Его

¹ «Голос крестьянина» (Верный), 1918, 13 марта.

² Там же.

³ Там же.

решения, как и наказания сельских, аульных сходов — яркое свидетельство роста революционных настроений крестьянства.

Однако сила была еще на стороне контрреволюции, которая продолжала занимать в Верном и Семиреченской области ключевые позиции. Вскоре после съезда «войсковое правительство» разогнало Совет, а часть его членов во главе с председателем большевиком П. Д. Гречко бросило в тюрьму.

Было ясно, что только завоевание власти может выбить почву из-под ног контрреволюции. Поэтому верненские большевики еще энергичнее стали призывать трудящиеся массы Семиречья под знамена социалистической революции. Они действовали как областной руководящий центр, работающий по директивам ЦК партии.

В начале 1918 г. большевики из подполья стали активно готовить революционный переворот. Подготовка вооруженного восстания приобретала все более конкретные формы. Политическая агитация и организаторская работа настойчиво и целеустремленно велись на предприятиях, в профсоюзах, в воинских частях, среди русской и казахской бедноты. Подпольная большевистская группа поручила Токашу Бокину вести пропаганду марксистско-ленинских идей среди казахских, уйгурских, узбекских и татарских трудящихся, разъяснять им значение победы Великой Октябрьской социалистической революции, рассказывать об установлении Советской власти в центральных районах России. Через него большевики сумели установить прямую связь с местной, почти сплошь неграмотной беднотой, находившейся тогда под влиянием мусульманского духовенства.

Ко времени установления Советской власти в Семиреченской области (март 1918 г.) Токаш Бокин был уже крупным революционером. У него было немало единомышленников среди рабочих и сознательной части молодёжи, нарождавшейся казахской интеллигенции. Имена многих из них вошли в историю борьбы за Советскую власть. Это Ураз Джандосов, Жубаныш Барибаев, рабочий Ташен Утепов, вернувшиеся с фронта солдаты Нусипбай Бабаев, Райымкул Бейсенбинов, аульные джигиты Касым Кушелеков, Нуркей Колдыбаев и другие. Особое место в истории борьбы за установление и

упрочение Советской власти в Казахстане занимает Ураз Джандосов.

Джандосов родился в 1899 г. в семье бедного крестьянина-казаха в нынешнем Каскеленском районе Алма-Атинской области. Отец Ураза Кикым Джандосов — потомственный бедняк, с детства испытывавший горести и лишения, большую часть своей жизни батрачивший у кулаков. Повседневно вращаясь среди русских, он хорошо овладел разговорным русским языком и имел известное представление о культуре великого русского народа. Это привело его к убеждению, что отсталые народы царской России, в том числе казахи, могут приобщиться к достижениям культуры и науки только через сближение с русским народом. Заветной мечтой Кикыма было учить своих детей в русской школе. И вот осенью 1908 г. отец повез своего старшего сына Ураза в город Верный для определения в русскую мужскую гимназию.

Директор и некоторые преподаватели гимназии, увидев перед собой бедно одетого (в больших валенках, мохнатой казахской шапке, латаном армяке) бойкого мальчика-казаха и его отца, не скрывали своего удивления. Но, познакомившись со стариком Кикымом и его сыном, они поняли, что юный казах прекрасно владеет русским языком. Это и сыграло решающую роль в приеме Ураза в гимназию.

Будучи гимназистом, Ураз Джандосов принимал активное участие в работе нелегальных политических кружков, а в 1917 г. явился непосредственным организатором просветительных кружков среди гимназистов. В тот период он не раз выступал на страницах печати с разоблачением подлинного лица казахских буржуазных националистов. В стенах гимназии юноша показал себя грамотным и не по возрасту развитым. Недаром русские товарищи по гимназии называли его «ученым казахом».

Верненскую гимназию У. Джандосов окончил в апреле 1918 г. и как сочувствующий большевистской партии сразу же активно включился в революционную работу. Это и понятно: еще в свои ученические годы юноша был тесно связан с пламенным революционером Т. Бокиным, который являлся его идейным учителем, сыгравшим большую роль в формировании его политических взглядов. Под руководством Бокина У. Джандо-

сов выполнял ответственные задания Коммунистической партии и Военно-революционного комитета по советизации аула.

Неутомимая работа Токаша Бокина и его товарищей способствовала тому, что казахская беднота все глубже проникалась доверием к Советской власти и с презрением относилась к ее врагам-алашордынцам.

По селам и аулам разъезжали члены подпольных большевистских групп, активисты «Союза чернорабочих». Они организовывали бедноту и готовили ее к вооруженному выступлению на помощь Верному. Так, по заданию «Союза чернорабочих» Касым Кушелеков выезжал в Большую Алма-Атинскую волость, Садрий Нурумов — в Талгарскую, Авель Кенжибаев — в Чапраштинскую, Бейсембай Умбетбаев — в Чемолганскую, Токаш Бокин — в Сартокумовскую, Моюнкумовскую и Джаильмышевскую волости. Особенно усилилась работа большевиков в воинских частях, в результате чего заколебалась главная опора «войскового правительства» — казачьи полки¹.

В январе 1918 г. из Персии (Ирана) в Верный прибыл 2-ой семиреченский казачий полк. Проезжая через советские районы Средней Азии, рядовые казаки знакомились с целями и задачами Советской власти и в полку становилось все больше просоветски настроенных казаков. Верненские большевики развернули среди личного состава полка активную агитационную работу. Особенно горячо взялся за это дело Л. П. Емелев. Он создал в полку нелегальную большевистскую группу, в которую входили А. Гордоделов, П. Головченко, А. Силин, Н. Хлыновский, Л. Березовский (брат убитого белоказаками большевика А. П. Березовского) и другие.

В ночь с 14 на 15 февраля 1918 г. на улицах Верного были расклеены большевистские листовки, призывавшие трудящихся на общегородской митинг.

Многолюдный митинг состоялся 15 февраля на Старо-Кладбищенской площади (позднее площадь им. Коминтерна). В нем участвовало до двух тысяч рабочих, городской бедноты и бойцов 2-го семиреченского казачьего полка. Митинг открыл Л. П. Емелев. Выступавшие на нем Ташен Утепов, Токаш Бокин и другие призывали собравшихся к борьбе за власть Советов. Но силы участ-

¹ См. Алма-Ата — столица Казахской ССР, стр. 80.

ников митинга были невелики. Этим воспользовалось «войсковое правительство». Прибывшему из крепости отряду удалось разогнать митинг, арестовать его организаторов, в том числе нескольких наиболее активных бойцов 2-го семиреченского полка¹.

Арест участников митинга еще больше накалил атмосферу во 2-ом семиреченском казачьем полку, и он открыто встал на сторону революции.

Большевики Верного учли уроки неудачного митинга и с еще большей энергией стали готовить вооруженное восстание. Умело используя создавшуюся обстановку, они настойчиво собирали революционные силы. 2 марта большевики вновь организовали массовый митинг. К этому времени был разработан детальный план революционного переворота. Предполагалось захватить крепость, телеграф, областные учреждения, разоружить контрреволюционные воинские части, в частности школу прапорщиков.

Рабочие, бывшие фронтовики, городская беднота и бойцы 2-го семиреченского казачьего полка организовано пришли на митинг. Участники митинга единодушно приняли предложение большевиков установить в городе Советскую власть. Тут же началось формирование красногвардейских отрядов. Токаш Бокин и Ташен Утепов вовлекали в них казахских рабочих и бедняков. Активный революционер С. Журавлев возглавил боевую дружину из рабочих Верненской типографии.

В ночь со 2 на 3 марта 1918 г. красногвардейские отряды разоружили команды юнкеров и прапорщиков, алашордынскую сотню. Были заняты почта, телеграф, здания ряда учреждений и, наконец, без единого выстрела — крепость со складами оружия. Восставшие открыли склады, вооружили рабочих, городскую бедноту и сформировали из них взводы и роты. В захвате крепости участвовали члены «Союза чернорабочих».

Вооруженное восстание в Верном победило. В ночь со 2 на 3 марта 1918 г. в городе была установлена Советская власть.

Сразу же был создан Военно-революционный комитет. В его состав вошли Н. Береснев, Г. Бокин, П. Гойкалов, Г. Кислов, Н. Павлов, С. Журавлев, Л. Емелев,

¹ См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 85.

А. Петренко, И. Сизухин, Т. Утепов и некоторые бойцы 2-го семиреченского казачьего полка. Военным комиссаром и главнокомандующим был назначен П. Береснев, командиром 1-го семиреченского социалистического полка — Л. Емелев, командиром большевистской партийной дружины — Р. Маречек, его заместителем — С. Журавлев, комендантом крепости — В. Попов, начальником артиллерийского склада — А. Неворотов, командиром первой батареи — И. Демченко, командиром второй батареи — Н. Кутлин, командиром пулеметной команды — И. Литвинов, комиссаром особых поручений — И. Сизухин¹.

В тот же день Л. Емелев от имени Военно-революционного комитета телеграфировал в Ташкент Совнаркому Туркестанского края о совершившемся в Верном перевороте и о намечаемых мероприятиях. «Шкапский и Иванов, — говорилось в сообщении, — скрылись. Сейчас предполагаются аресты ставленников бывшего Временного правительства, стоявших здесь все время у власти. Ждем распоряжений и инструкции». Совнарком в ответной телеграмме потребовал: «Немедленно арестовать ставленников бывшего Временного правительства, в особенности Шкапского и Иванова, и доставить в Ташкент»².

Враги трудового народа, комиссары бывшего Временного правительства Шкапский и Иванов, наказной атаман Щербаков, председатель казачьего круга Астраханцев, вожак семиреченских алашордынцев Джайнаков и другие бежали из города. Однако совсем скрыться им не удалось. В поиске вожаков контрреволюции участвовало множество людей. Особенно отличился в поимке преступников ставший впоследствии командиром 2-го революционного дунганского полка Магаза Масанчи.

В первый же день были арестованы приставы Ряшин и Склюев, околоточный Красноперов. Настигла кара и убийцу революционеров Овчарова и Березовского. Дольше всех скрывался Шкапский, но и его настигло возмездие. Он был пойман на мельнице под станицей Софийской крестьянами села Купластовского. Подлый

¹ См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 90.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ташкент, 1947, стр. 130.

убийца и трус переоделся в одежду пастуха-казаха, но этот маскарад ему не помог. Шкапского отправили в Верный, а затем расстреляли.

Трудящиеся многонационального Семиречья с огромным воодушевлением встретили установление Советской власти в Верном. 4 марта 1918 г. в городе состоялся митинг, который принял решение — не щадя сил и самой жизни отстаивать Советскую власть от любых посягательств ее врагов. От имени казахских трудящихся выступил Токаш Бокин. «Местное трудовое население казахов и киргиз,— говорил он,— страдавшее под гнетом царизма и Временного правительства, раньше не могло ожидать для себя ничего, кроме усиленной эксплуатации при посредничестве в этом порабощении баев и манапов. Поэтому трудовые казахи и киргизы с радостью приветствуют власть Советов, от которой единственно могут ожидать справедливого разрешения национального вопроса. Они готовы всемерно помогать русским рабочим, крестьянам и казакам строить совместно новую жизнь на равных правах»¹.

Со всех концов области, из сел и аулов, от передовых слоев трудового казачества поступали на имя военно-революционного комитета поздравления и заверения о полной поддержке Советской власти.

«Услышав сегодня о победе большевизма, весь народ горячо приветствует новую власть Семиречья...», — писали казахские трудящиеся Кутемалдинской волости². Совет Токмакской дружины благодарил казаков 2-го семиреченского казачьего полка «за поддержание движения трудового народа». Бойцы 3-го семиреченского взвода лейб-гвардии сводного казачьего полка прислали военревкому резолюцию, в которой писали, что, возвращаясь с фронта, услышали радостную весть о том, что в городе Верном восторжествовала Советская, народная власть и что они от души приветствуют товарищей, положивших начало Советской власти и присоединяются к ним. «Приветствуем братьев-товарищей, борцов за освобождение порабощенных народов с достигнутой победой над вековым врагом», — говорилось в телеграм-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 93.

² «Заря свободы», 1918, 12, 22 марта, 18 мая.

ме рабочих, служащих и казаков русской колонии в Чугучаке¹.

Победа Советской власти в Верном имела огромное значение для установления ее на всей территории Семиреченской области. В областной центр поступали сообщения о победе Советской власти: в Джаркенте — 11 марта, Сергиополе — 12 марта, Лепсинске и Копальском уезде — 14 марта, Гавриловке — 15 марта².

В течение марта 1918 г. Советская власть была установлена почти на всей территории Семиречья, кроме Пржевальского уезда, где она победила только в июне 1918 г. В волостях, аулах и селах создавались ревкомы. Во многих населенных пунктах власть брали в руки сельские комиссары, избираемые населением. Лишь в некоторых казачьих станицах и кочевых аулах еще сохранились старые органы управления со станичными атаманами и аульными старшинами, но постепенно и они упразднялись.

Несмотря на огромные трудности, связанные с экономической и культурной отсталостью края, господством патриархально-родовых и феодальных отношений в казахском ауле, малочисленностью промышленного пролетариата, установление Советской власти на всей территории Казахстана завершилось к весне 1918 г.

Потребовалось всего четыре месяца, чтобы великое знамя Октябрьской социалистической революции было пронесено от берегов Невы до горных хребтов Тянь-Шаня.

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 215.

² «Большевик Казахстана», 1935, № 9, стр. 161—162.

Первые шаги Советской власти

разу же после победы Советской власти верненские большевики по примеру центральных районов страны приступили к сло-
му старой государственной машины и к со-
зданию нового, советского государственно-
го аппарата, охватывающего все стороны
общественно-политической жизни. Были
упразднены посты областного и уездных
комиссаров Временного правительства, органы переселенческого управления, налоговые учреждения, старый суд и другие звенья колониального аппарата. В мае 1918 г. областной Совнарком закрыл все органы зем-
ства, распустил комитеты по выборам в Учредительное собрание.

В соответствии с первыми историческими декретами Великого Октября в Верном и области, как и во всей стране, упразднялись сословия и сословные привилегии, отделялась церковь от государства и школа от церкви. Была ликвидирована контрреволюционная печать. В процессе слома старой государственной машины приходилось преодолевать бешеное сопротивление сил контрреволюции.

4 марта Семиреченский военно-революционный комитет созвал объединенное заседание всех областных организаций по вопросу о признании Советской власти и о создании городских и областных органов власти. По примеру центра были организованы комиссариаты: земледелия, путей сообщения, продовольствия, финансов, народного хозяйства, народного образования, труда, почты и телеграфа, здравоохранения, военный, социального обеспечения, по урегулированию русско-туземных отношений и по административно-гражданской части. Во главе комиссариатов поставили народных комиссаров, а при них были созданы коллегии. Народные комиссары входили в состав областного Совета Народных Комиссаров.

Председателем Совета Народных Комиссаров и комиссаром почты и телеграфа был избран Г. Кислов,

военным комиссаром — П. Береснев, народного хозяйства — Я. Шидло, социального обеспечения — П. Гречко, заместителем комиссара по урегулированию русско-туземных отношений — Т. Бокин.

5 марта 1918 г. военно-революционный комитет обсудил вопрос о продовольственном положении в городе и о дальнейшей борьбе с контрреволюцией. На заседании было принято решение об организации Советской власти в уездах, волостях, аулах, селах и станицах.

Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов, разогнанный контрреволюционным «войсковым правительством» в конце 1917 г., возобновил свою деятельность. В начале марта по инициативе партийных организацией было проведено общегородское собрание рабочих, на котором был намечен порядок выборов депутатов в Совет. В первой половине марта на предприятиях города начались выборы, а к концу месяца городской Совет работал уже в новом составе.

«Наказ избирателей депутатам Верненского городского Совета» был опубликован в газете «Заря свободы» 17 апреля 1918 г. Текст наказа обсуждался на многочисленных собраниях, трудящиеся города его одобрили. «Наша революция,— говорилось в наказе,— должна принести народу полное освобождение, наемному рабству должен быть положен конец...

Земля, дома, рудники, места для рыбной ловли, фабрики, заводы, денежный капитал, все орудия производства как в городе, так и в деревне,— все должно быть отобрано у них, незаконных владельцев — крупных частных собственников,— и взято в руки нашими народными избранниками...

В Совете этот наказ депутаты должны отстаивать со всей энергией. Депутат, не защищающий в Совете этот наказ, не исполняет воли пославших его, он должен быть немедленно отозван».

С установлением в Семиречье Советской власти 5 марта было созвано собрание инициативной группы и поставлен вопрос о создании руководящего партийного органа, который направлял бы революционную работу в городе. В инициативную группу вошли С. Журавлев, Т. Бокин, П. Береснев, П. Гречко, Л. Емелев, Я. Шидло, Р. Маречек и другие активные участники и руководители вооруженного восстания в Верном, члены военно-ре-

волюционного комитета. Собрание приняло решение об оформлении партийной организации, приеме в партию рабочих и революционных солдат и проведении 10 марта городского партийного собрания. Оно обсудило также вопрос о создании партийного и советского печатного органа. Ежедневная партийная газета «Заря свободы» должна была выходить с 8 марта. Ее редактором был назначен Р. Маречек, секретарем — С. Журавлев. Рабочие типографии с большой радостью встретили решение об издании газеты¹.

Когда начался прием в партию, высокое доверие было оказано в первую очередь передовым рабочим типографии и других предприятий города. К вступающим в партию предъявлялись следующие требования:

1. Посещать регулярно (по объявлению) общие собрания и платить членские взносы;

2. Всегда и везде, когда потребуется, с оружием в руках защищать дело партии, дело рабочего класса;

3. Изучить устав и программу партии большевиков и неуклонно выполнять все требования, предъявляемые члену партии в порядке партийной дисциплины.

10 марта 1918 г. состоялось первое организационное собрание верненских большевиков. Среди его участников были С. Журавлев, Г. Трофимов, Т. Бокин, Т. Утепов, Р. Маречек и другие. На собрании была оформлена городская партийная организация и избран городской партийный комитет. Председателем первого горкома партии стал Р. Маречек, секретарем — С. Журавлев².

В начале апреля была организована Пишпекская городская партийная организация. Избранный на собрании городской комитет провел большую работу по призыву в партию передовых рабочих города. Уже в апреле в ее ряды вступили наиболее преданные Советской власти члены «Союза рабочих и ремесленников», бойцы добровольной народной дружины и бывшие солдаты-фронтовики³.

К этому же периоду относится создание партийных организаций в аулах и селах Семиречья. В с. Восточном Верненского уезда партийная ячейка оформилась в со-

¹ См. История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 236.

² «Заря свободы», 1918, 12 марта.

³ Революция в Средней Азии. Ташкент, 1927, стр. 15—18.

ставе 47 человек, в Сергиевском — 38, Куликовском — 44, Вильямовском — 81, Алексеевском — 175, Дмитриевском — 64 и т. д.¹ В Джаркенте, Пржевальске, Нарыне и других городах Семиречья партийные организации были созданы несколько позже.

Партийные организации создавались в области не одновременно. Поэтому первый Семиреченский партийный съезд состоялся в конце февраля — начале марта 1919 г. До этого роль областного партийного центра выполняла верненская городская партийная организация.

Большевистской организацией Верного на новом этапе ее развития руководили лица, которые активно действовали в тяжелых условиях подполья и обеспечили успех вооруженного восстания 2—3 марта 1918 г. Это прежде всего Л. Емелев, Т. Бокин, Т. Утепов и другие. Они же теперь возглавили наиболее важные участки советской, партийной и хозяйственной работы в городе и области.

После установления Советской власти ряды большевистской организации Верного стали быстро расти. В партию вступали передовые русские и казахские рабочие. Уже к началу лета 1918 г. в ней насчитывалось около 200 коммунистов. Вместе с тем в партию стали проникать и чуждые элементы. По указанию Туркестанского краевого комитета в июне 1918 г. была проведена перерегистрация членов верненской организации, которая содействовала очищению ее состава от чуждых и неустойчивых элементов. Количественно организация уменьшилась, в ней осталось 85 человек, но она стала более боевитой и сплоченной.

Городской комитет партии много внимания уделял повышению идейно-политического уровня и общей грамотности коммунистов. Трудности на этом пути были большие. Партийная литература из центра доставлялась в Верный с опозданием, иногда не доходила совсем. Кадры пропагандистов были слабо подготовлены и состояли главным образом из молодежи.

Значительную роль в повышении идейно-политического уровня членов партии сыграла газета «Заря свободы». Она регулярно печатала решения Центрального Комитета РКП(б), декреты Советского правительства,

¹ С. Джусупбеков, Т. Айтиев. Алма-Ата, стр. 18.

держала читателей в курсе важнейших событий в жизни страны.

Враги Советской власти прилагали все силы к тому, чтобы сорвать первые социалистические мероприятия в Верном. Они устраивали контрреволюционные заговоры, прибегали к саботажу и диверсиям. Партийные и советские органы города и области, преодолевая упорное сопротивление враждебных элементов, спланировали трудящихся на борьбу за всемерное укрепление народной власти. Опираясь на поддержку масс, они настойчиво и последовательно проводили в жизнь намеченные меры. Были национализированы суконные, кожевенные, винокуренные и пивоваренные заводы, шерстомойки и другие промышленные предприятия. Совнарком Туркестанской республики национализировал имения «Кап-ламбек» и «Кексай», владельцами которых были крупные верненские капиталисты братья Ивановы¹.

19 марта 1918 г. были национализированы типографии бывшего областного войскового правления и областного комитета контрреволюционной организации «Алаш». Полиграфическое оборудование использовалось для создания народной типографии в Верном с филиалами в Джаркенте, Пржевальске и в с. Гавриловке, куда были посланы квалифицированные наборщики, печатники и назначены директора из рабочих-полиграфистов. Национализация местных отделений банков укрепила финансовую базу Советской власти, позволила ликвидировать задолженность по заработной плате рабочим и служащим городских предприятий.

Важным звеном в усилении Советской власти, в подрыве экономического влияния местных толстосумов явились налоги, введенные на буржуазию. Крупные капиталисты города Шахворостов, Иванов, Пугасов, Габдувалиев, Курганов и другие были обложены контрибуцией в размере 5 млн. 900 тыс. руб.²

Совнарком области предложил торговцам Верного выставить все имевшиеся запасы мануфактуры и других товаров первой необходимости на полки магазинов. В случае утайки товаров имущество торговцев подлежало конфискации в пользу трудового народа. Подоб-

¹ См. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ташкент, 1947, стр. 172.

² АОГА, ф. 340, оп. 1, д. 17, л. 1.

ные революционные мероприятия проводились и в других городах Семиречья.

Установление и упрочение Советской власти в Верном имело большое значение для всей Семиреченской области. Роль города как экономического, культурного и административного центра юго-востока Казахстана и Северной Киргизии заметно возросла. Партийные и советские органы Верного проводили большую разностороннюю работу по оказанию помощи крестьянской бедноте аулов и сел. По всей области открывались питательные пункты, где находили пищу и кров возвращавшиеся из Западного Китая беженцы. Создавались трудовые мастерские, которые помогали бездомным и безработным.

Важнейшее значение для закрепления первых достигнутых успехов имело организованное проведение весеннего сева 1918 г. Городская партийная организация обратилась с призывом к трудящимся области вовремя провести весенне-полевые работы. Состоявшееся по этому поводу общее собрание Верненской городской партийной организации приняло резолюцию, в которой говорилось: «Население Семиреченской области мрет беспощадной голодной смертью... Чтобы избежать этого ужасающего явления в следующем году, средство спасения одно: всякая по размеру площадь, годная для посевов, должна быть засеяна. Кто не сеет, тот враг себе и всему народу... кто честно трудится, тот наш друг, и мы защитим его труд»¹.

Все мероприятия, направленные к тому, чтобы заложить основы социалистической экономики, партийные и советские органы проводили в условиях ожесточенной классовой борьбы. Весной 1918 г. байско-кулацкие элементы попытались сорвать весеннюю посевную, однако трудовое население города и области обеспечило организованное проведение полевых работ. Газета «Заря свободы» 13 апреля писала, что «работы в сельском хозяйстве идут полным ходом, поля пахутся и засеваются».

Чрезвычайно сложным и важным для Семиречья был национальный вопрос. Необходимо было прежде всего преодолеть остатки недоверия и межнациональной розни — это тяжелое наследие колониальной политики

¹ «Заря свободы», 1918, 28 марта.

царизма. С первых же дней установления Советской власти партийные организации Верного и области, руководствуясь ленинскими принципами национальной политики Коммунистической партии, делали все для того, чтобы установить правильные взаимоотношения между трудящимися различных национальностей, заложить прочные основы нерушимой братской дружбы народов и всемерно ее укреплять.

Семиреченский военно-революционный комитет поручил уездным ревкомам принять самые решительные меры к установлению добрых отношений между трудящимися всех национальностей. 11 апреля 1918 г. областной комиссариат по урегулированию русско-туземных отношений утвердил специальную инструкцию об организации работы среди трудящихся всех национальностей. Инструкция обязывала местные органы принять меры к прекращению межнациональной вражды, объединить трудовые массы всех национальностей в одно целое, изолировать их от тунеядцев, живущих чужим трудом. В инструкции указывалось также на необходимость организации власти в казахских и киргизских аулах из представителей местного населения, пользующихся доверием бедноты¹.

Великодержавные шовинисты и казахские буржуазные националисты выступали против линии партии в национальном вопросе. Ведя с ними решительную борьбу, партийные организации Казахстана и Средней Азии последовательно проводили в жизнь ленинскую национальную политику Коммунистической партии. Чтобы добиться успеха в этом важнейшем деле, необходимо было в первую очередь обезвредить буржуазных националистов-алашордынцев.

11 апреля 1918 г. Семиреченский областной комиссариат по урегулированию русско-туземных отношений постановил ликвидировать контрреволюционную националистическую организацию «Алаш»². Организации алашордынцев были запрещены по всей области. Это явилось серьезным ударом по контрреволюции.

Партийные организации проводили большую работу с целью повышения сознательности и активности казах-

¹ См. Алма-Ата — столица Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, стр. 87—88.

² «Заря свободы», 1918, 20 мая.

ских трудящихся и вовлечения их в советское строительство. Большую роль в этом сыграли решения Тургайского областного съезда Советов, проходившего с 21 марта по 3 апреля 1918 г. в Оренбурге. На съезде присутствовало 472 делегата от всех городов и волостей Тургайской области, больше половины его участников составляли казахи. Среди делегатов были Алибий Джангильдин и Амангельды Иманов. Съезд проходил под руководством большевиков, он сплотил казахских и русских трудящихся вокруг большевистской партии и Советской власти.

Съезд постановил создать аульные, волостные и уездные Советы и разработал их структуру. В единодушно принятых решениях подчеркивалось, что «рабочие, крестьяне, солдаты и киргизы (казахи) входят в один общий Совет. Раздельное существование рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских (казахских) Советов не должно иметь места»¹. Количественный состав сельских и аульных Советов определялся из расчета один депутат от 50 избирателей. Аульные и сельские Советы избирали исполнительные комитеты из трех человек, которые должны были заменить аульных старшин, а волостные Советы — прежний волостной сход выборных и волостных управителей.

Решения съезда легли в основу деятельности верненских большевиков, выехавших в села и аулы по заданию городской партийной организации, чтобы взять в свои руки подготовку и проведение выборов в местные Советы. В этой работе они опирались на профсоюзы и другие общественные организации трудящихся, которые выдвигали в местные советские органы своих лучших представителей.

14 апреля 1918 г. состоялось объединенное заседание Семиреченского военно-революционного комитета, Верненского Совета рабочих и солдатских депутатов и областного Совета крестьянских депутатов с представителями воинских частей и делегатами общественных организаций. После избрания президиума была создана мандатная комиссия из трех человек под председательством Токаша Бокина. Проверив мандаты депутатов, комиссия составила список представителей (7 человек), правомочных образовать областной Совет, затем

¹ Тургайский областной съезд Советов. Алма-Ата, 1936, стр. 93.

депутаты разделились на фракции: большевиков, «левых» эсеров и «интернационалистов». Самой многочисленной была фракция большевиков. После обсуждения кандидатур был избран исполком уездно-городского Совета рабочих и крестьянских депутатов. Большевистская фракция предложила список в количестве 15 членов и 2 кандидатов. В состав исполкома вошли П. Виноградов, С. Журавлев, Т. Утепов, П. Гречко, И. Снегирев, М. Павлов и другие¹.

На заседании было принято приветствие 2-му семи-реченскому казачьему полку, участвовавшему в свержении контрреволюционного «войскового правительства», и вынесена благодарность военно-революционному комитету, который, выполнив свои функции, 15 апреля в торжественной обстановке передал власть Совету.

Исполком Верненского уездно-городского Совета развернул деятельную подготовку к областному съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, созыв которого был назначен на 25 мая. Всем уездным, волостным, аульным, сельским, станичным, поселковым, кишлачным Советам и сельским комиссарам было предложено провести до этого срока собрания, волостные и уездные съезды Советов, избрать исполнительные комитеты и делегатов на областной съезд Советов.

Однако подготовительная работа по созыву областного съезда Советов была прервана начавшимся 16 апреля 1918 г. контрреволюционным мятежом белоказачков в Семиречье. Это антисоветское выступление было подавлено только в мае с помощью красноармейского отряда, пришедшего из Ташкента. Обстановка не благоприятствовала проведению выборов, в связи с чем областной Совнарком вынес постановление отложить созыв областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Уездным Советам было предложено командировать в Верный по три делегата от уезда для представительства в областном Совете.

В город прибыло 45 делегатов от уездов и от ряда волостей. Состоявшееся 25—26 мая областное совещание широко обсудило положение на местах. В своих выступлениях делегаты приводили много фактов, свидетельствовавших о том, что в аулах, деревнях и кишлаках все сильнее разворачивается классовая борьба бед-

¹ См. Алма-Ата — столица Казахской ССР, стр. 89.

ноты против баев и кулаков. Представитель Разливаловской волости привел примеры крепнущей дружбы казахских, киргизских и русских трудящихся. Делегаты — казахи и киргизы Нарынского участка говорили, что бедняцким массам киргиз стало жить намного лучше, когда после установления Советской власти им роздали скот, отобранный у баев.

Участники совещания заслушали доклад о работе областного Совета и Совнаркома, обсудили вопросы об организации областных органов власти и о времени созыва областного съезда Советов. Совещание решило перенести созыв I Семиреченского областного съезда Советов с 25 мая на 1 октября 1918 г. и образовало новый областной исполнительный комитет Совета в составе 21 человека.

После совещания Семиреченский облисполком обратился к председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину с приветственной телеграммой: «В Верном Семиреченской области,— говорилось в телеграмме,— организовался... областной исполнительный комитет в числе 21 человека. Большевиков — 19, левых эсеров — 2. Мятеж казаков, буржуев, контрреволюционеров подавляется по всей области беспощадно...

Товарищи! Работайте на славу свободной Российской* Федеративной Социалистической Республики, а мы вас поддержим и готовы положить за вас свои головы»¹.

С созданием исполкома областного Совета был упразднен областной Совет народных комиссаров, функции которого перешли к облисполкому. Для их выполнения при облисполкоме были созданы отделы². 12 июня был образован областной Совет народного хозяйства из представителей областных комиссариатов: земледелия, промышленности, путей сообщения, труда, продовольствия и др.³

Стабилизация Советской власти в областном центре способствовала тому, что и на местах стали утверждаться советские органы. В некоторых уездах Семиречья

* В документе — «русской».

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане 1917—1918 гг. Алма-Ата, 1957, стр. 240.

² «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10, стр. 171.

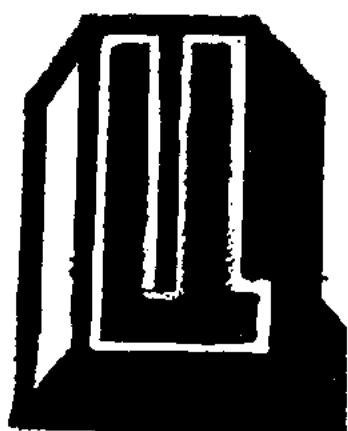
³ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 40, л. 40.

прошли уездные съезды Советов, на которых были образованы местные органы власти.

Семиреченский облисполком в трудных условиях проводил важные мероприятия по укреплению местных советских органов и улучшению их деятельности. 29 мая 1918 г. всем народным комиссарам было предложено приступить к наведению порядка на местах. Особое внимание уделялось хозяйственным вопросам. Уездным советским учреждениям и организациям поручалось обеспечить строжайшую охрану хлеба и другого народного имущества от расхищения и потрав, приступить к уборке клевера и поливу посевов зерновых, оказать широкую помощь беженцам, определить их на постоянное место жительства. По всей области запрещалась самовольная рубка леса.

Партийные и советские организации Верного и области уделяли серьезное внимание подготовке кадров советских работников из местного населения. Были организованы курсы по подготовке инструкторов для аульных и сельских Советов и земельно-водных комитетов. На них учились лучшие представители трудящихся коренной национальности: казахи, киргизы, уйгуры. После окончания курсов их направляли на работу в различные волости области.

Годы борьбы и побед

ентральный Комитет Коммунистической партии постоянно указывал партийным организациям Средней Азии и Казахстана конкретные пути советского строительства на далекой национальной окраине. Большевики Семиреченской области в своей практической работе всегда учитывали особенности развития Туркестана и его исключительно важное значение для революционизирования Востока.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед Советской республикой стояли сложнейшие военные и хозяйственные задачи. За годы империалистической войны пришло в упадок сельское хозяйство — сократились посевные площади, снизилась и без того низкая урожайность, уменьшилось количество скота; оборудование фабрик и заводов изнашивалось; железные дороги были разрушены; запасы сырья, топлива, продовольствия истощились, а кулаки припрятали хлеб. Подстрекаемая иностранными интервентами — империалистами Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и Японии — внутренняя контрреволюция, развязав гражданскую войну, бросила против красногвардейских отрядов вооруженные до зубов белогвардейские армии.

Партийной организации и молодой Советской власти Верного приходилось преодолевать немалые дополнительные трудности, обусловленные географическим положением Семиречья и особенностями исторического развития края. Не только в селах и аулах, но и в областном центре ощущался острейший недостаток кадров для комплектования советских учреждений. Значительным влиянием пользовались «левые» эсеры, социальной базой которых являлось кулачество сел и станиц и мелкобуржуазные элементы города. Влиянию мелкобуржуазной стихии была подвержена также некоторая политически незрелая часть партийной организации. Обстановка с каждым днем накалялась.

Тяжелым положением далекой окраины России спешили воспользоваться иностранные интервенты и их верные прислужники — белогвардейцы. Казахстан, в частности Семиречье и его центр — город Верный были одним из районов, где велась интенсивная работа по сколачиванию сил контрреволюции, собиранию монархически настроенных офицерских кадров, организации мятежей против Советской власти. Особенно активную роль в этом играли английские интервенты. Их военно-дипломатическая «миссия» в Ташкенте стала гнездом шпионажа и диверсий, центром организации борьбы против Советской власти.

Белогвардейское офицерство, сбежавшее в Семиречье из центральных районов страны и окопавшееся в окружающих Верный казачьих станицах, объединилось с членами свергнутого «войскового правительства». При активном участии «левых» эсеров и алашордынцев они развернули с первых дней установления Советской власти подготовку к контрреволюционному мятежу.

В конце марта 1918 г. в станице Софийской (Талгар) состоялось собрание членов распущенного войскового совета семиреченского казачества и представителей атаманско-кулацкой верхушки пяти южных станиц Верненского уезда, которое разработало план борьбы против Советской власти в Верном¹.

В станице Копальской был организован «боевой совет», который занялся формированием белогвардейских отрядов. Семиреченские белоказаки получили помощь от бывшего царского консула Люба и от английской военной миссии, находившихся в Западном Китае. Активно участвовали в подготовке контрреволюционного мятежа казахские буржуазные националисты.

В те дни военно-революционный комитет еще не располагал достаточными силами для разгрома белогвардейских гнезд, образовавшихся в казачьих станицах. К тому же отдельные его члены ошибочно допускали возможность «мирного» урегулирования отношений с белоказачеством и доверчиво относились к лживым заверениям представителей войскового круга о мнимой его готовности выполнять все требования военно-революционного комитета. Это доверие дорого обошлось.

¹ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 8, л. 53; Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 105.

Так, поверив заявлениям представителей войскового круга, военно-революционный комитет разрешил оставить в станицах по 15 винтовок на каждые 100 дворов и по 30 патронов на каждую винтовку. Это было на руку контрреволюции. Кулацкая верхушка казачества, прикрываясь разговорами о сдаче оружия, ждала удобного случая, чтобы ударить в спину Советской власти.

Когда окончательно выяснилось, что белоказаки не намерены сдавать оружие и отказываются поставлять хлеб городу, военно-революционный комитет начал действовать более решительно. 30 марта он принял постановление о роспуске войскового круга и о передаче его военных функций командующему войсками Семиреченской области. Но время было упущено.

Чтобы улучшить снабжение города хлебом, ревком решил направить в окрестные станицы крупный военно-продовольственный отряд. Такой отряд численностью до 250 человек был создан из городской бедноты. Под командованием «левого» эсера Щукина он двинулся в станицу Софийскую. Никаких мер предосторожности не было принято, даже не послали разведку. Белоказаки, воспользовавшись беспечностью отряда, окружили его и почти полностью уничтожили.

Белогвардейцы с помощью байско-кулацких элементов организовали продовольственную блокаду Верного. Несмотря на требования советских органов, казачьи станицы наотрез отказались доставлять в город хлеб. Было ясно, что хлеб для снабжения населения Верного можно будет достать, лишь разгромив этот сложившийся контрреволюционный фронт.

«Левым» эсерам удалось поставить во главе командования вооруженными силами Семиречья своих людей. Как выяснилось, без санкции советских органов они умышленно направили красногвардейский отряд против сильно укрепленной Софийской станицы¹.

Красногвардейский отряд отступил к Верному, понеся тяжелые потери. Это послужило сигналом к открытому выступлению белоказачества и алашордынцев. 16 апреля 1918 г. в ближайших к городу станицах поднялся мятеж против Советской власти². Контррево-

¹ См. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 103.

² Там же, стр. 113.

люционные банды окружили Верный. Одновременно в городе подняла голову белогвардейщина, которая нашла себе союзников в лице «левых» эсеров. В то же время алашордынцы выступили с провокационным призывом к казахским трудящимся «сохранять нейтралитет», что на деле было прямой помощью белоказакам.

Семиреченский военно-революционный комитет проявил немалую энергию в борьбе с контрреволюцией. Одним из первых его актов в эти тяжелые дни было создание революционного трибунала и при нем двух комиссий: по борьбе с контрреволюцией и по борьбе со спекуляцией и мародерством. Революционные трибуналы были организованы и в других городах Семиречья. Тогда же областной военно-революционный комитет обратился к населению с воззванием, в котором призывал трудящиеся массы проводить в жизнь лозунги большевистской партии и неослабно бороться с контрреволюцией.

Городская партийная организация мобилизовала все силы для отпора контрреволюции. Была проведена мобилизация коммунистов. Их срочно обучили, вооружили и отправили на фронт против белоказаков. Отряды коммунистов героически сражались на самых опасных участках.

Красногвардейцы, вооруженные отряды верненских рабочих и городской бедноты мужественно защищали Верный. Особо отличился отряд, которым командовал Л. Емелев. Бесстрашный большевик показывал образцы мужества и героизма.

Под руководством большевиков был создан Военный Совет из представителей красногвардейских частей¹. Верненская партийная организация обратилась с воззванием к солдатам-защитникам города и к трудовому казачеству с призывом ликвидировать контрреволюционный мятеж, разгромить белоказачьи банды. «Буржуазные властители,— говорилось в воззвании,— одурачили и заставили выступить против нас наших же братьев, трудовых казаков...

Мы с громким призывом обращаемся к братьям — трудовым казакам: не проливайте братской крови; мы боремся за общие права, за права всего трудового народа. Снимите бремя, которым вам буржуи и ваши

¹ «Заря свободы», 1918, 23 апреля.

властители глаза затемнили. Взгляните — мы не ваши враги, мы родные вам братья — трудовики. Свергните и судите зачинщиков...

К вам, друзья — солдаты, взявшие ружья для защиты родного вам города и трудового нашего класса от нашествия врагов, к вам обращаемся с громким призывом: несите беспощадную смерть восставшим против нас врагам»¹.

Чтобы срочно отпечатать листовки с текстом обращения, 23 апреля 1918 г. П. Виноградов вызвал с фронта старого полиграфиста С. Малетина. Несмотря на усиленный обстрел города со стороны Малой станицы (здание типографии помещалось на углу улиц Юных Коммунаров и Талгарской), Малетин с помощью двух наборщиков в течение ночи отпечатал листовки. Уже утром они были распространены в станицах. Листовки оказали большое воздействие на обманутое офицерско-кулацкой верхушкой трудовое казачество.

Известие об опасности, нависшей над городом Верным, быстро разнеслось по всему Семиречью. Сельская беднота поднималась на выручку горожан.

Большевики проводили в осажденном городе большую разъяснительную работу, создавали питательные пункты, организовывали медицинское обслуживание. Специальные отряды, прорываясь сквозь кольцо вражеского окружения, доставляли в город продовольствие.

В эти трудные дни ревком направил на один из ответственных участков борьбы Т. Бокина, которому поручалось обеспечить бесперебойное снабжение красноармейских частей и населения города продовольствием. С этой целью ему даны были полномочия реквизировать у крупных баев и кулаков хлеб и скот. Бокин с честью справился с этой задачей.

Классовый враг оказывал бешеное сопротивление мероприятиям Советской власти и не останавливался перед террористическими актами. 26 апреля кулацко-байские элементы совершили покушение на Токаша Бокина, к счастью, не удавшееся. Через некоторое время газета «Заря свободы» опубликовала открытое письмо Бокина, в котором он разъяснял обманутым контрреволюционной пропагандой трудящимся, какие цели он преследует: «Я был уполномочен 19 апреля с. г. воен-

¹ «Заря свободы», 1918, 23 апреля.

ным комиссаром, гарнизонным комиссаром, согласно приказу областного комиссара продовольствия и Военного Совета реквизировать продукты первой необходимости для армии, защищающей интересы трудового народа.

Возложенная на меня обязанность была чрезвычайно тяжела в том отношении, что реквизиция, совершаемая в обыденное мирное время, протекала бы совершенно при других обстоятельствах. Условия и обстановка теперешней жизни не позволяют этого, поэтому ввиду критического положения приходилось идти на крайние меры. Сознательные граждане, я думаю, должны были бы помочь мне избежать этих крайностей. Но, как видно, не все поняли серьезность создавшегося положения, а некоторые, притворившись демократами, пытались устроить самосуд над представителем трудовой власти, оскорбляя этим весь трудовой народ в лице его представителей...

Заканчивая свое письмо, я во всеуслышание заявляю, что угрозы, которые я слышу по моему адресу, мне не страшны, и с намеченной мною программы на платформе защиты трудового народа я не сойду. А тем гражданам, которые сознательно или не сознательно устраивают самосуд над представителями трудового народа, скажу, что, убив меня, другого, третьего и т. д., вы все-таки не достигните своей цели, то есть не вернете старое, давно отжившее, ибо весь народ всколыхнулся, как море, и маленькому утопающему миру буржуазии и капиталистов невозможно бороться с огромными волнами народного движения. Токаш Бокин».

Газета сопровождала письмо редакционным примечанием:

«Представленные товарищем Токашем Бокиным документы свидетельствуют о том, что реквизиционная его работа производилась не только им одним, а совместно с уполномоченным от Военного Совета и гарнизона, что исключало всякую возможность для него совершить что-либо непозволительное. Хорошо зная товарища Бокина по предыдущим военным действиям, мы видим в лице его убежденного и энергичного сторонника рабочего трудового народа, который исполнял свой долг. К сожалению, благодаря чьему-то науськиванию, он сделался жертвой дикого самосуда темных людей, сыгравших роль орудия в руках кучки скрытых врагов

всего, что служит и ведет нас к лучшему единению, при котором только и возможна спокойная и плодотворная работа»¹.

Белогвардейцы не оставляли надежды поднять казахских и русских крестьян на восстание против Советской власти. Так, в конце апреля 1918 г. в селе Михайловском Верненского уезда белоказаки и алашордынцы созвали сход крестьян с участием представителей окрестных селений Маловодного, Купластовского, Восточного и других, а также казахских аулов и уйгурских кишлаков с целью вовлечения их жителей в антисоветский мятеж. Но тщетны были надежды и расчеты контрреволюционеров. Сход единогласно постановил: «Все селения крестьянские, киргизские и таранчинские подчиняются Советской власти и поддерживают ту программу, которую проводит Центральная Советская власть Российской республики»².

В с. Илийском белоказаки «усиленно убеждали разночинцев и мусульман примкнуть к ним и даже в случае отказа угрожали расстрелом и поголовным истреблением..., но трудящиеся единогласно решили не принимать участия в контрреволюционных выступлениях казаков»³.

Пожар белоказачьего мятежа, не получившего поддержки, на которую рассчитывали его вдохновители и организаторы, начал утихать. Белоказачья верхушка, не надеясь на рядовых казаков, обманом и угрозами вовлеченных в антисоветские действия, с целью выиграть время начала «мирные» переговоры с советским командованием. В Верном был заключен «мирный договор» с представителями мятежников. Однако белоказаки не торопились выполнять основные условия «договора»: оружие не сдали, хлеб в Верный не доставили. Было ясно, что с мятежниками нужно бороться только вооруженной силой⁴.

В конце апреля — начале мая в селах и волостях Семиречья стали создаваться боевые отряды, которые затем присоединились к защитникам города. В запад-

¹ «Заря свободы», 1918, 18 мая.

² Алма-Ата — в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 117—118.

³ «Заря свободы», 1918, 27 апреля.

⁴ Там же, 26 апреля.

ной части Верненского уезда крестьяне сел Чиен, Прудки, Вильямовка и Сергеевка организовали боевой отряд, который возглавил М. Федирко. В Прудках партизаны были вооружены охотничьими ружьями, берданками, саблями, а то и просто косами. Возле селения они присоединились к красноармейскому отряду, двигавшемуся в направлении к Верному из Токмака.

Объединенный отряд шел на Верный через Узун-Агач. В Чемолгане он наткнулся на белогвардейцев, которые грабили здесь беззащитное население. Очистив село от бандитов, отряд занял оборону на его окраине. Таким образом, белогвардейцы, осаждавшие Верный, сами оказались окруженными.

Председатель Семиреченского облисполкома П. Виноградов, говоря о смелых действиях партизанского отряда М. Федирко, писал: «...Тов. Федирко Митрофан Петрович принимал самое энергичное и горячее участие в деле завоевания Советской власти в Семиречье, а именно: по его инициативе в начале 1918 г. была поднята вся западная часть Алма-Атинского (Верненского) уезда вплоть до Токмака на борьбу за Советы с контрреволюционным казачеством...

Полтора месяца т. Федирко, командуя фронтом, отбивал казаков и тем самым дал возможность прибыть отряду Мураева... Это мне известно не со слов, а из своего личного наблюдения, ибо я как председатель Семиреченского облисполкома после перемирия с казаками выезжал в западную часть области и находился двадцать двое суток вместе с т. Федирко в его отряде»¹.

В мае 1918 г. на помощь осажденному Верному прибыл из Ташкента красногвардейский отряд Мураева. Совместными силами отрядов Мураева, Федирко и сводного отряда Красной гвардии под командованием областного военного комиссара Емелева мятежники были разбиты 19 мая в районе станицы Каскеленской. Остатки белоказачков бежали на север области, где затем соединились с интервентами.

Первые попытки контрреволюции свергнуть Советскую власть в Верном были отбиты. Извлекая уроки из мятежа, облисполком очистил командный состав от «левых» эсеров и назначил областного военного комис-

¹ В. Настенко. Страницы боевой летописи.—«Огни Алатау», 1968, 23 сентября.

сара Л. Емелева командующим войсками Семиреченской области.

В мае 1918 г. империалистические агенты спровоцировали контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса, послуживший сигналом к кулацким восстаниям и белогвардейско-эсеровским выступлениям на Волге, в Сибири и в Казахстане. Именно этот мятеж положил начало открытой военной интервенции империалистических государств, которая сыграла решающую роль в развязывании гражданской войны. Контрреволюционное выступление чехословацкого корпуса было активно поддержано силами внутренней контрреволюции.

В. И. Ленин в письме Кларе Цеткин в июле 1918 г. так оценивал сложившуюся обстановку: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть»¹.

В марте 1918 г. под ударами интервентов и белогвардейцев пала Советская власть в Уральской области, а затем и в других уездах и городах Северного и Восточного Казахстана. 23 июня интервенты захватили Кустанай, в начале июля белоказачьи банды атамана Дутова овладели Оренбургом, отрезав Среднюю Азию и Казахстан от центра страны². В Туркестане создалось тяжелое положение. По указке английского генерала Маллисона был поднят контрреволюционный меньшевистско-эсеровский мятеж в Ашхабаде, Красноводске, Мерве и других городах.

Все это не могло не отразиться на положении в Верном и Семиреченской области. Белоказаки и алашордынцы, используя создавшиеся условия, чувствуя поддержку, снова попытались выступить против Советской власти. Положение осложнялось тем, что контрреволюция, вновь поднявшая голову, не без основания рассчитывала увлечь за собой колеблющиеся слои крестьянства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.

² См. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, стр. 130.

В этих сложных условиях городская партийная организация сосредоточила свои силы на организации вооруженных отрядов. Первоначально они создавались как отряды Красной Гвардии из рабочих, бывших фронтовиков, казахов — участников тыловых работ. Согласно приказу командующего войсками Семиреченской области «Об организации социалистической Красной Гвардии» началось формирование вооруженных подразделений из добровольцев под командованием А. Петренко и И. Мамонтова. Эти отряды вскоре были направлены в уезды для подавления белоказачьих мятежей в северных станицах¹.

В городе была проведена мобилизация нескольких возрастов и организованы новые воинские части. Члены партии, рабочие и городская беднота составляли основное ядро красногвардейских отрядов. Такие же подразделения были созданы в Джаркенте, Лепсинске, Копале, Сергиополе и других городах и крупных населенных пунктах Семиречья. Машур Наурузов, бывший красногвардеец, впоследствии рассказывал: «Многие уйгуры из бедноты, такие, как Ахметов Кабир, Даутов Саут, Искаков Айтахун, Гаитов Вали и другие, приняли активное участие в установлении Советской власти в городе Верном. А когда надо было защищать власть Советов, мы добровольно вступили в Красную Гвардию, с оружием в руках встали на защиту завоеванной власти рабочих и крестьян. В нашей роте были казахи, уйгуры и дунгане. Вооруженные четырехлинейными берданками, мы несли караульную службу и проходили усиленную военную подготовку. После выполнения программы военного обучения рота с отрядом А. Я. Петренко выступила на Северный (Семиреченский.— С. Д.) фронт, где с боями прошла по Копальскому и Лепсинскому уездам, подавляя контрреволюционные белоказачьи мятежи»².

Красногвардейские отряды сыграли определенную роль в защите завоеваний революции. Но в условиях открытой вооруженной интервенции их сил для достижения полной победы над врагом было явно недостаточно. Необходимо было как можно быстрее перейти к

¹ ЦГА КазССР, ф. Р-24, оп. 2, д. 15, л. 214; Алма-Ата — столица Казахской ССР, стр. 94.

² Там же, стр. 94—95.

формированию частей регулярной Красной Армии на основе декрета ВЦИК от 29 мая 1918 г. Такая работа и развернулась на обширной территории Семиречья, охваченного огнем гражданской войны.

Это был шаг вперед в создании регулярных частей Красной Армии, подчинявшихся единому командованию. Однако параллельно сохранялась и отрядная система, при которой организованные красногвардейские отряды не находились под единым командованием. Это усложняло руководство войсками. К тому же в некоторых отрядах наблюдались элементы партизанщины и отсутствовала настоящая воинская дисциплина. Упорно сопротивлялись созданию регулярной Красной Армии «левые» эсеры троцкисты и казахские буржуазные националисты. Чтобы создать в области боеспособные, высоко дисциплинированные красноармейские части, нужна была упорная борьба и настойчивая, кропотливая работа, а возможности для этого были ограничены.

Летом 1918 г. Республика Советов оказалась отрезанной от важнейших продовольственных, сырьевых и топливных районов. 4 июня на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов В. И. Ленин подчеркивал, что мы переживаем «...один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»¹.

Контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса оживил антисоветские силы в Семиречье. С севера в сторону Верного, стремясь захватить Семиречье и пробиться к Ташкенту, двигались белогвардейские банды. 11 июня отряды интервентов и белогвардейцев захватили Семипалатинск. Сразу же здесь обосновалось контрреволюционное «правительство» Алаш-Орды, находившееся на содержании у империалистов и верноподданнычески служившее им. Захватив Семипалатинск, интервенты, белогвардейцы и алашордынцы предприняли наступление на Семиречье.

В начале июля 1918 г. командующий 1-м степным корпусом белогвардейский полковник Иванов отдал частям приказ начать операции в направлении на Сергиополь, а после овладения им двигаться на Лепсинск и Копал, чтобы утвердить власть «Временного Сибир-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 398.

ского правительства» над территорией всего Семиречья. Под ударами белогвардейцев пал Сергиополь, и это подхлестнуло контрреволюционную кулацко-офицерскую верхушку Урджарской, Саркандской, Аксуйской и других казачьих станиц, мечтавшую о возрождении старых порядков.

Яростная вооруженная борьба развернулась в северных уездах области — Лепсинском и Копальском. Здесь образовался Северный Семиреченский фронт, командование которым было возложено на помощника областного военного комиссара А. Петренко. Для усиления обороны и вооружения бедноты и крестьян-середняков было выделено оружие. 17 июня Семиреченская область была объявлена на военном положении. В Лепсинском и Копальском уездах прошла мобилизация всего мужского населения, способного носить оружие¹. Призыву в Красную Армию подлежали мужчины в возрасте от 18 до 55 лет.

22 июня в Лепсинск прибыл красногвардейский отряд И. Мамонтова численностью 500 человек при двух орудиях и четырех пулеметах. Уже в начале июля он действовал в районе Урджар — Маканчи — Бахты, а 29 июля обрушил внезапный сокрушительный удар на белых, расположившихся в Маканчи. В этом бою беспримерную храбрость и находчивость проявил командир отряда И. Мамонтов, убив командовавшего белогвардейцами капитана Виноградова. Отряд белых был разгромлен, а остатки его бежали в Западный Китай. В этом тяжелом бою немалые потери понесли и красногвардейцы. В неравной схватке погиб командир отряда И. Е. Мамонтов, командовать отрядом стал его старший брат Мамонтов, с которым вместе сражался бесстрашный воин Д. И. Кихтенко. И только тогда, когда белогвардейское командование бросило против верненских бойцов новые крупные силы, отряд Мамонтова был окружен и прижат к китайской границе. С упорными боями красногвардейцы пробились через вражеское кольцо и отступили на юг Семиречья, где затем соединились с отрядом А. Петренко.

Тревожным было положение и в восточных районах Семиреченской области, где также шла вооруженная борьба. В Джаркент ворвалась одна из банд, организо-

¹ АОГА, ф. 340, оп. 1, д. 32, лл. 77, 120.

ванных в Западном Китае из бежавших туда участников белоказачьего мятежа. Белобандиты учинили кровавую расправу над мирным населением города.

По приказу командующего войсками Семиреченской области из Верного выступил Ташкентский боевой отряд под командованием Н. Затыльников¹. Белоказаки были выбиты из Джаркента и бежали на китайскую территорию. Однако скапливавшиеся на территории Китая белогвардейские банды создавали серьезную угрозу нападения на Советское Семиречье со стороны границы.

Летом 1918 г., когда советские районы Казахстана и Средняя Азия оказались отрезанными от центральных районов страны, английские империалисты открыто начали военную интервенцию в Среднюю Азию и Семиречье. Они поставили перед собой цель свергнуть силой оружия Советскую власть и превратить Среднюю Азию и Казахстан в колонии английского империализма. Одновременно с интервенцией они организовывали контрреволюционные заговоры и антисоветские мятежи.

В октябре 1918 г. Чрезвычайной следственной комиссией Туркестанской республики был раскрыт крупный контрреволюционный заговор. Центр его находился в Ташкенте. Среди руководителей контрреволюционной организации был брат генерала Корнилова, сподвижник оголтелого монархиста Дутова — Зайцев, бывший Петроградский градоначальник Джунковский.

О раскрытии заговора председатель ТуркЦИКа сообщил ВЦИКу, Совнаркому и Наркоминделу РСФСР 28 октября 1918 г. На следующий день «Наша газета» писала: «...инициаторами и вдохновителями заговора являются английские империалисты и русская буржуазия, которые щедро сыпали деньгами направо и налево, лишь бы успешно свергнуть Советский строй республики, для чего ими подготовлялось активное восстание против пролетарской власти... Организация эта («Туркестанская военная организация». — А. З.) очень мощная, имеет связь с сибирским правительством, Асхабадским и Оренбургским фронтами, а также с Россией»².

Нити этого заговора тянулись во многие другие рай-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 141; АОГА, ф. 348, оп. 2, д. 20, л. 44.

² А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, стр. 247; С. П. Тимошков. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941, стр. 72—80.

оны Туркестана. 2 ноября 1918 г. в Верном были арестованы его участники, которые поддерживали тесную связь с «Туркестанской военной организацией».

7 декабря 1918 г. вспыхнул эсеровский мятеж в селе Беловодском Пишпекского уезда. На его подавление из Верного в Пишпекский уезд выступил отряд во главе с Л. Емелевым. Умело организованные против контрреволюционеров боевые действия позволили их разгромить¹.

В конце января 1919 г. в Верный пришло известие о мятеже в Ташкенте, организованном английскими интервентами. С 18 по 22 января мятежники зверски убили четырнадцать руководящих партийных и советских работников Туркестанской Советской республики². На помощь рабочим Ташкента из Верного были посланы конные отряды. Это было яркое проявление подлинной классовой солидарности. Ни заговоры, ни контрреволюционные мятежи, ни убийства руководящих деятелей, ни открытая интервенция — ничто не могло сломить стойкости трудящихся в их борьбе за власть Советов. Интервенты и внутренняя контрреволюция неизбежно должны были потерпеть крах.

Трудящиеся Верного под руководством большевиков все силы направляли на то, чтобы остановить продвижение интервентов и белогвардейцев, помочь Красной Армии разбить их. Хотя по численности и особенно вооружению белые превосходили красноармейские части, рабочие и крестьяне превратили Верный в неприступную крепость. Главный город Семиречья на всем протяжении иностранной военной интервенции и гражданской войны оставался советским. В этом большая заслуга городской партийной организации и преданных Советской власти трудящихся масс Семиречья.

Одним из ярчайших примеров всенародного подвига в борьбе за Советскую власть является героическая Черкасская оборона, которую образовала большая группа русских селений и казахских аулов: Черкасское, Ново-Антоновское, Андреевское, Николаевское, Ново-Надежденское, Константиновское, Герасимовское, Успенское, Колпаковское, Осиновское, Глиновское, Петро-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 189—190.

² «Вестник Семиреченского трудового народа», 1919, 25 января.

павловское, Аманжол, Бастаучи, Чинжали, Чурен и другие¹. На территории, вошедшей в зону Черкасской обороны, проживало около 30 тыс. человек. Овладев этим обширным районом, белогвардейское командование могло осуществить свой замысел — нанести удар в южном направлении, овладеть Верным и соединиться с силами интервентов Средней Азии, но этим устремлениям не суждено было сбыться. Более года сдерживали натиск врага герои Черкасской обороны, стойко и мужественно боролись за власть Советов. И эта самоотверженная борьба увенчалась победой — враг не прошел.

Работой по организации обороны Семиречья от белогвардейских банд руководил переместившийся в село Черкасское Лепсинский уездный Совет, последовательно проводивший в жизнь линию большевистской партии.

Героические защитники обороны постоянно ощущали партийное влияние, и это вселяло в их ряды уверенность в победе. Немногочисленная группа партийцев личным примером поднимала трудящихся на самоотверженную борьбу с контрреволюцией. Из числа большевиков сложилось руководящее ядро Черкасской обороны в составе Василия Довбни, Андрея Дьяченко, Ивана Собко, Тимофея Горбатова, Петра Зенина, Петра Тузова, Степана Подшивалова и других².

Черкасская оборона носила ярко выраженный классовый характер. Это была борьба бедняцко-середняцкой массы крестьянства названных сел и аулов и рабочих предприятий и кустарных мастерских Лепсинска за Советскую власть. Но в селах и станицах, расположенных на этой территории, проживало немало кулаков, торговцев и других враждебных элементов. Они не сидели сложа руки: вели антисоветскую агитацию, устраивали заговоры. Крупная заговорщическая группа, установившая связь с белыми и готовившая удар в спину защитников Советской власти, подпольно действовала в Колпаковке и Герасимовке. В конце 1918 г. основное ядро группы было ликвидировано, но выкорчевать корни заговора тогда еще не удалось.

Уездный исполнительный комитет в целях пресечения контрреволюционной деятельности кулаков создал

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 166.

² См. В боях за Родину. Алма-Ата, 1966, стр. 36—38.

революционный трибунал, народный суд и следственную комиссию, сыгравшие важную роль в наведении порядка, укреплении революционной дисциплины и превращении района обороны в сражающийся военный лагерь.

После неудачной попытки сходу овладеть Покатиловской и другими селами белогвардейцы и интервенты в конце октября — первой половине ноября 1918 г. начали новое крупное наступление на рубежи Черкасской обороны. К этим действиям враг готовился тщательно. Белоказачьи отряды ежедневно вели разведку со стороны Сарканда, Лепсинска и Уч-Арала. Белые двинули свои части с двух флангов — со стороны Сарканда на Антоновку и от Уч-Арала на Андреевку, но были отбиты. Противник, понеся большие потери, вынужден был отойти на исходные позиции¹.

На протяжении ноября — января белоказаки предприняли ряд отчаянных попыток прорвать оборону, однако все они оказались безрезультатными, и белогвардейское командование с тревогой констатировало, что противник на Семиреченском фронте силен и заслуживает серьезного внимания. Половину красных войск составляли туркестанские стрелки. Это были старые солдаты, привыкшие к борьбе и дисциплине. Они вышли из среды крестьянства.

Чувствуя всю полноту ответственности за жизнь десятков тысяч людей, сосредоточенных в районе Черкасской обороны, уездный исполком стремился держать постоянную связь с центром Семиреченской области. В начале октября 1918 г. он направил в Верный делегацию в составе Винченко, Токарева, Горбунова, Коряка, Колесникова, поручив им добиться помощи людьми, оружием и боеприпасами. В конце октября делегация добралась до Верного и здесь приняла участие в работе I областного съезда Советов.

В феврале 1919 г. в Верный была направлена новая делегация во главе с В. Довбней. Глухими горными тропами в обход белогвардейских постов два проводника-казаха (Серкибаев и Рахимов) помогли черкасцам добраться до Копала, где в это время собрался II Чрезвычайный фронтовой съезд делегатов Северного Семиреченского фронта. Посланцы рассказали делегатам о

¹ См. «Труды историко-архивного института». Т. 3. М., 1947, стр. 228.

тяжелом положении осажденных селений. Съезд признал необходимым оказать немедленную помощь черкасцам и создал оперативную группу. Однако командование фронта не располагало в тот период достаточными силами и не смогло оказать эффективной помощи участникам обороны, продолжавшим героическое сопротивление до октября 1919 г.

Империалисты Антанты, одержав победу над австро-германским блоком, усилили интервенцию против Советской России. Они перехватили все пути сообщения Советской России с внешним миром, стремясь задушить ее в тисках блокады.

В такой обстановке весной 1919 г. Колчак, собрав огромную армию, начал наступление по всему Восточному фронту и дошел почти до Волги. Советские районы Средней Азии и Казахстана вновь оказались отрезанными от Центральной России. На севере края образовался Актюбинский фронт. Семиречье было окружено фронтами с севера и юго-востока.

Белогвардейцы и интервенты, воспользовавшись благоприятной для них обстановкой, продолжали усиливать нажим на Северном Семиреченском фронте.

В течение февраля и начале марта 1919 г. белогвардейские отряды вели разведку в районе Черкасской обороны, пытаясь нащупать слабые места для прорыва: мелкими отрядами они наносили удары по всей линии обороны, временами совершали кавалерийские налеты на опорные пункты. 14 марта белые под прикрытием артиллерийских батарей перешли в наступление на с. Антоновку. Им удалось окружить село и отрезать его от других населенных пунктов. Во второй половине дня, с приходом эскадронов под командованием Т. Горбатова, красные партизаны перешли в контрнаступление и вынудили врага отойти на исходные позиции.

Потерпев поражение под Антоновкой, белогвардейское командование решило взять реванш под Андреевкой. Ночью 17 марта белогвардейцы после мощного артиллерийского обстрела начали наступление. Командование Черкасской обороны бросило на помощь андреевцам конницу и часть пехотных отрядов, которые в ожесточенном бою разбили белых.

В этом бою на сторону красных перешли насильно мобилизованные Анненковым крестьяне-сибиряки. Кроме того, было взято в плен 500 человек, черкасцам

достались богатые трофеи, много оружия и боеприпасов¹.

Несмотря на наступления белогвардейцев, жизнь в районе Черкасской обороны шла своим чередом. Весной жители осажденных сел вышли на поля. Пахота и сев проводились под охраной.

В исключительно тяжелый для Советской республики период, когда страна была превращена в окруженный со всех сторон врагами военный лагерь, Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали большую помощь Казахстану. 7 марта 1919 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим южной группой Восточного фронта. По этому поводу он телеграфировал в Ташкент председателю ТуркЦИКа:

«Волею Рабоче-Крестьянского правительства Российской Республики я назначен командующим армиями южной группы Восточного фронта, включающими и Туркестанские войска. В ближайшем будущем мои войска придут на помощь героям-бойцам Туркестана, доселе не опустившим красного флага и отбившим все яростные нападки врагов. Я приветствую в Вашем лице трудящиеся массы всех народностей Туркестана. Прошу передать мой особый привет трудовому населению моей родины — Семиречья и моего родного города Пишпека. Как уроженец Туркестана приложу все усилия к тому, чтобы желанная помощь пришла к вам как можно скорее»².

Фрунзе уделял особое внимание укреплению Семиреченского фронта. Вместе с Куйбышевым он направлял сюда регулярные части Красной Армии и опытных партийных работников, способных сплотить красноармейские ряды и исправить допускаявшиеся на местах ошибки. Одним из тех, кого партия направила на Семиреченский фронт, был военный летчик А. Шавров, прибывший 29 марта 1919 г. из Ташкента в Верный в качестве уполномоченного ТуркЦИКа. По просьбе Семиреченского облисполкома ему было поручено поддерживать связь Верного с районом Черкасской обороны. 16 апреля А. Шавров вылетел на Северный Семиреченский фронт, где повел решительную борьбу за организационно-поли-

¹ См. В боях за Родину. Алма-Ата, 1966, стр. 46.

² Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 212—213.

тическое укрепление армии. Его позиция в борьбе против расхлябанности и партизанщины вызвала лютую злобу у кулаков, подобных Калашникову¹ и другим, занимавшимся мародерством и т. д. Они устроили над большевиком А. А. Шавровым самосуд и 22 июня 1919 г. зверски растерзали его².

В ответ на проiski врагов Советской власти Семиреченский областной комитет РКП(б) обратился к населению области с воззванием о помощи Красной Армии. «...Все, кому дорога революция и дорога жизнь жен, матерей, детей, отцов и братьев,—говорилось в воззвании,—идите в ряды сознательной и непоколебимой Красной Армии»³.

Областной комитет партии обязал парторганизации Верного и области каждые три месяца посылать на фронт коммунистов. Выполняя это указание, Верненская городская партийная организация приняла решение о мобилизации в армию четвертой части своего состава и сформировала новую дружину из членов РКП(б). Общегородское партийное собрание, состоявшееся 16 июня, приняло постановление о мобилизации в самый кратчай-

¹ В «Мятеже» Дм. Фурманова Калашников характеризуется как «отличный выразитель» кулацкой стихии. Через несколько дней после ареста он был «освобожден» своими сторонниками и открыто выступил против решения IV фронтового съезда Северного Семиреченского фронта, который состоялся 1—7 июня 1919 г. в Копале.

В своих решениях съезд высказался за «общую мобилизацию» и «пополнение армии возможно большим количеством партийных сил», за «установление строгой дисциплины на началах Красной Армии центра».

Съезд приветствовал «товарищей-черкасцев за их доблестную стойкость против банд Колчака» и избрал реввоенсовет фронта во главе с А. Шавровым (председатель).

На последнем заседании съезд одобрил арест командира Калашникова, произведенный по приказу реввоенсовета фронта (См. ЦГА КазССР, ф. 154, оп. 1, д. 12, лл. 113—119).

В конце своей работы по предложению А. Шаврова съезд принял приветственную телеграмму В. И. Ленину: «С далекой окраины Советской России, с глуши ущелий горной Средней Азии, от многотысячной Красной Армии Семиреченского фронта приветствуем Вас, нашего дорогого вождя. Заброшенные на окраину мира, мы ведем священную борьбу под знаменами, развернутыми Вашей рукой... Ходатайствуем о возможном снабжении нас. Нашим ударом Колчаку в тыл мы поддержим Восточный фронт России» (цит. по кн.: С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968, стр. 149).

² См. П. Пахмурный, Н. Митропольская. Александр Шавров. Алма-Ата, 1966, стр. 150—153.

³ АОГА, ф. 348, оп. 2, д. 11, л. 34.

ший срок 25 проц. всех партийных сил области и о немедленной отправке их на фронт. Уже 20 июня большая группа коммунистов была послана на Северный Семиреченский фронт. 23 июня против белогвардейских отрядов атамана Анненкова выступил отряд, сформированный из коммунистов Верного¹. В эти же дни в город стали приезжать коммунисты из сел и аулов. Так, из Токмакской уездной партийной организации прибыло 383 коммуниста, которые составили отдельный отряд. К ним добровольно присоединились и беспартийные.

Летом 1919 г. военно-политическая обстановка на Восточном фронте коренным образом изменилась. Красная Армия освободила Урал и начала освобождать от белогвардейцев районы Сибири. Части Туркестанского фронта, развивая успешное наступление, 2 сентября заняли Актюбинск, а 13 сентября у станции Мугоджарской соединились с советскими войсками.

Войска Северного Семиреченского фронта неоднократно пытались пробиться к защитникам Черкасской обороны, но натыкались на упорное сопротивление белых, имевших превосходство в численности войск и боевой технике и занимавших выгодные позиции. В этих боях был смертельно ранен командующий войсками большевик Л. Емелев. 2 сентября 1919 г. он умер в Гавриловском военном лазарете.

Терпя поражения на главном театре военных действий, Колчак стремился во что бы то ни стало овладеть Семиречьем, чтобы прорваться к Ташкенту и соединиться с английскими интервентами. Богатая хлебом и скотом, имевшая почти полуторамиллионное население, Семиреченская область имела важнейшее стратегическое значение для белогвардейского командования.

Атаман Анненков дополнительно сформировал подразделения для своей дивизии и усиленно готовился к решающим боям против защитников Черкасской обороны. 16 июня 1919 г. анненковцы перешли в новое, третье по счету, наступление в направлении на Антоновку и Андреевку. Главный удар намечалось нанести через горы Чобанды и поселок Зеленый луг по Колпаковке, Успенровке и Герасимовке.

Командование Черкасской обороны не разгадало тактику врага и бросило все силы под Андреевку, про-

¹ «Вестник Семиреченского трудового народа», 1919, 22 июня.

тив бригады генерала Ярушина. К исходу первого дня сражения бригада была наголову разбита. Партизаны пленили 700 солдат с оружием, захватили 5 пулеметов, 37 ящиков патронов, 13 телефонных аппаратов¹. Однако в это время части дивизии Анненкова с помощью колпаковских и герасимовских кулаков совершили глубокий обход через горы Чобанды, заняли села Герасимовку, Колпаковку, Ново-Надеждинское, Успеновку и другие населенные пункты. Красногвардейские эскадроны, пешие партизанские отряды, а с ними бедняцко-крестьянская часть жителей отступили к Черкасскому. Кольцо окружения этих сел стало сжиматься, в руках героических защитников обороны осталось только Черкасское, Петропавловское и Ново-Антоновское. Попытавшись взять штурмом эти опорные пункты и понеся тяжелые потери, белобандиты были вынуждены перейти к окопной войне и начать длительную осаду.

Одновременно разворачивались боевые действия на Джаркентско-Пржевальском фронте. Белоказаки, получив подкрепление из Китая, окружили у деревни Очинахо красноармейский отряд С. Журавлева. Три дня длился кровопролитный бой, в котором погибли почти все члены отряда, в том числе и его командир верненский большевик С. Журавлев².

К осени 1919 г. положение защитников Черкасской обороны стало катастрофическим. На небольшой территории трех сел, окруженных плотным кольцом белогвардейцев, находились до 25 тыс. человек. Не было хлеба, фуража, обмундирования и боеприпасов. Внутри обороны свила гнездо измена. Кулаки открыто сносились с белогвардейцами, распространяли капитулянтские настроения. Северный Семиреченский фронт, не имея достаточных сил, не мог оказать помощи осажденным. Не приходилось ее ждать и из Верного.

17 сентября 1919 г. военно-революционный совет области направил в район Черкасской обороны питерского рабочего, большевика Петра Тузова, прибывшего в Верный из Ташкента³. Став военным комиссаром Черкасской обороны, он начал готовить ее к активным боевым действиям. Тогда же, в сентябре, под его руко-

¹ ЦГА КазССР, ф. Р-24, оп. 3, д. 12, л. 49; Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 250—251.

² ЦГА КазССР, ф. Р-154, оп. 1, д. 11, лл. 331, 348, 393.

³ «Казахстанская правда», 1937, 12 сентября.

водством черкасцы сделали несколько попыток перейти в контрнаступление, нанесли противнику значительный урон, но прорвать кольцо осады не смогли.

Не встретив серьезного сопротивления, банды Анненкова заняли Черкасское, а затем и Антоновку. 14 октября, после 14-месячной героической борьбы, оборона пала. Захватив селения, Анненков учинил дикую расправу над героями-черкасцами. Палачи не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Зверски был убит комиссар обороны большевик П. Тузов. Такая же участь постигла и других командиров¹.

Черкасская оборона составила одну из самых героических и ярких страниц в истории гражданской войны и становления Советской власти в Казахстане. Она на длительный срок приковала к себе крупные силы белогвардейцев. Ее защитники прикрыли своей грудью южные районы Семиречья и всю Туркестанскую республику от белогвардейцев и иностранных интервентов со стороны Западной Сибири. «Тридцать тысяч крестьян,— писал о беспримерном подвиге черкасцев Д. Фурманов в романе «Мятеж»,— с детьми, женщинами, целым табором направились... в Черкасское. Закрепились. Обрылись. Окопались. Огородились, упрятались, как могли.

И понимали ясно, что так и этак — конец один, так уж лучше погибнуть в бою. И бились. Да как бились! История Черкасской обороны — это удивительная страница героического сопротивления обреченных на гибель десятков тысяч бойцов, наполовину безоружных, больных, вынужденных дорожить каждым ударом, каждой пулей, которую назавтра будет негде раздобыть»².

Черкасская оборона имела не только важное стратегическое значение. Она показала, что и широкие крестьянские массы готовы самоотверженно, до последнего дыхания защищать свою Советскую власть. Их отвага и стойкость вдохновляли трудовое крестьянство Семиречья, поднимали на борьбу за новую жизнь. Это был ярчайший пример интернационального единства трудящихся, борющихся за правое дело. Представители многонационального Семиречья — русские, украинцы, каза-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 281; «Казахстанская правда», 1937, 12 сентября.

² Д. А. Фурманов. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. Мятеж. М., 1951, стр. 103.

хи, киргизы, татары, уйгуры, дунгане — стояли в одном ряду, проявляя отвагу и мужество в боях с врагом во имя защиты завоеваний Советской власти.

События на севере области, естественно, отразились на военном и экономическом положении в Верном. Но они не могли приостановить социалистических преобразований, начавшихся сразу же после установления в городе Советской власти. Верненский Совет, развернувший свою деятельность еще весной 1918 г., стал выполнять функции уездного Совета, а для ведения городских дел назначил комиссара городского самоуправления.

Печальную картину представляло хозяйство города, полученное в наследство от старого строя. Всюду бросалась в глаза запущенность. Многие дома пришли в ветхость и требовали капитального ремонта. Улицы были захламлены. Водопровода в городе не было.

При Верненском уездном Совете был создан отдел по городским делам, который организовал работу по очистке и приведению в порядок улиц. Коллегия по жилищным вопросам взяла на учет весь жилой фонд и постепенно стала приводить его в надлежащий вид. Для охраны порядка была учреждена должность начальника охраны города.

Городской партийный комитет, ставший центром всей политической работы не только в городе, но и в области, направил в села и аулы группы коммунистов для связи с сельскими партийными организациями. Летом 1918 г. верненские большевики активно взялись за организацию местных крестьянских Советов. Из Ташкента и Верного во все уезды были посланы инструкторы и уполномоченные для проведения выборов в Советы и земельно-водные комитеты¹. Казахские трудящиеся впервые приняли участие в действительно свободных демократических выборах. Эти первые выборы сыграли большую роль в жизни казахского аула, в дальнейшем сплочении масс вокруг Советской власти. К концу 1918 г. во многих волостях, селах и аулах Семиречья были созданы местные органы Советской власти.

С первых своих шагов партийные и советские органы Верного и Семиреченской области особое внимание уделяли правильному решению одного из важнейших вопросов социалистической революции — вопроса о зем-

¹ АОГА, ф. 136, оп. 3, д. 3, л. 237.

ле. Известно, какое большое политическое, экономическое и социальное значение имел он в Семиречье. Наряду с огромными земельными массивами, сконцентрированными в руках переселенческого управления, кулачества и байства, в селах и аулах существовало малоземелье и безземелье. Учитывая это, областной военно-революционный комитет предложил во всех уездах создать комиссии для обеспечения земель и водой безземельного трудового населения. Было запрещено арендовать, покупать и продавать землю. Еще в мае 1918 г. Семиреченский Совнарком в своем решении по этому вопросу записал, что все участки, взятые предпринимателями у переселенческого управления и киргизских обществ в долгосрочную аренду, немедленно переходят в распоряжение земельно-водных комитетов, а до их организации — в распоряжение уездных Совдепов. Имущество — живой и мертвый инвентарь — национализируется в пользу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и немедленно переходит в распоряжение земельно-водных комитетов, уездных и областного Совдепов¹.

Сразу же после подавления белоказацко-алашордынского мятежа Семиреченский областной исполком сделал важный, подлинно революционный шаг в решении земельного вопроса — принял постановление о ликвидации прежних порядков в землепользовании. Это был сильный удар по крупным землевладельцам. В постановлении говорилось, что все земли, находящиеся в частном владении, а также проданные или переданные каким бы то ни было путем другим лицам, социализируются и переходят в пользование всего трудового народа. Все таковые земли от частных владельцев нетрудовых хозяйств и эксплуататоров чужого труда, как указывалось далее, со всеми постройками, запасами продуктов и материалов, со всеми водами и лесами отбираются навсегда и составляют достояние всего народа².

Ликвидация крупных нетрудовых хозяйств предоставляла в распоряжение советских органов большие земельные массивы и дала возможность приступить к наделению земель крестьянской бедноты. Одновременно началась конфискация скота у аульных богатеев. В на-

¹ ЦГА КазССР, ф. 129, оп. 1, д. 8, л. 28.

² См. «Вестник семиреченского трудового народа», 1918, 5 июля.

чале апреля 1918 г. Семиреченский облисполком постановил обеспечить казахскую бедноту Верненского уезда скотом и зерном путем реквизиции их у крупнейших баев¹.

В течение апреля 1918 г. только в одном Верненском уезде было реквизировано 279 805 пудов зерна и направлено «для осеменения полей беднейших хлеборобов и частью для вывоза в соседние голодающие уезды — Джаркентский, Пишпекский². Сохранились документы, показывающие, как происходило распределение скота и зерна, с каким энтузиазмом беднота встретила это мероприятие Советской власти. Трудовой народ почувствовал, что перед ним открывается новая жизнь. Это был сильный удар по байству, которое ответило на него бешеной травлей работников партийных и советских органов, распространяя о них различные провокационные слухи.

Уже первые мероприятия, осуществленные советскими органами, значительно облегчили положение крестьянской бедноты и вызвали большой трудовой подъем в аулах и селах, что в частности положительно сказалось на проведении весенней посевной.

Партийные и советские организации Семиречья, как и всего Казахстана, настойчиво боролись за проведение в жизнь декрета Советского государства о земле. Однако в силу причин, связанных с колониальным прошлым края, этот декрет не мог быть осуществлен в такой короткий срок, как в центральных районах России.

Аграрная революция в Казахстане, в частности в Семиречье, началась в исключительно сложной политической и хозяйственной обстановке. Упорное сопротивление байско-кулацких элементов всем мероприятиям Советской власти, касающимся земельно-водных отношений, враждебное влияние буржуазных националистов на отсталую часть населения казахского аула еще более осложняли обстановку. Широкие массы трудящихся не были достаточно подготовлены к тому, чтобы в течение нескольких месяцев выполнить задачи, не решенные до конца буржуазно-демократической революцией. Этим и можно объяснить, что в первые годы Советской власти в Семиреченской области дореволюционные аграрные

¹ АОГА, ф. 348, оп. 1, д. 229, лл. 51—52.

² «Заря свободы», 1918, 13 апреля.

отношения не были изменены так радикально, как в центральной России.

В. И. Ленин проявлял огромную заботу об улучшении жизни ранее угнетенных народов Востока. Именно этим продиктован подписанный им 17 мая 1918 г. «Декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»¹. По тем временам это огромные средства. Часть суммы пошла на строительство ирригационных систем в долине реки Чу на площади 94 тыс. десятин. По указанию Советского правительства из центра в Туркестан были направлены и специалисты по ирригационным сооружениям.

Осенью 1918 г. развернулась подготовка к первому областному съезду Советов. Повсеместно в селах, аулах и деревнях проходили выборы делегатов. Наказы, которые давали делегатам, были ярким проявлением патриотизма бедняцко-середняцкого крестьянства и свидетельствовали о переходе середняка на сторону Советской власти.

Крестьянство выражало в наказах не только свои нужды, но и проявляло большую заинтересованность в защите завоеваний Советской власти. Оно требовало усиления обороны и укрепления Красной Армии.

Первый Семиреченский областной съезд Советов открылся в Верном 6 октября и работал до 9 ноября 1918 г. На нем присутствовало 263 делегата. Преодолевая сопротивление «левых» эсеров, большевики сплотили вокруг себя подавляющее большинство делегатов — 205 человек.

Съезд подвел итоги деятельности исполкома областного Совета, отметив, что он справился с задачей закрепления завоеваний революции, отстоял Советскую власть в борьбе против контрреволюционной буржуазии и белоказаков. На нем был решен ряд существенных проблем, в частности вопросы государственного устройства Семиречья, избран новый состав исполкома с широким участием представителей трудящихся из коренного населения. Учитывая многонациональный состав населения, съезд принял решение о создании при облисполкоме отдела по делам национальностей. Его возглавил

¹ См. С. Бейсембаев. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968, стр. 407.

Ураз Джандосов, зарекомендовавший себя талантливым пропагандистом и умелым организатором.

Во время антисоветского мятежа в г. Верном, по поручению Фурманова, Ураз Джандосов выполнял работу, имевшую чрезвычайно важное государственное значение. Наряду с этим он вел агитационно-массовую работу среди красноармейцев и трудящихся в Копальском, Лепсинском и Джаркентском уездах. После ликвидации верненского мятежа У. Джандосов работал председателем Семиреченского областного военно-революционного комитета, по совместительству исполняя обязанности председателя областного комитета союза «Кошчи». Впоследствии он выполнял обязанности председателя центрального комитета союза «Кошчи» Туркестанской республики, заведовал отделом агитации ЦК Коммунистической партии Туркестана, был делегатом XII и XIV съездов партии, Второго Всесоюзного съезда Советов и делегатом ряда съездов Советов Туркестанской АССР, неоднократно избирался членом президиума ТуркЦИКа и КазЦИКа, членом обкома и крайкома партии.

Отдел облисполкома по делам национальностей, возглавляемый большевиком Джандосовым, вел большую работу по разъяснению среди широких слоев населения сущности ленинской национальной политики. По его инициативе и при его практической помощи с начала декабря 1918 г. делопроизводство в исполкомах волостей, в которых преобладало казахское или уйгурское население, стало вестись на родном для трудящихся языке, что во многом способствовало улучшению деятельности местных Советов¹.

Значительная работа проводилась среди женщин. Был создан Союз женщин, который насчитывал в своих рядах около тысячи членов, из них 60 проц. составляли казашки.

Исходя из указаний В. И. Ленина, Верненская городская партийная организация неуклонно направляла массы по пути социалистического строительства, однако осуществление мероприятий партийных и советских органов наталкивалось на большие трудности и требовало всестороннего учета особенностей национальной окраины. В первую очередь необходимо было добиться

¹ АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 5, л. 28.

разрешения национального вопроса в полном соответствии с требованиями ленинской национальной политики.

Большой вред в решении этого важнейшего вопроса причиняли пробравшиеся в руководящие органы Туркестанской республики великодержавные шовинисты и буржуазные националисты. Под влиянием меньшевистских, эсеровских и шовинистических элементов III краевой съезд Советов принял совершенно неправильное решение о том, что в Туркестане якобы нет условий для включения представителей местных национальностей в высшие органы Советской власти.

Центральный Комитет партии неоднократно предупреждал партийные организации и Советы Казахстана и Средней Азии об этой опасности и указывал на необходимость широкого вовлечения представителей коренных национальностей в местные органы Советского государства. Для оказания помощи в создании советской социалистической автономии весной 1918 г. правительство РСФСР направило в Туркестан ответственных работников из центра. Советская автономия на основе вовлечения широких масс трудящихся коренного населения в государственное строительство — такая программа была предложена Коммунистической партией большевикам Туркестана.

В апреле 1918 г. в Ташкенте состоялся Чрезвычайный V съезд Советов рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов Туркестанского края. На нем присутствовали представители Сырдарьинской, Семиреченской, Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областей. В приветственных телеграммах В. И. Ленину и И. В. Сталину участники съезда сообщали, что главным вопросом в работе краевого съезда является создание автономии Туркестанского края.

В ответной телеграмме В. И. Ленин и И. В. Сталин писали: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте.

Просим вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовать, направить к нам, в Москву, для совместной разработки

вопроса об определении отношения полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров..

Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него историей задачи»¹.

Съезд принял «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике», в котором говорилось, что «территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской республикой Российской Советской Федерации... Туркестанская Советская Федеративная республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»¹.

Состоявшийся в середине июня 1918 г. I съезд большевиков Туркестана избрал краевой комитет партии и принял решение о широком привлечении местных трудящихся масс к советскому строительству. Провозглашение Туркестанской Советской Автономной Республики и образование Коммунистической партии Туркестана было с радостью встречено трудящимися городов, аулов и сел Казахстана и Средней Азии.

В состав Туркестанской Республики вошла и Семиреченская область, что оказало большое влияние на все дальнейшее развитие событий в Семиречье, способствовало укреплению дружбы казахского народа с народами Средней Азии, а народов Средней Азии и Казахстана с великим русским народом. Трудящиеся области получали постоянную помощь от Туркестанской республики в борьбе за упрочение Советской власти и в развертывании социалистического строительства.

Таким образом, руководствуясь указаниями Коммунистической партии, большевики и местные Советы Семиречья связали борьбу за упрочение Советской власти с борьбой за создание национальной советской государственности.

В стране осуществлялась политика военного коммунизма, которая была введена Советским государством в исключительно трудных условиях борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией.

Как и в центральных районах страны, в Верном про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 63—64.

² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947, стр. 252—272.

водились мероприятия, имевшие целью сломить экономическую мощь буржуазии и сосредоточить в руках Советской власти управление промышленными предприятиями города. Национализации подвергались отделения банков, кожевенные, винокуренные и пивоваренные заводы, шерстомойки и другие предприятия. Были взяты под контроль не только средние, но даже мелкие предприятия. В середине мая были национализированы все предприятия торгового дома «Никита Пугасов и сыновья».

Партийная организация проявляла постоянную заботу о том, чтобы национализированные предприятия работали непрерывно и увеличивали выпуск продукции для обеспечения армии и трудящихся.

Важным шагом городской партийной организации в деле социалистического строительства явилась ликвидация крупного землевладения казачьего офицерства и царского чиновничества. Все земли, отмежеванные бывшим переселенческим управлением у казахского и киргизского населения в колонизационный фонд, были переданы в распоряжение земельно-водных комитетов. Большевики города вели напряженную работу по мобилизации бедняцко-середняцкого крестьянства на проведение весеннего сева. Исполком областного Совета выделил средства для организации кузнечно-слесарных и столярно-плотницких мастерских по ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Все машины и орудия, реквизированные у капиталистов города и у белогвардейцев, были отправлены в села и аулы для раздачи беднейшему населению бесплатно¹.

22 февраля — 3 марта 1919 г. в Верном состоялся I Семиреченский областной партийный съезд, на котором присутствовало 34 делегата от Верленской, Джаркентской, Копальской, Пишпекской, Пржевальской и Токмакской уездных партийных организаций. Основное внимание он уделил докладам с мест о состоянии партийной работы. Делегаты в своих выступлениях сообщали о росте партийных организаций в городах, селах и аулах².

Решения съезда обязывали партийные организации

¹ АОРА, ф. 405, оп. 2, д. 18а, л. 156.

² АОГА, ф. 2, оп. 2, д. 5, лл. 10, 13, 22, 27, 64; Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 208—209.

провести перерегистрацию членов партии, строго соблюдать Устав РКП(б), усилить политико-воспитательную работу в массах. Съезд избрал областной комитет партии.

Экстренные меры, принятые партийной организацией, способствовали обеспечению воинских частей Северного Семиреченского фронта боеприпасами и обмундированием. В городе налаживалось производство оружия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения. Проводилась реквизиция одежды у богачей. Среди трудящихся Верного был проведен сбор теплых вещей для фронта. Большую роль во всей этой работе сыграл союз коммунистической молодежи.

Зарождение и оформление комсомольских организаций в Верном и Семиречье произошло значительно позднее, чем в центральных районах России. Это объяснялось экономической и культурной отсталостью края, малочисленностью местных рабочих кадров, господством патриархально-феодалных отношений в казахском ауле и почти сплошной неграмотностью населения, особенно молодежи коренной национальности.

В марте — апреле 1918 г. была предпринята попытка создать «Социалистический кружок учащейся молодежи», с него большевики предполагали начать сплочение молодых сил вокруг партийной организации. Однако контрреволюционный белоказачий мятеж помешал этому.

10 ноября 1918 г. был организован «Социально-экономический кружок» из 12 человек, сочувствовавших идее социалистического союза молодежи. Его целью являлась пропаганда идей научного социализма, которую кружковцы развернули среди учащейся молодежи.

Приходилось преодолевать не только разобщенность молодежи, но и разлагающее влияние на нее эсеров-меньшевистской и алашордынской пропаганды. Раскрытие антисоветского заговора в Верном, подавление кулацкого мятежа и разгром в январе 1919 г. контрреволюционной авантюры в Ташкенте вызвали перелом в настроениях городской молодежи. Влияние большевиков усилилось, идеи научного социализма стали глубже проникать в сознание учащейся молодежи. На собрание членов «Социально-экономического кружка», состоявшееся в январе 1919 г., пришло более 100 юношей и де-

вушек. Кружковцы стали серьезно интересоваться изучением марксизма, прослушали ряд докладов на политические темы.

В марте 1919 г. этот кружок был переименован в «Социалистический союз красной молодежи города Верного», а с 30 ноября того же года стал именоваться коммунистическим союзом молодежи. В числе первых комсомольцев были Ю. Абдрахманов, Х. Амиров, С. Джиенкулов, Л. Каюшин и другие¹. Так было положено начало объединению передовой молодежи вокруг партийной организации города. По образцу верненского союза молодежи начали возникать комсомольские организации в Джаркенте (г. Панфилов), Пишпеке (г. Фрунзе), Токмаке, Караколе (г. Пржевальск). Комсомольцы-активисты Верного Ш. Ярмухамедов, С. Джиенкулов, Х. Амиров, С. Татыбеков, А. Чимбулатов и другие разъезжали по аулам, разъясняли казахским, киргизским, уйгурским, дунганским юношам и девушкам значение и цели союза молодежи. Среди молодых людей коренных национальностей росло желание стать активными участниками общественно-политической жизни.

14—17 декабря 1919 г. состоялось организационное собрание казахской молодежи Верного. Оно постановило объединиться в организацию под названием «Тюркский районный коммунистический союз молодежи». На нем был избран районный комитет в составе Ш. Ярмухамедова, Г. Исеева, Ю. Абдрахманова, С. Джиенкулова и других.

Комитет районной организации коммунистического союза молодежи развернул большую массово-политическую работу среди юношей и девушек местных национальностей. В глухих аулах и кишлаках Кальжат, Кетмен, Корам, Кара-турук, Малыбай и многих других были созданы комсомольские организации.

Одной из первоочередных задач, стоявших перед молодой Советской властью, было преодоление культурной отсталости населения, особенно коренных национальностей. В труднейших условиях гражданской войны и ужасающей разрухи верненские большевики решали не только хозяйственные вопросы, но и вопросы культурного развития, уделяя особое внимание народ-

¹ См. Из истории Семиреченского комсомола. Алма-Ата, 1960, стр. 8—9.

ному просвещению. В Верном и других городах, станциях, селах, аулах и кишлаках Семиречья открывались новые школы, пункты ликбеза, налаживалась подготовка педагогических кадров. В ноябре 1918 г., когда положение на фронте было особенно напряженным, в Верном открылась первая казахская учительская семинария¹.

Коренное население Семиречья проявляло большой интерес к изучению русского языка. Вопреки контрреволюционной агитации алашордынцев, в решениях многих аульных Советов подчеркивалась необходимость преподавания русского языка в казахских школах. Жители аула № 4 Куртинской волости, например, на одном из своих собраний выразили недовольство тем, что их дети не обучаются русской грамоте и приняли решение пригласить из соседнего аула М. Ринбаева, окончившего двухклассную русско-киргизскую школу, для обучения всех детей русскому языку. В решении общего собрания жителей аула № 2 было записано: «Мы имеем ревностное желание иметь у себя школу и учителя на русском и киргизском языках, и мы просим помочь нам в этом... Мы теперь желаем быть просвещенным, и мы теперь увидим свет, потому что Советская власть — власть трудящихся, она дает народу свет, дает и нам, темным киргизам...»².

После установления Советской власти в Семиреченской области появились первые казахские школы с семилетним сроком обучения. В нескольких крупных селах открылись сельскохозяйственные школы. Сеть учебных заведений быстро росла. Трудящиеся получили широкий доступ к образованию. Организации учебного процесса мешала нехватка учебников, наглядных пособий, письменных принадлежностей; отделу народного образования облисполкома приходилось посылать своих работников в Ташкент, Оренбург и другие крупные города, чтобы приобретать там все необходимое. Существенную помощь школам Семиречья оказал проведенный областным отделом по делам национальностей конкурс на лучшие переводы школьных учебников с русского языка на казахский.

Большая работа велась по вовлечению женщин местной национальности в активную общественную жизнь.

¹ АОГА, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 21.

² ЦГА КазССР, ф. 921, оп. 1, д. 8, л. 56.

Этому способствовал состоявшийся в Верном в феврале 1919 г. первый съезд трудящихся женщин.

В мае 1919 г., в самый разгар боев с анненковцами, в областном центре состоялся слет акынов, в котором участвовал известный народный акын Джамбул Джабаев. Во время слета были сделаны записи казахских народных песен, поговорок, пословиц, а также собран большой материал о восстании 1916 г. в Семиречье¹.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия и Советское государство даже в тяжелой обстановке, когда борьба с разрухой и восстановление народного хозяйства требовали предельного напряжения сил, проявляли большую заботу о культурном развитии народа.

Огромное значение для укрепления обороны молодой республики Советов, для осуществления социалистических преобразований имели решения VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 г. Намеченная съездом линия на прочный союз с середняком встретила горячее одобрение коммунистов Семиречья. Обком партии направил из Верного в села и аулы области бригады агитаторов для разъяснения трудящимся решений съезда. Одну из них возглавлял секретарь горкома партии Г. Трофимов.

На сельских сходках и собраниях коммунисты разъясняли крестьянам смысл и значение решений партии о союзе с середняком. Массово-политическая работа приносила свои плоды: трудовое крестьянство усилило снабжение города и Красной Армии продовольствием. Вот один из многочисленных примеров того времени. После выступления Г. Трофимова на сходке жителей села Бургунь крестьяне начали ссыпку хлеба, приняли пропорциональные налоги, решили купить дом для школы и в течение нескольких часов собрали для этого 18 тыс. руб. Село коллективно засеяло 20 десятин в фонд помощи голодающим. И так было повсеместно. Бедняки и середняки активно поддерживали мероприятия Советской власти.

После падения Черкасской обороны обстановка на Северном Семиреченском фронте резко осложнилась. Создалась серьезная угроза центру области — Верному.

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 237.

21 октября 1919 г. в городе было объявлено военное положение.

Большие трудности испытывал Верный в этот период: не хватало продовольствия, не было денежных средств. Верненский городской Совет принимал все меры, чтобы обеспечить семьи красноармейцев продовольствием и предметами первой необходимости. Чрезвычайный 3-й областной съезд Советов, собравшийся в августе 1919 г., обсудил вопрос о снабжении продовольствием населения. Среди мер, намеченных съездом, была и организация в городе общественных столовых.

Стояла задача всемерно усилить снабжение фронта боеприпасами. Заведующему областным военным отделом было предложено немедленно оборудовать патронную фабрику, обеспечить ее рабочей силой и начать в области заготовку селитры. Производство боеприпасов было налажено также на верненском артиллерийском складе.

Мимо грозных событий, развернувшихся в Семиречье в связи с усилением натиска белых, не мог пройти ТуркЦИК. Он принял решение реорганизовать командование вооруженными силами Семиреченской области и назначил революционный военный совет с чрезвычайными полномочиями. Председателем реввоенсовета области в ноябре 1919 г. стал один из руководящих работников Туркестанской АССР, член партии с 1906 г. Д. Саликов. Для укрепления фронта в Верный был направлен мусульманский батальон под командованием большевика Б. Шегабутдинова¹.

В Верный спешил также патриот Семиречья П. М. Виноградов. Он телеграфировал из Актюбинска в обком партии: «Центр двинул политическую и экономическую помощь в Семиречье. Напрягайте все силы для спасения Семиречья»². Газета «Голос Семиречья», опубликовав

¹ Б. Шегабутдинов в годы первой мировой войны был призван в царскую армию. В 1917 г. после возвращения с фронта в Ташкент работал среди узбекской и казахской бедноты. В 1920 г. — председатель Семиреченского облревкома и областной военный комиссар. Участвовал вместе с Д. Фурмановым в подавлении Верненского мятежа. Умер в конце 1920 г. (ЦГА УзССР, ф. Совета обороны Туркестанской республики, д. 7, лл. 34—35).

² П. М. Виноградов после VIII съезда РКП(б) работал военным комиссаром 22-й и 50-й дивизий на Уральском фронте. Как только появилась возможность, он направился в Семиречье.

30 октября 1919 г. эту телеграмму, писала: «Мы видим, что рабоче-крестьянское правительство, отражая яростные нападки контрреволюции, не забывает и отдаленных окраин... Будем надеяться, что помощь центра Семиречью не замедлит».

Под руководством партийной организации трудящиеся города создали грозную силу, преградившую путь белогвардейцам к революционному Верному.

Большую роль в укреплении обороны Семиречья сыграла созданная 8 октября 1919 г. ВЦИК и СНК РСФСР комиссия по делам Туркестана (Турккомиссия) в составе Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, Ш. З. Элиавы, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе. 10 октября Центральный Комитет РКП(б) поручил Турккомиссии осуществлять «...высший партийный контроль и руководство от имени Центрального Комитета РКП(большевиков) в Туркестане»¹.

В эти дни В. И. Ленин обратился с письмом «Товарищам коммунистам Туркестана», в котором отмечал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доньше угнетавшимся народам»².

Проводя политику Коммунистической партии, Турккомиссия строго руководствовалась указанием В. И. Ленина о необходимости учета специфических условий и своеобразных задач национальных окраин.

Семиреченская область находилась в центре внимания Турккомиссии, которая 15 декабря 1919 г. совместно с краевым комитетом Компартии Туркестана обсудила вопросы о советском строительстве, партийной жизни и экономическом положении в области. Были определены неотложные задачи ее партийных организаций: искоренять всякие колонизаторские поползновения со сто-

¹ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 374.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

роны русских переселенческих крестьян и добиваться экономического ослабления мощи кулачества¹.

Турккомиссия, лично М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, пристально следили за положением в Семиречье. По их указанию для укрепления Семиреченского фронта из Ташкента в Верный было переброшено несколько отрядов. Проводилась подготовка частей Красной Армии к наступлению на врага.

Семиреченский обком партии осуществлял важные мероприятия по мобилизации трудящихся области на борьбу с белогвардейцами. Вся работа большевиков среди населения проводилась на основе новой политики по отношению к среднему крестьянству, провозглашенной В. И. Лениным на VIII съезде партии. Областной комитет 13 марта 1920 г. обратился ко всем партийным организациям Семиречья с письмом, в котором разъяснял отношение партии к среднему крестьянству. «В настоящий момент,— говорилось в письме,— особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству и мусульманству в смысле более внимательного отношения к их нуждам... Те представители Советской власти и партии, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение в целях присоединения крестьян к коммунаам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне. Всякие произвольные реквизиции, т. е. не опирающиеся на точные указания законов Центральной власти, должны беспощадно преследоваться... Если правильно будем вести это дело, если правильно будет поставлен каждый шаг каждой нашей группы в уезде, в волости, в продовольственном отряде, в любой организации, если каждый шаг будет внимательно проверен с этой точки зрения, мы завоюем доверие широких крестьянских, мусульманских и казачьих масс и лишь тогда сможем идти дальше...¹.

Благодаря этой политике, проводимой большевиками, в самые решающие дни борьбы Красной Армии с белогвардейцами многонациональное крестьянство Семи-

¹ См. История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 406.

² «Правда» (Верный), 1920, 17 марта. (Газета выходила в 1919—1922 гг.).

речья, как и всей страны, поддержало Советскую власть и выступило против общего врага.

После освобождения Семипалатинска интервенты и белогвардейцы отступили на Сергиополь и двигались по тракту на Лепсинск и Чугучак. Здесь остатки разбитой армии Дутова соединились с отрядом Анненкова. Задача, которую они поставили перед собой, заключалась в том, чтобы прорваться на юг Семиречья и обеспечить себе возможность дальнейшего продвижения к Ташкенту, в Туркестан, на соединение с английскими интервентами. 7 декабря белые захватили Копал и стали готовиться к наступлению на Як-Ичке. 15 января они начали боевые действия, но были остановлены артиллерийским огнем, а затем под натиском красной конницы отступили к Копалу.

Командование Туркфронтом разработало конкретный план ликвидации действовавших в Семиречье белоказачьих банд и обратилось к населению и воинам Красной Армии с призывом усилить борьбу за изгнание белобандитов из пределов области. Произведя перегруппировку сил, укрепив командный и политический состав, войска Туркестанского фронта во взаимодействии с частями Сергиопольской группы 5-й армии 20 марта 1920 г. перешли в наступление.

В первый же день боев части Красной Армии освободили Урджар — опорный пункт белогвардейцев. 25 марта была захвачена ставка генерала Анненкова, располагавшаяся в Уч-Арале, а 29 марта капитулировал Копал, где находился крупный гарнизон численностью около 1200 солдат и офицеров. Сложили оружие также гарнизоны в Аксу и Сарканде¹. В конце марта войска фронта после тяжелых боев заняли селение Бахты и вышли к государственной границе. Северный Семиреченский фронт перестал существовать. В связи с этим командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе писал В. И. Ленину: «Последняя заноза в теле фронта была благополучно вынута»². В своей телеграмме штабу 3-й туркестанской стрелковой дивизии он сообщал: «Соединенными усилиями красных войск Семипалатинской и Семиреченской групп от белогвардейских шаяк очищен

¹ См. История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 407.

² См. там же.

весь район Северного Семиречья. Этим открыта возможность всему населению района вернуться к мирному труду...»¹.

К началу лета 1920 г. Семиреченская область была полностью очищена от банд интервентов, белогвардейцев и националистической контрреволюции.

В марте 1920 г. Реввоенсовет Туркестанского фронта направил в Верный Д. Фурманова в качестве своего уполномоченного в Семиречье и начальника верненского гарнизона. Бывший боевой комиссар легендарной Чапаевской дивизии развернул энергичную деятельность по реорганизации и укреплению органов Советской власти, преодолению хозяйственной разрухи и налаживанию общественной жизни города и всей области. Работая в тесном контакте с Семиреченским областным партийным комитетом, он проводил ленинскую национальную политику, одновременно борясь против колонизаторского кулацкого влияния и против буржуазного национализма. Пламенный большевик терпеливо разъяснял трудящимся национальную политику партии, требовал от советских органов решительно пресекать малейшие попытки врагов Советской власти посеять вражду между трудящимися на национальной почве.

Обком партии обратился с воззванием к трудящимся города Верного и области, в котором разоблачал контрреволюционную агитацию кулаков и баев, направленную на разжигание межнациональной вражды. «Буржуазия Туркестана,— говорилось в этом документе,—...стала употреблять самый подлый, свойственный исключительно буржуазии, грязный образ действия — это натравливание одной мусульманской нации на другую и русских против мусульман. За последнее время на верненских базарах, в селах, деревнях, кишлаках и аулах темными личностями автономия Туркестана разъясняется превратно»². Областной комитет партии призывал трудящихся быть бдительными и настойчиво крепить дружбу народов Семиречья.

Для улучшения агитационно-массовой работы среди казахского населения в Верном были организованы шестимесячные курсы по изучению казахского языка. По-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, стр. 334.

² «Правда» (Верный), 1920, 30 апреля.

сещать их должны были командиры, начальники штабов, военкомы частей верненского гарнизона, ответственные партийные, советские и профсоюзные работники. Фурманов лично разработал план работы курсов, вплоть до разбивки слушателей на группы¹.

Активную помощь области оказывали комсомольцы Семиречья. Они успешно провели «неделю фронта», «неделю молодежи», «неделю больного и раненого красноармейца»; собрали сотни тысяч рублей деньгами, многие тысячи пудов зерна, картофеля, большое количество теплых вещей, одежды, обуви, белья для Красной Армии, оказали помощь больным и раненым красноармейцам, семьям красных воинов. С большим подъемом трудились комсомольцы и молодежь в день всероссийского субботника 1 Мая 1920 г. Работали дружно, с песнями: очищали от мусора улицы, приводили в порядок дворы, ремонтировали школы и больницы.

19—23 апреля 1920 г. состоялся I Семиреченский областной съезд РКСМ. Он обсудил ряд важных вопросов жизни молодежи и особое внимание уделил работе среди молодежи местных национальностей. Съезд подчеркнул, что сельские и аульные комсомольские ячейки должны постоянно заботиться о защите труда подростков-казахов и киргиз от кулацкой эксплуатации, вплоть до привлечения виновных через соответствующие органы власти к судебной ответственности.

Было принято решение об открытии курсов для подготовки руководящих работников из молодежи местных национальностей, о создании «школ политической и первоначальной грамоты» и издания газет на родном языке.

Участники съезда призвали молодежь Семиречья принять активное участие в советском строительстве, отдать все силы укреплению советских органов на селе и в ауле, настойчиво бороться за их очищение от контрреволюционных элементов, повести решительную борьбу с межнациональной рознью, провоцируемой кулачеством и байством.

Съезд обратился с приветствием к ЦК РКСМ, в котором заявил, что помощь, оказанная центром, дала мощный толчок для развития коммунистического движения среди разноплеменной молодежи Семиречья, что

¹ ЦГА КазССР, ф. 109, оп. 1, д. 2, л. 9.

комсомол области ставит своей первой задачей преодоление всяких национальных предрассудков и создание дисциплинированного сознательного отряда интернациональной молодежи¹.

7 мая 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе издал приказ о призыве в ряды Красной Армии 30 тыс. казахов, узбеков, киргиз в возрасте от 19 до 35 лет. Призыв проводился, как указывалось в приказе, для создания условий, обеспечивающих выполнение задач военного и экономического порядка, а также в целях уравнивания местного коренного населения в деле защиты социалистического Отечества с пришлым европейским населением².

В Верном приступили к формированию 2-й Киргизской (казахской) кавалерийской бригады³, которое прошло с большим патриотическим подъемом. Сотни молодых казахов являлись на призывные пункты, приезжали в город из далеких аулов, чтобы добровольцами вступить в ряды Красной Армии.

Чрезвычайно сложной для Семиречья проблемой было проведение в жизнь хлебной монополии и продразверстки. Этот вопрос еще в 1919 г. неоднократно обсуждался на областном и уездных съездах Советов. Решения принимались, но в жизнь не проводились. Продразверстка подменялась пятипроцентным сбором.

Настойчивые требования уполномоченного Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманова неуклонно осуществлять хлебную монополию и продразверстку встречали яростное сопротивление кулачества. Классовая борьба в Семиреченской деревне все более обострялась. Кулаки и баи разжигали национальную вражду, провоцировали столкновения между русскими и казахами. Положение осложнялось тем, что деревенская беднота не была так сплочена и организована, как трудовое крестьянство в центральных районах России.

Создавшееся положение использовали иностранные империалисты и их белогвардейско-кулацкая агентура, уже давно готовившая антисоветский мятеж в Верном. Благоприятную почву для этого враги Советской власти нашли в воинских частях верненского гарнизона, со-

¹ «Правда» (Верный), 1920, 28 апреля.

² См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941, стр. 278.

³ ЦГА КазССР, ф. 109, оп. 1, д. 12, л. 103.

стоявших из подразделений, укомплектованных семиреченскими крестьянами, среди которых было немало и кулацких сынков. Вражеская агентура развернула среди неустойчивой части красноармейцев агитацию за уход домой с оружием в руках, ликвидацию революционных трибуналов и особых отделов. Высказывались требования не выдавать призываемым в Красную Армию казахам боевого оружия.

Как повод для контрреволюционного выступления заговорщики использовали приказ М. В. Фрунзе от 2 июня 1920 г. о переброске некоторых частей гарнизона из Верного в Ташкент для борьбы с басмачеством¹.

Первым должен был выступить батальон 27-го полка 3-й туркестанской стрелковой дивизии. Прибыв из Северного Семиречья в Верный, батальон после короткого отдыха должен был следовать дальше, на Ташкент. Заговорщики развернули агитацию за невыполнение боевого приказа и спровоцировали солдат на восстание. В ночь с 11 на 12 июня 1920 г. батальон занял крепость. К мятежникам присоединились некоторые другие воинские части. Поднимая мятеж, главари всячески маскировали его контрреволюционный характер, не решались прямо сказать красноармейцам, что они выступают против Советской власти.

О начавшемся мятеже М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину. «На почве продолжавшейся острой национальной вражды,— писал М. В. Фрунзе,— появления пока лишь одних слухов о введении хлебной монополии, а главным образом на почве шкурничества, нежелания расставаться с насиженными местами, в ночь на 12 июня в Верном вспыхнуло вооруженное восстание. Прибывший в Верный батальон 27-го стрелкового полка, долженствовавший направляться в числе других частей из Семиречья в Ташкент, невзирая на все принятые меры, отказался повиноваться, переманил на свою сторону караульный батальон и захватил крепость, в которой сосредоточены почти все боевые запасы. Коменданты крепости, города и облвоенком арестованы бунтовщиками, выставляющими до сих пор требования разоружения мусульманских частей, роспуска всех семиречков по домам, упразднения Ревтрибунала и Особого отдела...»².

¹ См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 296.

² Там же, стр. 296, 301.

В телеграмме М. В. Фрунзе излагал план ликвидации мятежа и подчеркивал, что он должен быть осуществлен немедленно, «так как Семиречье изобилует горючим материалом в лице кулачества и прочих антисоветских элементов»¹.

Ликвидацией мятежа руководил Д. А. Фурманов. Действуя по указанию М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, он стремился предотвратить кровопролитие, путем переговоров и разъяснения политики партии образумить обманутых вражеской агентурой красноармейцев, отколоть их от мятежа, изолировать главарей, выбить почву из-под ног контрреволюционеров и агентов иностранных разведок.

Фурманов отправился в крепость без оружия и выступил там на митинге. Мятежники арестовали его и других руководителей областных партийных и советских организаций, но по требованию рядовых красноармейцев вынуждены были освободить их. В течение шести дней велись переговоры, проводились собрания и митинги в крепости.

Между тем главари мятежа все более наглели, провокации с каждым днем усиливались. В ночь с 18 на 19 июня контрреволюционеры наметили план убийства руководителей партийных и советских организаций. Был составлен список предполагаемых жертв и заложников.

Продолжать переговоры было бесполезно. Д. А. Фурманов с представителями командования 3-й туркестанской стрелковой дивизии отправился в распоряжение преданного Советской власти 4-го кавалерийского полка. Вечером 19 июня полк был подведен к самому городу, а 20 июня мятеж был ликвидирован без единого выстрела. М. В. Фрунзе в тот же день сообщил В. И. Ленину: «Военный Совет дивизии, сгруппировав вокруг себя отколовшиеся от мятежников части и опираясь на комсостав, партийных товарищей, решил использовать создавшуюся внутри части обстановку и начать в отношении бунтовщиков решительные действия. Подошедший к Верному наиболее надежный среди других частей 4-й кавалерийский полк, коему была разъяснена вся обстановка, в ночь на 20 июня был введен в город и без

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 302.

выстрела обезоружил не подчинявшийся приказам батальон 27-го стрелкового полка.

В настоящее время мятеж в Верном может считаться ликвидированным в острой форме; настроение частей других гарнизонов пока не выяснено, но есть надежда не допускать проявления каких-либо серьезных эксцессов»¹.

20 июня председатель Военного Совета 3-й туркестанской стрелковой дивизии Д. А. Фурманов издал приказ, в котором указывал, что гарнизон города Верного осознал свою ошибку, что ныне Верный занят полком Красной Армии, твердо стоящим на защите Советской власти. Взбунтовавшаяся часть гарнизона была обезоружена и лица, введшие часть красноармейцев в заблуждение, преданы суду военного времени. Приказ предупреждал, что с провокаторами и контрреволюционерами будут бороться беспощадно. Вся полнота власти сосредоточивалась в руках военного командования, город объявлялся на военном положении.

Трудящиеся Семиречья, как и всей страны, срывая происки врагов революции, отдавали все силы укреплению власти Советов, восстановлению хозяйства, развитию культуры родного края.

Анализируя причины возникновения верненского мятежа, областная семиреченская газета «Правда» указывала, что костяком бунтовщиков явилось семиреченское кулачество. Деревенская беднота и середняки без колебаний, решительно выступали против мятежа. Об этом свидетельствовали проходившие повсеместно митинги и собрания, о которых сообщала газета.

В связи с контрреволюционным мятежом в Верном поднимали голову колонизаторские и националистические элементы, стремившиеся разжечь национальную рознь. 20 июня 1920 г. Д. А. Фурманов и Б. Шегабутдинов опубликовали в областной газете «Правда» обращение к казахским, киргизским, уйгурским, дунганским и узбекским трудящимся, призывая их трудиться на благо Советской власти. «Мы вам заявляем,— говорилось в обращении,— что теперь повсюду трудовые казаки, мусульмане и крестьяне объединяются между собой в тесную и братскую семью для дружной борьбы против на-

¹ АОГА, ф. 1, оп. 1, д. 51, л. 30.

сильников — баев, кулаков, манапов и всех вообще богатеев...»¹.

Огромное значение для Казахстана, в том числе и для Семиречья и Верного, имело образование Казахской АССР. Подготовка к образованию республики началась с издания 10 июля 1919 г. ленинского декрета о создании Революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем с местопребыванием в гор. Оренбурге. В тот же день было утверждено «Временное положение о Революционном комитете», в котором указывалось: «Впредь до созыва Всеобщего Киргизского съезда, который созывается в возможно непродолжительном времени, и объявления автономии Киргизского края, учреждается для управления этим краем Революционный комитет, в котором сосредоточивается высшее военно-гражданское управление краем»².

Основными задачами Кирревкома, как отмечалось в декрете, были организация всей советской работы, проведение в жизнь постановлений Советского правительства в соответствии с бытом, обычаями и условиями жизни местного населения, принятие мер к подъему экономики и культуры края, что особенно важно, составление проекта положения о Киргизской автономии и подготовке Учредительного съезда Советов. Декрет намечал пути разрешения аграрного вопроса, устанавливал принципы избирательной и судебной систем.

Ленинский декрет определил временные границы будущей Казахской Автономной Советской Социалистической Республики и впервые провозгласил, что киргизское (казахское) население привлекается к отбыванию воинской обязанности на общих основаниях.

Кирревком и Турккомиссия проделали большую работу по подготовке советской автономии народов Средней Азии и Казахстана, укреплению Советов на местах. Подготовка к образованию Киргизской (Казахской) АССР проходила при активной поддержке широких масс трудящихся. На собраниях, конференциях и съездах они горячо приветствовали создание советской автономии Казахстана. 3—11 января 1920 г. в Актюбинске состоялась I Советская Казахская краевая конферен-

¹ «Правда» (Верный), 1920, 20 июня.

² «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР». М., 1919, № 36, стр. 354.

ция, созданная по постановлению Кирревкома, принятому совместно с представителями Реввоенсовета Туркфронта и Турккомиссии. В ее работе участвовало 280 делегатов Тургайской, Уральской, Акмолинской, Сырдарьинской, Семиреченской, Ферганской и Закаспийской областей¹. Конференция высказалась за объединение всех казахских областей в единую Советскую республику, входящую в состав РСФСР.

В дни работы конференции состоялось совещание ее коммунистической фракции, которое высказалось за объединение партийных организаций Казахстана под единым руководством краевого партийного центра. В решении по этому вопросу говорилось: «Исходя из фактов признания Центральной Советской властью и, значит, русским пролетариатом и революционным крестьянством за киргизским трудовым народом права на самостоятельное (автономное) государственное существование как составной части Российской Социалистической Федеративной Советской Республики... считаем насущной задачей момента объединение и сплочение всех разъединенных и распыленных доселе коммунистических организаций и сил, действующих на всей территории Киргизского края, в одну краевую организацию, с единым руководящим центром для объединения и руководства всей партийной работой в крае, направляющим и контролирующим деятельность всех центральных и местных органов Советской власти Киргизского края»².

ЦК РКП(б) уделял большое внимание вопросам партийного строительства и деятельности партийных организаций на местах. В своем письме «К работе среди народов Востока» он указывал, что задачей местных партийных органов является вовлечение национальных пролетарских кадров и крестьянской бедноты в ряды партии, в советские органы и в профсоюзы. «Отсталость восточных народов,— говорилось в письме Центрального Комитета,— не только не освобождает партийных работников от этой задачи, но, наоборот, обязывает их удвоить усилия, стремясь к тому, чтобы мусульманский

¹ См. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947, стр. 237.

² Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, стр. 172.

пролетариат и мусульманская беднота прониклись коммунистической программой»¹.

Решением ЦК РКП(б) от 30 апреля 1920 г. с целью интенсивной партийной работы на территории Казахстана было создано Киргизское областное бюро (Кироблбюро) РКП(б), чем было положено начало объединению местных партийных органов Казахстана в единую областную организацию РКП(б).

В середине августа 1920 г., несмотря на большую занятость (в это время в Москве проходил II Конгресс Коминтерна), В. И. Ленин принял участие в состоявшемся при Наркомнаце совещании представителей Кирревкома, Сибревкома, ТуркЦИКа и областей, которые должны были войти в состав Казахской АССР.

ВЦИК и СНК РСФСР 26 августа 1920 г. приняли исторический декрет «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики», подписанный В. И. Лениным и М. И. Калининым. Этот декрет был встречен трудящимися Казахстана с огромным энтузиазмом, он отвечал чаяниям казахского народа о создании своей советской национальной государственности.

С 4 по 12 октября 1920 г. в Оренбурге проходил I-й Учредительный съезд Советов Казахской АССР, на котором присутствовало 273 делегата, в том числе 197 коммунистов.

Съезд провозгласил образование Киргизской (Казахской) АССР, избрал Исполнительный комитет и образовал правительство — Совет Народных Комиссаров республики. Принятая съездом «Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР» провозгласила Казахстан республикой Советов, которая «входит как автономная единица в свободный федеративный Союз Советских республик, объединенных в РСФСР», и установила, что главной задачей КАССР является «уничтожение эксплуатации человека человеком... беспощадная борьба с эксплуататорами, к какой бы нации они не принадлежали, и установление социалистической организации общества».

В своем обращении «Ко всем автономным республи-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, стр. 172.

кам и областям Российской Советской Федерации» съезд от имени казахского народа заявил:

«Ступив на порог новой эры нашей истории, мы, трудящиеся Киргизии (Казахстана.— С. Д.), отдаем себе ясный отчет во всех происходящих событиях и заявляем: ради своего светлого будущего, ради освобождения всех угнетенных и обездоленных, киргизский народ должен вступить в почетные ряды Российской Советской Федерации и вместе с прочими ее членами отдать все свои силы для скорейшей победы над нашим общим врагом»¹.

Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика явилась первым общенациональным государством в истории казахского народа. Только после установления Советской власти, в результате неуклонного проведения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии казахский народ впервые в истории получил свою национальную государственность.

Образование Казахской АССР явилось ярким, убедительным примером для многих народов зарубежного Востока в их справедливой борьбе против колониализма, за свое национальное освобождение. Опыт Казахстана и других республик Советского Востока подтвердил важное теоретическое положение В. И. Ленина о том, что «идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»².

Образование Казахской АССР всколыхнуло казахские аулы. В Семиреченский облревком прибывали делегации из казахских волостей. Они говорили о своей преданности Советской власти и желали помочь ей в организации Красной Армии.

Одним из наиболее ярких проявлений патриотизма казахского народа был тот подъем, с которым проходил набор добровольцев в Красную Армию. 19 декабря жители Верного торжественно встретили добровольцев, набранных для службы в Красной Армии в девяти казахских волостях Верненского уезда. В городе состоялись парад добровольцев и митинг трудящихся. Вслед

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947, стр. 250—259.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244—245.

за первым один за другим прошли новые добровольческие отряды, сформированные несколько позже.

Конец 1920 г. ознаменовался решающими победами Красной Армии на фронтах гражданской войны. Гражданская война рабочих и крестьян молодой Советской республики завершилась победой над международным империализмом. В борьбе с интервентами и белогвардейцами рабочий класс и трудовое крестьянство проявили беспримерную стойкость и массовый героизм.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии сплотила в борьбе против внешних и внутренних врагов всех трудящихся нашей многонациональной страны.

Многие видные деятели партии и Советского государства, выполняя задания В. И. Ленина, непосредственно участвовали в организации защиты завоеваний социалистической революции в Казахстане и претворении в жизнь ленинской национальной политики. «... Русский рабочий класс, русский народ выдвинули славную когорту бойцов, которые боролись за Советскую власть в нашем крае,— Михаила Васильевича Фрунзе, Валериана Владимировича Куйбышева, Сергея Мироновича Кирова, Василия Ивановича Чапаева, Дмитрия Фурманова, Яна Эрнестовича Рудзутака, Емельяна Ярославского и многие тысячи других.

Самоотверженно боролись за победу революции и лучшие сыны казахского народа — Алибий Джангильдин, Амангельды Иманов, Токаш Бокин и многие другие.

В наших сердцах всегда будет жить чувство сыновней благодарности к героям революции и гражданской войны, широко распахнувшем перед трудовым народом дверь в новую жизнь. Многие из них погибли, но их имена никогда не будут забыты благодарными потомками!»¹.

¹ Д. А. Кунаев. Пятьдесят лет Великой Октябрьской социалистической революции. Алма-Ата, 1967, стр. 16—17.

Заключение

Шестидесятилетний героический путь прошло первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. «Победа Октября,— подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества»¹. Образование добровольного союза Советских социалистических республик, превращение его в могучую социалистическую державу, построение в нашей стране общества развитого социализма — величайший триумф ленинских идей, яркое свидетельство подлинного демократизма и интернационализма политики КПСС.

Вместе со всей страной Советов развивалась и крепла Казахская Советская социалистическая республика, росла и хорошела ее столица Алма-Ата.

Исторический процесс развития столицы Советского Казахстана является предметом самостоятельного научного исследования. Мы же ставим своей задачей лишь в общих чертах охарактеризовать те огромные изменения, которые произошли за годы Советской власти в судьбе города, возникшего в половине минувшего столетия на далекой юго-восточной окраине Российской империи.

5 февраля 1921 г. в городском театре

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. М., 1977, стр. 3.

состоялось заседание областного и городского Советов с участием представителей общественных организаций, где было принято решение о переименовании Верного в Алма-Ату. Прежнее название, данное городу в знак верности колониальному произволу, не могло быть терпимо в новых условиях.

Как и по всей стране, гражданская война оставила в городе свои печальные следы. Уменьшилось число населения, в полный упадок пришло и без того запущенное городское хозяйство. Свирепствовали эпидемические заболевания. К тому же, 8 июля 1921 г. на Алма-Ату обрушился чудовищной силы грязекаменный поток, причинивший ей огромный материальный ущерб.

Перед партийными и советскими органами Семиречья и Алма-Аты стояла задача мобилизовать все силы на восстановление народного хозяйства на новой, социалистической основе. Увеличивались мощности действующих предприятий, создавались филиалы центральных хозяйственных органов. В Алма-Ате сосредоточивалось распределение завозимой в край промышленной продукции.

К концу 20-х годов Алма-Ата превратилась в партийный, административный и культурный центр Джетысуйской губернии. В городе действовали Казахский институт просвещения, несколько техникумов, партийно-советская и четыре профсоюзные школы, бухгалтерские, фармацевтические и другие курсы.

В 1924 г. произошло национально-государственное размежевание Средней Азии и Казахстана, а в 1925 г. край впервые в истории получил свое правильное наименование — Казахстан (Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика). Город Оренбург с прилегающими районами был выделен из состава Казахстана. Столицей республики стала Кзыл-Орда (бывшая древняя крепость на Сырдарье — Ак мечеть). Здесь в апреле 1925 г. состоялся V съезд Советов Казахской АССР. В обращении съезда ко всем трудящимся Казахстана говорилось, что отныне завершено воссоединение всех областей, населенных казахами.

Центральный Комитет партии и Советское правительство проявляли огромную заботу о развитии Советского Казахстана. В 1926 г. по поручению СНК РСФСР в Кзыл-Орду прибыла специальная комиссия, чтобы определить объем и направление строительства города как

столицы республики. Однако авторитетная комиссия, ознакомившись с положением дел, пришла к заключению, что дальнейшее строительство Кызыл-Орды как столицы Казахстана является нецелесообразным: она была удалена от богатых экономических районов республики. Правительство РСФСР 29 октября 1926 г. признало выводы комиссии правильными. Вопрос о новой, постоянной столице Советского Казахстана остался открытым.

Решение правительства СССР о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги подсказало, что наиболее целесообразно перенести столицу Казахстана в город Алма-Ату.

В связи с этим ЦИК и СНК КазАССР 2 марта 1927 года приняли следующее решение: «Принимая во внимание, что строительство центра Казахстана в г. Кызыл-Орде встречает затруднения в местных экономических и естественно-исторических условиях; в связи с проведением железной дороги Фрунзе — Семипалатинск и в перспективе проведения железной дороги в меридиональном направлении, г. Алма-Ата приобретает значение крупного экономического пункта, связывающего мощные районы Северного и Южного Казахстана.

Ввиду этого КазЦИК и КСНК признали необходимым:

1. Правительственный центр КазАССР перенести из Кызыл-Орды в Алма-Ату.

2. Срок перенесения центра в Алма-Ату определить ко времени установления нормальной и бесперебойной связи с ним.

Настоящее постановление внести на утверждение VI Всеказахстанского съезда Советов».

VI Всеказахстанский съезд Советов, состоявшийся 28 марта — 3 апреля 1927 г., утвердил Постановление ЦИК и СНК Казахской АССР о перенесении столицы Казахстана в Алма-Ату. 29 апреля 1927 г. это решение было утверждено Совнаркомом РСФСР. Полностью столица республики была перенесена в Алма-Ату в 1929 г.

Первенец социалистической индустриализации — Турксиб, в строительстве которого приняли участие посланцы всех братских республик, был введен в эксплуатацию намного раньше установленного срока. Эта железнодорожная магистраль, проложенная в условиях полного бездорожья, оказала огромное влияние на эко-

номическое и культурное развитие не только Казахстана, но и республик Средней Азии. Она связала их кратчайшими транспортными путями с Дальним Востоком и Сибирью. Туркестано-Сибирская железная дорога дала толчок развитию города, ставшего центром Советского Казахстана.

Перевод столицы республики в Алма-Ату совпал с началом первой пятилетки. В ответ на обращение XVI конференции ВКП(б) «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» в столице Казахстана, как и по всей стране, широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение заданий пятилетки. В городе началось строительство крупных промышленных объектов. В эти годы были введены в эксплуатацию предприятия по производству строительных материалов и товаров народного потребления. Началось строительство мясокомбината, макаронной и швейной фабрик.

К 1932 г. производство промышленной продукции на предприятиях Алма-Аты по сравнению с 1927—1928 гг. увеличилось более чем в пять раз. Число промышленных рабочих в городе к этому времени превысило 6 тысяч человек вместо 420 в 1920 г.

Во второй пятилетке в столице Казахстана вошли в строй крупные предприятия легкой, пищевой и полиграфической промышленности, механический завод. Широкое развитие получило стахановское движение, обеспечившее дальнейшее повышение производительности труда.

К концу третьей пятилетки выдали первую продукцию хлебозавод, мясоконсервный комбинат, кондитерская фабрика и ряд других предприятий. В 1940 г. валовая продукция промышленности города возросла по сравнению с 1930 г. в шесть раз.

Мирный созидательный труд советских людей был нарушен вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Весь наш народ поднялся на защиту Отечества. Дстойный вклад в великую победу над врагом внесли и трудящиеся столицы Казахстана.

Дивизии, сформированные в Алма-Ате и Алма-Атинской области, приняли участие в героической защите Москвы и Ленинграда. Посланцы столицы Казахстана бились за каждую пядь земли у стен Сталинграда, освобождали Киев и Минск, штурмовали Берлин.

Беспримерные подвиги сформированной в основном в столице Казахстана 316-й стрелковой дивизии, переименованной в 8-ю гвардейскую имени И. В. Панфилова стрелковую дивизию, золотыми строками вошли в летопись Великой Отечественной войны. Бессмертны имена 28 гвардейцев-панфиловцев, ценою своей жизни остановивших вражеские танки у разъезда Дубосеково. Здесь сказал, как клятву, свое последнее напутствие солдатам политрук В. Г. Клочков: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва».

Никогда не забудет советский народ и подвига 16 панфиловцев-алмаатинцев во главе с политруком Рашидом Джангозиным, которые в боях под Москвой приняли на себя яростный удар наступавших фашистов. Герои погибли, но обеспечили успешное наступление своего батальона.

Летом и осенью 1942 г. воины-алмаатинцы самоотверженно сражались на подступах к Волге. Легендарным стало имя снайпера Абдыбая Курмантаева. Только в дни обороны Сталинграда он уничтожил до 100 вражеских солдат и офицеров.

Посланцы Алма-Аты стойко защищали славный город на Неве, участвовали в освобождении Прибалтики, Украины, Белоруссии. В боях за город Невель отдала свою жизнь отважная пулеметчица Маншук Маметова, первая женщина Советского Востока, удостоенная высокого звания Героя Советского Союза.

Столица Казахстана сыграла большую роль в снабжении фронта стратегическим сырьем, боеприпасами, продовольствием, снаряжением, обмундированием. В первый, самый трудный для нашей Родины период войны в Алма-Ате было размещено свыше 30 крупных промышленных предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы, что стало возможным благодаря индустриальному развитию республики и ее столицы, созданию квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников за годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне. В Алма-Ате были размещены также 25 научно-исследовательских институтов, ряд высших и средних специальных учебных заведений. Более 26 тысяч человек, эвакуированных из городов и областей западной части страны, нашли здесь приют и работу.

Действия партийных, советских, хозяйственных и

других организаций по размещению эвакуированных предприятий и устройству прибывшего населения возглавляла созданная в Алма-Ате республиканская правительственная комиссия.

Первые эшелоны с оборудованием эвакуированных предприятий стали прибывать в Алма-Ату в конце октября 1941 г. Ранние морозы усложнили и без того трудные условия, в которых предстояло налаживать производство необходимой фронту продукции. Но люди не отступали перед трудностями, работали, не считаясь со временем, не щадя своих сил. ●

Вот один из бесчисленных примеров самоотверженного труда во имя победы над ненавистным врагом. На строительной площадке, отведенной цехам Ворошиловградского паровозостроительного завода имени Октябрьской революции, за двое суток были проложены трамвайные пути для транспортировки прибывающего оборудования. В кратчайший срок была проведена от центральной распределительной подстанции высоковольтная линия. ЦК КП(б) Казахстана и горком партии оказали огромную помощь в укомплектовании завода недостающим оборудованием. В результате уже через три месяца после прибытия в Алма-Ату предприятие стало давать продукцию для фронта, быстро наращивая ее выпуск.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство приняли неотложные меры для скорейшего восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. В послевоенные годы в Алма-Ате были полностью реконструированы и расширены старые предприятия, возникло много новых промышленных объектов. Столица Казахстана стала крупным центром машиностроения. Ведущим предприятием этой важнейшей отрасли индустрии ныне является Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения (АЗТМ), выпускающий оборудование для предприятий черной металлургии, горнорудной промышленности, мощные волочильные станы, станочное оборудование. Продукция АЗТМ экспортируется почти в 80 зарубежных стран.

В Алма-Ате быстро развивается легкая промышленность. Построен один из крупнейших в стране хлопчатобумажный комбинат. Непрерывно наращивают произ-

водство и улучшают качество продукции другие предприятия.

Столица Казахстана — крупный культурный центр. Здесь работают 15 вузов. Первый из них был открыт в 1928 г. Это педагогический институт им. Абая. Его первым ректором явился крупный ученый профессор С. Д. Асфендияров. Большая роль в становлении и развитии этого вуза принадлежит русским ученым — Н. Н. Фатову, А. А. Захваткину, Б. Л. Кругляку, В. Ф. Литвинову, С. Д. Логинову, академикам И. И. Мещанинову, В. И. Черкашеву, В. Г. Фесенкову, казахским ученым и видным деятелем культуры республики М. О. Ауэзову, С. Сейфуллину, У. Джандосову и др. И сегодня КазПИ им. Абая принадлежит видная роль в подготовке педагогических кадров.

Одним из крупнейших центров по подготовке научно-педагогических кадров является Казахский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. С. М. Кирова, на 11 дневных и 6 заочно-вечерних факультетах которого учится более десяти тысяч человек. Изобретения ученых этого высшего учебного заведения запатентованы в 26 зарубежных странах. Научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава тесно контактируется с ведущими научными центрами не только Казахстана, но и всей страны.

В республике работает пять медицинских институтов, среди которых самым старейшим и крупным считается Алма-Атинский государственный медицинский институт, созданный в 1931 г. Он готовит врачей и провизоров по специальностям: лечебное дело, педиатрия, стоматология и фармацевтика. На 64 кафедрах работают 717 преподавателей, среди которых 52 доктора наук, 408 кандидатов наук.

Подготовка специалистов для различных отраслей народного хозяйства осуществляется Казахским сельскохозяйственным, Казахским политехническим институтами и др.

В Алма-Ате действуют десятки техникумов и профессионально-технических училищ, много средних школ, школ-интернатов, школ рабочей молодежи, четыре музея, шесть театров, филармония, кинотеатры, библиотеки, клубы, Дворцы и Дома культуры.

В первом послевоенном году в республике была

основана Академия наук Казахской ССР. Четыре ее отделения объединяли тогда 16 научно-исследовательских институтов, 9 секторов, астрономическую обсерваторию и ботанический сад. Первым президентом Академии наук Казахской ССР со дня ее учреждения (1 июня 1946 г.) являлся выдающийся советский ученый, действительный член Академии наук СССР Каныш Имантаевич Сатпаев. Почетными академиками Академии наук Казахской ССР были избраны И. П. Бардин, С. И. Вавилов, И. И. Мещанинов, В. А. Обручев.

В последние десятилетия деятельность научных учреждений Академии наук Казахской ССР стала важнейшим фактором общественного развития. Значительно повысилась эффективность научных исследований, упрочились связи науки с производством.

В составе академии ныне действуют многочисленные научно-исследовательские институты: геологических наук, ядерной физики, математики и механики, химии, нефти и природных солей, гидрогеологии и гидрофизики, химико-металлургический (Караганда), микробиологии и вирусологии, ихтиологии и рыбного хозяйства, органического катализа и электрохимии, физики высоких энергий и другие.

Главное внимание Академии наук Казахской ССР сосредоточено на развитии фундаментальных исследований по математике, физике, химии, биологии, науки о Вселенной и Земле, на решении проблем, непосредственно связанных с ростом эффективности производства и ускорением технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, а также на проведении исследований в области общественных наук.

Фундаментальные научные исследования в области общественных наук ведутся институтами истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова, экономики, философии и права.

Важнейшим итогом продолжительных научных исследований коллектива института истории, археологии и этнографии явилось двухтомное издание «Истории Казахской ССР», заслужившее положительную оценку научной общественности. В настоящее время близится к завершению работа над пятитомным изданием «Истории Казахской ССР», в котором глубоко и научно освещается история Казахстана с древнейших времен до наших дней. Создание «Истории Казахской ССР» представ-

ляет собой весомый вклад в развитие исторической науки.

Актуальные вопросы теории и практики социалистического и коммунистического строительства разрабатываются научным коллективом института экономики, в исследованиях которого важнейшее место отводится проблеме глубокого раскрытия закономерностей социалистических преобразований в Казахстане, роли и месту республики в формировании материально-технической базы коммунизма, а также научной организации труда и управлению производством, развитию и размещению производительных сил в Казахстане и другим не менее важным проблемам.

Институт философии и права заслужил признание одного из научных центров в Союзе по разработке проблем диалектической логики. Здесь же проводятся научные исследования о закономерностях перехода ранее отсталых стран к социализму, о развитии истории философской и общественной мысли в Казахстане.

Значительное место в работе института занимают исследования проблем государственоведения, рассматривающие вопросы теории и истории национальной советской государственности. Ее итогом явился выход в свет трехтомного труда «История государства и права Советского Казахстана».

Важные научные исследования ведутся коллективом Института истории партии при ЦК КП Казахстана — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Результатом многолетнего и кропотливого научного исследования сотрудников института являются ставшие большим событием в идейной жизни республиканской партийной организации издания на казахском языке Полного собрания сочинений В. И. Ленина, завершение выпуска сборника «КПСС в резолюциях», сборников «Ленинским курсом», книги «Вопросы аграрной политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана», а также других сборников речей и выступлений Л. И. Брежнева по вопросам международной и внутренней политики¹.

В научных исследованиях институтов Академии наук Казахской ССР и Института истории партии при ЦК КП

¹ Д. А. Кунаев. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана XIV съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1976, стр. 60.

Казахстана обобщен богатый опыт, накопленный Коммунистической партией по осуществлению перехода казахского народа и других в прошлом отсталых народов Советского Востока к социализму, минуя капитализм, который является неоценимым вкладом в марксистско-ленинскую науку. «Опыт строительства социализма и коммунизма в Казахстане,— говорится в Отчетном докладе ЦК КП Казахстана XIII съезду коммунистов республики,— приобретает все большую притягательную силу. Как отмечали участники состоявшегося в Алма-Ате Международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Казахстан и республики Средней Азии стали сегодня подлинными маяками для народов Азии, Африки, Латинской Америки»¹.

В настоящее время в составе Академии наук Казахской ССР работают 52 академика и 77 членов-корреспондентов, 184 доктора и 1541 кандидат наук, свыше 3,8 тыс. научных сотрудников. Признанием заслуг ее ученых в решении актуальных проблем явилось награждение Академии наук Казахской ССР орденом Дружбы народов, а трех ее институтов — орденами Трудового Красного Знамени, присвоение семи ученым звания Героя Социалистического Труда, 68 ученым — званий лауреатов Ленинской и Государственных премий СССР, а также Государственных премий Казахской ССР. Научные учреждения Академии наук Казахской ССР сотрудничают по многим актуальным проблемам с академиями наук социалистических стран и многими другими зарубежными научно-исследовательскими институтами².

Главный город республики растет, благоустраивается, год от года хорошея. Только в девятой пятилетке построено около трех миллионов квадратных метров жилья, больницы на 7300 мест и поликлиники на 5 тысяч ежедневных посещений, общеобразовательные школы на 21 тысячу мест и дошкольные учреждения на 7 тысяч мест. Завершается строительство первой очереди комплекса зданий Казахского государственного университета имени С. М. Кирова. В парке им. 28 героев-панфиловцев открыт мемориал Славы борцам, павшим за свободу

¹ Д. А. Кунаев. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана XIII съезду Коммунистической партии Казахстана. 24 февраля 1971. Алма-Ата, 1971, стр. 5.

² См. Д. А. Кунаев. Советский Казахстан. М., 1978, стр. 100—101, 120.

и независимость нашей Родины. В живописном урочище Медео, близ Алма-Аты действует всемирно известный высокогорный каток — фабрика мировых рекордов конькобежного спорта и любимое место массового отдыха жителей столицы и ее гостей.

Украшают столицу Советского Казахстана уникальные по своей архитектуре здания Казахского академического театра оперы и балета им. Абая, высотной гостиницы «Казахстан», Дворца им. В. И. Ленина, библиотеки им. Пушкина, Дома дружбы с зарубежными странами, Дворца бракосочетаний, Музея изобразительных искусств, аэровокзала, железнодорожных вокзалов Алма-Ата I и II, крытого рынка. Наглядно демонстрируются трудовые успехи в народном хозяйстве, достижения современной науки и техники Казахстана в павильонах ВДНХ, являющихся как бы визитной карточкой доблестного рабочего класса, трудового крестьянства, творческой интеллигенции республики и ее столицы Алма-Аты. В просторных павильонах ВДНХ, как в зеркале, отражены социалистические преобразования, происшедшие за годы Советской власти в Казахстане.

Алма-Ата связана воздушным транспортом не только со всеми областными центрами Казахской ССР, но и с Москвой, столицами всех союзных республик и многими городами страны.

Вместе со всем советским народом труженики столицы Казахстана свято хранят и множат замечательные социалистические традиции, утвердившиеся в нашей стране за шестьдесят лет ее развития по пути Октября. «Бережно хранить эти традиции,— указывается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— значит творчески развивать их. Партия умело соединяет и обогащает опыт всех поколений борцов за победу революции, за социализм и коммунизм, спаянных общими интересами и идеалами. В крепнувшем единстве всех классов и социальных групп, всех наций и народностей, всех поколений советского общества — залог новых побед великого дела Октября»¹.

Алма-Ата сегодня — это большой современный город, сложившийся политический, административный и куль-

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. М., 1977, стр. 27.

турный центр огромной республики, средоточие общественной, экономической и духовной жизни обширнейшего края, на территории которого свободно могли бы разместиться несколько крупных европейских государств.

Столица Казахской ССР стала ныне местом многих событий, имеющих важное международное и общегосударственное значение. Здесь систематически проводятся съезды, конгрессы, симпозиумы и конференции, встречи и совещания, в которых принимают участие представители многих зарубежных стран. Десятки делегаций из братских стран социалистического содружества, из развивающихся стран, освободившихся от колониального гнета и вступивших на путь самостоятельного развития, а также из зарубежных капиталистических государств. Тысячи туристов ежегодно посещают город, раскинувшийся у подножия горных хребтов северного Тянь-Шаня.

Все эти факты говорят о том, что благодаря последовательному претворению в жизнь ленинской национальной политики КПСС за короткий исторический срок бывшие отсталые окраины России превратились в край экономического и культурного расцвета, народного благосостояния и успешно вышли на международную арену¹.

Полнокровной жизнью живет Алма-Ата, столица Казахской Советской Социалистической республики, труженики которой все силы отдают решению грандиозных задач, поставленных перед страной историческим XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза.

«...Вся сегодняшняя Алма-Ата совсем не похожа на прежнюю. Теперь это огромный, современный, почти с миллионным населением город, красивый и своеобразный. Он строится с размахом, по хорошо продуманному плану и, я бы сказал, с любовью. Здесь не увидишь унылых, однообразных кварталов, архитектура новостроек оригинальна, ни одно крупное здание не повторяет другое»².

¹ См. Д. А. Кунаев. Торжество идей Октября в Казахстане. Алма-Ата, 1977, стр. 27.

² Л. И. Брежнев. Целина. М., 1978, стр. 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Глава I</i>	
Социально-экономическое и политическое развитие Верного до 1917 года	11
Рожденный более ста лет назад	13
Верный в период революции 1905—1907 годов	48
Верный в годы реакции и нового революцион- ного подъема	70
<i>Глава II</i>	
Верный в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны	105
От Февраля — к Октябрю	107
Красное знамя над Верным	128
Первые шаги Советской власти	143
Годы борьбы и побед	154
Заключение	203

Сулеймен Джусупбеков

ГОРОД ВЕРНЫЙ

(СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ)

Редактор Н. Н. Королева
Мл. редактор Л. И. Гусева
Художник Г. М. Горелов
Худож. редактор Д. А. Безруков
Техн. редактор Л. И. Шашкова
Корректор Х. Х. Жакенова

ИБ № 1461

Сдано в набор 02.10.79. Подписано к печати 22.01.80. УГ13006. Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага тип. № 1. Усл. п. л. 11,34. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 11 500 экз. Заказ № 1179. Цена 60 коп.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Алма-Ата, ул. Советская, 50.

Фабрика книги производственного объединения полиграфических предприятий «Кітап» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 480046, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 93.

50 к.

Ал. Ата
1980